Б. Грибанов

БАНДА ТИТО — ОРУДИЕ АМЕРИКАНО-АНГЛИЙСКИХ ПОДЖИГАТЕЛЕЙ ВОЙНЫ

Госполитиздат · 1951

Б. Грибанов

БАНДА ТИТО — ОРУДИЕ АМЕРИКАНО-АНГЛИЙСКИХ ПОДЖИГАТЕЛЕЙ ВОЙНЫ

1951

Государственное Издательство Политической Литературы

Введение

Вторая мировая война, развязанная германскими, итальянскими и японскими империалистами при прямом попустительстве и поддержке со стороны американо-английских империалистов, окончилась полным военным и политическим разгромом её зачинщиков. Решающую роль в разгроме фашистских претендентов на мировое господство и освобождении народов Европы от фашистского ига сыграл Советский Союз.

Самый характер войны и её масштабы не могли не привести к существенным изменениям всей международной обстановки, к резкому изменению соотношения сил между двумя системами — социалистической и капиталистической — в пользу социализма.

«...вторая мировая война,— указывал И. В. Сталин 9 февраля 1946 г.,— против государств оси, в отличие от первой мировой войны, приняла с самого начала характер войны антифашистской, освободительной, одной из задач которой являлось также восстановление демократических свобод. Вступление Советского Союза в войну против государств оси могло лишь усилить,— и действительно усилило,— антифашистский и освободительный характер второй мировой войны» [1].

Народы европейских стран, порабощённые германским и итальянским фашизмом, поднялись на национально-освободительную войну, за свободу и независимость своих стран, за победу демократии. Их вдохновляла

---

[1] *И. В. Сталин,* Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1937 г. и 9 февраля 1946 г., Госполитиздат, 1951, стр. 12.

героическая борьба народов Советского Союза против немецко-фашистских захватчиков.

Вождь советского народа И. В. Сталин ещё в самом начале войны указал:

«Наша война за свободу нашего Отечества сольётся с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера» [1].

Советский народ, защищая свою родину от гитлеровских захватчиков, выполнял великую освободительную миссию, о которой вождь советского народа И. В. Сталин говорил в своём обращении к народу 3 июля 1941 г. Товарищ Сталин указал тогда на то, что целью «...всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма» [2].

Совершенно иные цели в войне с Германией преследовали реакционные круги США и Англии, цели, не имевшие ничего общего с освободительными задачами борьбы против германского фашизма. «В их планы не входила задача полного разгрома германского фашизма. Они были заинтересованы в подрыве мощи Германии и, главным образом, в устранении Германии как опасного конкурента на мировом рынке, исходя из своих узко корыстных целей. Но в их намерения отнюдь не входило освобождение Германии и других стран от господства реакционных сил, являющихся постоянными носителями империалистической агрессии и фашизма, как не входило и осуществление коренных демократических преобразований» [3].

Наиболее откровенно точку зрения американских империалистов на советско-германскую войну выразил теперешний президент США, а тогда сенатор Трумэн, за-

---

[1] *И. В. Сталин,* О Великой Отечественной войне Советского Союза, Госполитиздат, 1950, стр. 16.

[2] Там же.

[3] «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», Госполитиздат, 1951, стр. 75.

явивший в 1941 г.: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии. И, таким образом, пусть они убивают как можно больше».

Уже в ходе второй мировой войны в США и Англии неуклонно возрастала активность реакционных сил, стремившихся сорвать согласованные действия союзных держав, затянуть войну, обескровить СССР и спасти фашистских агрессоров от полного разгрома.

Правящие круги США и Англии стремились укрепить в Европе прогнившие, реакционные режимы, сохранить власть капиталистов и помещиков, скомпрометировавших себя в глазах народных масс сотрудничеством с гитлеровцами, предотвратить приход к власти представителей рабочих, крестьян и прогрессивной интеллигенции и обеспечить, в конечном счёте, закабаление европейских стран американо-английскими империалистами. Американские и английские войска пришли в Европу не как освободители, а как империалистические, реакционные армии. На них была возложена задача подавления демократических сил народов, которые с оружием в руках боролись с гитлеровскими захватчиками, боролись не только за освобождение от ига фашизма, но и за будущее демократическое развитие своих стран.

В ходе войны американо-английские империалисты делали всё возможное, чтобы помешать освобождению Советской Армией стран Центральной и Юго-Восточной Европы, лишить их возможности пойти по пути демократизации, по пути создания независимых, демократических государств и превратить эти страны в колонии американо-английского капитала. С этой целью реакционные круги США и Англии умышленно затягивали открытие второго фронта в Западной Европе и стремились высадить свои войска на Балканском полуострове.

Но этим вероломным планам американо-английских империалистов не суждено было осуществиться. Советская Армия освободила народы Центральной и Юго-Восточной Европы от ига фашизма, а советское правительство, верное сталинскому принципу самоопределения наций, предоставило им возможность устраивать свою жизнь по их собственному усмотрению. Великая освобо-

дительная миссия Советской Армии отвечала жизненным интересам народных масс и находила широчайшую поддержку среди трудящихся во всех странах. Национально-освободительная борьба в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, порабощённых фашизмом, слилась с революционной борьбой против помещиков и буржуазии, с борьбой за завоевание политической власти рабочими и крестьянами, за революционно-демократические преобразования, за установление широких демократических свобод.

Таким образом, вторая мировая война и разгром фашизма, ослабление мировых позиций капитализма и усиление антифашистского движения привели к отпадению от империалистической системы ряда стран Центральной и Юго-Восточной Европы. В этих странах были созданы новые, народно-демократические режимы.

Товарищ А. А. Жданов в докладе на Информационном совещании представителей некоторых компартий в 1947 г. говорил о том, что в странах народной демократии:

«Новая демократическая власть.., опираясь на поддержку народных масс, сумела провести в кратчайший срок такие прогрессивные демократические преобразования, на которые буржуазная демократия уже не способна. Аграрная реформа передала землю в руки крестьян и привела к ликвидации класса помещиков. Национализация крупной промышленности и банков, конфискация собственности сотрудничавших с немцами предателей в корне подорвали позиции монополистического капитала в этих странах и избавили массы от империалистической кабалы. Вместе с этим была заложена основа государственной общенародной собственности, был создан новый тип государства — *народная республика,* где власть принадлежит народу, крупная промышленность, транспорт и банки принадлежат государству и ведущей силой является блок трудящихся классов населения во главе с рабочим классом. В итоге народы этих стран не только избавились от тисков империализма, но закладывают основу перехода на путь социалистического развития» [1].

[1] *А. Жданов,* О международном положении, Госполитиздат, 1947, стр. 7—8.

Укрепление Советского Союза, разгром фашизма, установление народно-демократического строя в ряде стран Центральной и Юго-Восточной Европы, рост сил демократии и социализма во всём мире явились тяжёлым поражением лагеря империализма, возглавляемого США.

После войны правящие монополистические круги Соединённых Штатов Америки и Англии провозгласили откровенно экспансионистский курс, который ставит своей целью установление мирового господства американского империализма, разгром сил демократии, развязывание новой, третьей мировой войны и порабощение народов всего мира.

Характеризуя основное направление послевоенной внешней политики правительств Соединённых Штатов Америки и Англии, товарищ Сталин в своих ответах на вопросы корреспондента «Правды» в октябре 1948 г. указывал: «Политика нынешних руководителей США и Англии есть политика агрессии, политика развязывания новой войны» [1].

Попытки американо-английских империалистов оккупировать своими войсками страны Юго-Восточной Европы во время второй мировой войны потерпели крах. После окончания войны империалисты повели ожесточённую борьбу против стран народной демократии, вмешиваясь во внутренние дела народно-демократических республик. Правительства США и Англии всеми силами и средствами пытались помешать установлению и укреплению народно-демократического строя в этих странах, стремились восстановить в них власть помещиков и буржуазии, вернуть эти страны в лагерь империализма, обеспечить своё господство в их экономике и превратить их в плацдарм своей агрессивной политики против СССР.

Американская и английская разведки развернули активную подрывную деятельность против народно-демократических государств. Они пытаются сколотить в этих странах остатки разгромлённой внутренней реакции, устраивают заговоры с целью свержения народно-демократического строя. Борьба демократических сил против реакции в странах Центральной и Юго-Восточной Европы носит ожесточённый и упорный характер.

---

[1] «Правда», 29 октября 1948 г.

Американо-английские империалисты, стремящиеся закабалить народы всего мира, превратить их в рабов капиталистических монополий, после освобождения стран Центральной и Юго-Восточной Европы Советской Армией делали ставку на старые буржуазные партии, рассчитывая, что им удастся удержаться у власти вопреки воле народов. Но эти партии, скомпрометировавшие себя во время войны сотрудничеством с гитлеровскими захватчиками, а после войны разоблачённые как прямая агентура американо-английского империализма, были изолированы и политически разгромлены.

Однако империалисты не сложили оружия и продолжали борьбу. Они решили использовать свою тайную агентуру, которая до тех пор тщательно маскировалась. Этой агентурой явилась шпионская клика Тито в Югославии.

«...Титовская Югославия,— отмечал генеральный секретарь Венгерской партии трудящихся М. Ракоши,— была стратегическим резервом в руках империалистов до тех пор, пока прежний, реакционный режим в странах Центральной и Юго-Восточной Европы не был ещё окончательно свергнут. Особое значение этого резерва заключалось в том, что он мог действовать под коммунистическим флагом через своих шпионов, «дипломатов» и мог оказывать большую помощь американским империалистам против народно-демократических стран, не подозревавших предательства со стороны клики Тито. Но когда реакция в народно-демократических странах была свергнута, американские хозяева югославских предателей вынуждены были бросить их на передовую линию. Клика Тито превратилась в штурмовой отряд империалистов в борьбе за свержение народных демократий».

Ещё в годы второй мировой войны американо-английская разведка начала вербовать агентов и засылать их в коммунистические партии восточноевропейских стран. Такие кадры шпионов американо-английская разведка вербовала среди охвостьев троцкизма, которые издавна служили провокаторами во всевозможных охранках, наёмными агентами иностранных разведок и в первую очередь разведки гитлеровской Германии.

Путём обмана широких масс трудящихся Югославии американо-английским шпионам — клике Тито удалось

захватить в свои руки руководство Югославской коммунистической партией и народно-освободительным движением. «Эта банда шпионов и предателей была введена, подобно троянскому коню, в ряды коммунистических и рабочих партий»[1]. Выполняя приказы своих американских хозяев, клика Тито преследовала преступную цель — захватить руководство партии и государственную власть в тех странах, где рабочий класс пришёл к власти, подавить в этих странах революционное движение и обеспечить восстановление господства буржуазии.

Банда Тито — Ранковича, действуя по указанию американских и английских империалистов, насильственно осуществила в Югославии контрреволюционный переворот и установила фашистский режим.

Действуя как агентура американского империализма и прикрываясь маской коммунистов, титовцы пытались расколоть коммунистические партии в странах народной демократии, осуществить там контрреволюционные перевороты и превратить эти страны в колонии американского империализма. Титовские агенты, действовавшие по указаниям американской разведки, устраивали в этих странах антинародные заговоры, готовили убийства вождей рабочего класса.

Американские империалисты в своей борьбе против демократического движения во всём мире пытались использовать фашистскую клику Тито, рекомендуя её в качестве антикоммунистического рецепта международного масштаба. Они рассчитывали, что титовской агентуре удастся расколоть коммунистические партии, подорвать авторитет Советского Союза, стоящего во главе лагеря мира и демократии.

Преступные планы империалистов, связанные с надеждами на предательскую клику Тито, были разоблачены. Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) взял на себя инициативу разоблачения предательской деятельности клики Тито в Югославии и предупредил международное рабочее движение о той опасности, которую представляет собой маскирующаяся под коммунистов банда шпионов иностран-

[1] «Совещание Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии во второй половине ноября 1949 года», Госполитиздат, 1949, стр. 84.

ных разведок, захватившая в свои руки руководство Югославской компартией.

Резолюции Информационного бюро коммунистических партий, принятые по инициативе ЦК ВКП(б) в 1948 и 1949 гг., сорвали маску с Тито и его клики, разоблачив их перед всем миром и перед народами Югославии как платных агентов-провокаторов, проникших в ряды рабочего движения по заданию американской и английской разведок.

Коммунистические и рабочие партии стран народной демократии, верные делу коммунизма и оплоту мира и демократии — Советскому Союзу, разоблачили пробравшихся в их ряды агентов иностранных разведок, связанных с титовцами. Судебные процессы в Албании, Венгрии и Болгарии вскрыли связи титовской банды с разведкой гитлеровской Германии, а затем с разведками США и Англии, показали всему миру гнусные приёмы подрывной деятельности белградских наёмников империализма.

Узурпировав власть в Югославии, титовская банда установила в стране фашистский режим, превратила её в колонию иностранного капитала, обрекла югославских трудящихся на голод и нищету.

В Югославии растёт сопротивление фашистскому, террористическому режиму клики Тито — Ранковича. В резолюции Информационного бюро коммунистических партий «Югославская компартия во власти убийц и шпионов» отмечалось:

«Информбюро выражает твёрдую уверенность, что среди рабочих и крестьян Югославии найдутся силы, способные обеспечить победу над буржуазно-реставраторской шпионской кликой Тито — Ранковича, что трудящиеся Югославии под руководством рабочего класса сумеют восстановить исторические завоевания народной демократии, добытые ценой тяжёлых жертв и героической борьбы народов Югославии, и пойдут по пути строительства социализма»[1].

Рабочий класс и трудовое крестьянство Югославии всё более активно выступают против фашистского режима клики Тито, против превращения страны в колонию аме-

---

[1] «Совещание Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии во второй половине ноября 1949 года», стр. 29.

риканского империализма и базу для нападения на Советский Союз и страны народной демократии. Борьба югославских народов против титовской банды сливается с борьбой народов мира за мир, против поджигателей новой войны, агентами которых выступают белградские правители.

Американские империалисты с помощью своей титовской агентуры превратили Югославию в очаг войны в Европе. Тито и его клика являются прямыми пособниками поджигателей новой войны, прикрывающими бешеную подготовку к ней лживой, демагогической пропагандой, преследующей цель дезориентировать народы, отвлечь их от борьбы за мир. Гнусная клевета титовцев на Советский Союз нужна агрессивным силам в США и Англии, жаждущим новой войны, для обмана народов, для того чтобы путём обмана втянуть народы в новую мировую войну.

И. В. Сталин в беседе с корреспондентом «Правды» указал пути сохранения мира. «Мир будет сохранён и упрочен,— говорит И. В. Сталин,— если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца. Война может стать неизбежной, если поджигателям войны удастся опутать ложью народные массы, обмануть их и вовлечь их в новую мировую войну.

Поэтому широкая кампания за сохранение мира, как средство разоблачения преступных махинаций поджигателей войны, имеет теперь первостепенное значение»[1].

Поставленные И. В. Сталиным задачи борьбы за мир, за предотвращение новой мировой войны, включают в себя задачу дальнейшего разоблачения банды Тито и усиления борьбы против этой подлой агентуры американо-английских поджигателей войны.

---

[1] *И. В. Сталин,* Беседа с корреспондентом «Правды», Госполитиздат, 1951, стр. 14—15.

Глава первая

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОИСКИ США И АНГЛИИ НА БАЛКАНАХ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Уже первый год Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистских агрессоров и их сателлитов показал всему миру, что расчёты германских империалистов и их тайных союзников — реакционных кругов США и Англии — на молниеносный разгром Советского государства потерпели крах.

«Нельзя считать случайностью,— говорил И. В. Сталин 6 ноября 1942 г.,— тот факт, что немецкие войска, прошедшие триумфальным маршем всю Европу... встретили действительный военный отпор только в нашей стране...» [1]

Явившись великой школой испытания и проверки всех сил советского народа, война показала всему миру прочность и жизнеспособность советского общественного строя, советского государственного строя, преимущества этого строя по сравнению с любым несоветским строем.

Реакционные правящие круги США и Англии вопреки их союзническому долгу перед Советским Союзом умышленно затягивали открытие второго фронта, предоставляя советскому народу один на один сражаться с гитлеровскими армиями. «...они строили расчёты на ослабление СССР, на его обескровление и на то, что в результате изнурительной войны СССР надолго потеряет своё значение как великая и мощная держава и попадёт после

---

[1] *И. В. Сталин,* О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 64.

войны в зависимость от Соединённых Штатов Америки и Великобритании»[1].

Более того, уже в первые годы войны империалисты США и Англии начали плести сети тайного заговора против Советского Союза и европейских народов, боровшихся за своё освобождение.

О наличии этого заговора свидетельствует секретный меморандум Черчилля, направленный им в октябре 1942 г. членам английского правительства и президенту США Рузвельту. В этом меморандуме Черчилль бил тревогу по поводу того, что советские войска могут притти в Европу. Черчилль знал, что Советская Армия придёт в Европу как армия-освободительница, несущая свободу и независимость народам. И, чтобы помешать этому, он выдвинул план объединения Европы с включением в него гитлеровской Германии. Это был план заговора против Советского Союза, против всех свободолюбивых народов.

Американские и английские империалисты намеревались не допустить Советскую Армию в Европу, создать вокруг Советского Союза новый «санитарный кордон» из враждебных ему государств, сохранить в европейских странах реакционные режимы, которые обеспечили бы послевоенное господство в Европе США и Англии.

Три пути было намечено для достижения этих целей: секретные переговоры с гитлеровской Германией о заключении сепаратного мира, политика затягивания открытия второго фронта и попытки высадить англо-американские войска на Балканах, создание в коммунистических партиях стран Восточной и Юго-Восточной Европы тайной агентуры на случай смены в этих странах государственных режимов.

Американская и английская разведки рьяно взялись за проведение в жизнь этой программы американо-английских империалистов.

Уже через четыре месяца после появления на свет черчиллевского секретного меморандума, в феврале 1943 г., руководитель американской разведки в Европе Аллен Даллес вступил в переговоры с представителем гитлеровского правительства князем Гогенлоэ о заклю-

[1] «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 75.

чении сепаратного мира. Из записи беседы Аллена Даллеса с князем Гогенлоэ, захваченной советскими войсками, видно, что Аллен Даллес вёл эти тайные переговоры как специальный уполномоченный правительства США, имевший «непосредственные поручения и полномочия из Белого дома».

В этой беседе Аллен Даллес, фигурировавший под конспиративным именем «Балл», заявил, что

«...путём расширения Польши в сторону востока и сохранения Румынии и сильной Венгрии следует поддержать создание санитарного кордона против большевизма...»

Далее в записи беседы отмечается:

«М-р Балл более или менее согласен с государственной и промышленной организацией Европы, на основе больших пространств, полагая, что федеративная Великая Германия (подобная США) с примыкающей к ней Дунайской конфедерацией будет лучшей гарантией порядка и восстановления Центральной и Восточной Европы» [1].

«Дунайская» или «Балканская конфедерация» должна была послужить орудием, с помощью которого американские и английские империалисты собирались поддержать на Балканском полуострове прогнившие и обанкротившиеся реакционные буржуазные режимы и превратить балканские страны в антисоветский плацдарм.

Возня вокруг «Дунайской конфедерации» началась уже вскоре после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. Реакционные эмигрантские правительства, нашедшие себе приют в Лондоне, с готовностью шли навстречу империалистическим планам создания в Восточной Европе после войны антисоветского блока. Так, 4 ноября 1941 г. эмигрантские правительства Чехословакии, Греции, Польши и Югославии заключили соглашение о создании после войны подобного блока. 15 января 1942 г. в Лондоне было подписано соглашение между эмигрантскими правительствами Греции и Югославии о создании Балканского союза, к которому, как они надеялись, в дальнейшем должны были присоединиться и другие балканские государства.

---

[1] «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 73.

Когда перспектива разгрома фашистской Германии Советской Армией стала очевидной, реакционные, профашистские круги в странах Юго-Восточной Европы, стремясь сохранить власть реакции, обратились за помощью к американским и английским империалистам. Американский журналист Ф. Стевенс в письме, опубликованном в июле 1950 г. в румынской газете «Скынтейя», разоблачил закулисную сделку американских и английских империалистов с румынской реакцией. Получив в 1943 г. задание вести разведывательную работу в Стамбуле, Стевенс узнал о существовании тайного плана, направленного против СССР. Этот план, одобренный американскими и английскими империалистами, был предложен румынским реакционером И. Антонеску.

План предусматривал образование «Балканской федерации», в которую должны были войти балканские страны, включая «нейтральную» Турцию.

Однако быстрое продвижение советских войск к Балканам сорвало этот план.

Народы восточноевропейских стран, вдохновлённые героической борьбой советского народа, поднимались против фашистских захватчиков. Народы верили, что освобождение им принесёт Советская Армия.

Американские и английские империалисты понимали, что их позиции в Центральной и Юго-Восточной Европе находятся под угрозой. Их стратегические планы ведения войны исходили не из задач скорейшего разгрома гитлеровской Германии, а из стремления затянуть войну.

Реакционные круги США и Англии стремились не допустить, чтобы советские войска освободили балканские народы от немецких и итальянских захватчиков.

Американский журналист Ральф Ингерсолл, работавший во время войны в оперативном отделе штаба главнокомандующего американскими вооружёнными силами на европейском театре военных действий, отмечал, что «Балканы были тем магнитом, на который, как бы вы ни встряхивали компас, неизменно указывала стрелка британской стратегии» [1].

---

[1] *Р. Ингерсолл,* Совершенно секретно, Государственное издательство иностранной литературы, 1947, стр. 94.

Стратегия британского империализма встречала активную поддержку у реакционных, империалистических кругов США, стремившихся к послевоенной мировой гегемонии. Реакционные круги в США поддерживали эту средиземноморскую стратегию отнюдь не случайно и не бескорыстно.

Американские империалисты стремились в ходе войны ослабить Великобританию, захватить в свои руки богатства и стратегические позиции Британской империи. Исходя из этого, они охотно оттягивали срок вторжения своих войск в Европу на западе и посылали войска туда, где они фактически ничем не способствовали достижению победы, но зато «охраняли» жизненные пути Британской империи, особенно в Средиземном море. Размещая свои вооружённые силы в местах, в большинстве случаев удалённых от арены решающих боёв, правящие круги Соединённых Штатов обеспечивали себе решающие стратегические позиции для послевоенных планов завоевания мирового господства. В результате этой политики после войны в списке государственного департамента США оказалось 60 стран, районов и крупных островов, где остались американские войска.

Американские империалисты прибрали к рукам военно-морские базы на северном побережье Африки, превратили Грецию фактически в свою колонию.

Анализ событий второй мировой войны со всей наглядностью показывает, что англо-американское командование умышленно затягивало открытие второго фронта на западном побережье Европы, настойчиво отвлекая силы в район Средиземного моря.

В июне 1942 г., во время посещения В. М. Молотовым Лондона и Вашингтона, английское и американское правительства торжественно подтвердили свою решимость открыть второй фронт в 1942 г. В действительности же эти два правительства тайно договорились о высадке англо-американских войск не во Франции, а в Северной Африке.

8 ноября 1942 г. американские войска высадились на африканском берегу Средиземного моря. Эта операция преследовала цель подготовить вторжение на Балканы.

В январе 1943 г. вблизи Касабланки (Французское Марокко) состоялось совещание Черчилля и Рузвельта

вместе с начальниками штабов обеих стран. «В ожидании вторжения через Ламанш» Черчилль предложил ещё один «промежуточный шаг» — вторжение в Сицилию. Рузвельт на это согласился. Сын президента Рузвельта Эллиот, присутствовавший на совещании в Касабланке, в книге «Его глазами» рассказывает, что англичане настаивали на захвате Сицилии и Додеканезских островов с перспективой вторжения в Европу через Грецию или Балканы. «Повидимому, Черчилль,— пишет Эллиот Рузвельт,— рекомендовал обойти Италию и ударить по тому району, который он назвал «уязвимым подбрюшьем Европы». Он всегда полагал, что мы должны рассчитать своё вступление в Европу таким образом, чтобы встретиться с Красной Армией в Центральной Европе и тем самым распространить сферу влияния Англии возможно дальше на восток».

Разгром гитлеровских войск под Сталинградом и последовавшее за ним мощное наступление Советской Армии дали возможность англо-американским войскам высадиться в Сицилии и Южной Италии и в конечном итоге привели к капитуляции фашистской Италии. Несмотря на то, что демократическое общественное мнение требовало немедленного открытия второго фронта во Франции, англо-американское командование решило продолжать наступление в Италии, чтобы ещё на один шаг приблизиться к заветной цели — к Балканам.

В ноябре 1943 г. в Тегеране состоялась конференция руководителей трёх держав — И. В. Сталина, Рузвельта и Черчилля. Конференция должна была обсудить дальнейшие планы ведения войны против гитлеровской Германии. Черчилль продолжал отстаивать план высадки англо-американских войск на Балканах.

Эллиот Рузвельт рассказывает в своей книге, что всем присутствовавшим на конференции было ясно, что Черчилль, настаивая на вторжении через Балканы, хочет врезаться клином в Центральную Европу с целью не пустить Советскую Армию в Австрию и Румынию и даже, если возможно, в Венгрию.

Советское правительство, желая скорейшего окончания кровопролитной войны, требовало от правительств США и Англии выполнения взятого ими обязательства —

открыть второй фронт. Это требование отвечало интересам всех миролюбивых народов.

Только благодаря усилиям сталинской внешней политики Тегеранская конференция приняла решение о вторжении в Северо-Западную Европу и назначила срок вторжения — 1 мая 1944 г.

Однако правительство Англии в январе 1944 г. организовало ещё один десант в Средиземном море—в Анцио, который должен был опять оттянуть силы от основной задачи — вторжения через Ламанш.

Осенью 1944 г. в результате успешного наступления Советской Армии на Балканах Народно-освободительная армия Греции сумела полностью освободить страну от гитлеровских оккупантов. Сразу же после освобождения Греции там высадились английские экспедиционные войска под командованием генерала Скоби и вооружённые фашистские части греческого монархо-фашистского правительства.

Перед английскими войсками была поставлена задача — разгромить демократические силы греческого народа и обеспечить реставрацию в Греции реакционного режима. В течение пятидесяти дней английские войска вели кровопролитные бои против Народно-освободительной армии Греции.

Результатом этой вооружённой интервенции явилось порабощение Греции английским и американским империализмом, превращение её в колонию и в плацдарм для борьбы с народно-демократическими государствами на Балканах.

Вплоть до последних дней войны английское правительство пыталось организовать ещё одну высадку на Балканах, с тем чтобы расширить поле империалистической экспансии.

Уже в начале мая 1945 г., когда советские войска вели бои в Берлине, англо-американское командование, воспользовавшись разгромом гитлеровских сил Советской Армией, захватило Триест — важный порт, открывающий дорогу на Балканы. Такова была тактика американских и английских империалистов, стремившихся на всём протяжении второй мировой войны не к разгрому фашизма, а к ослаблению Советского Союза, к закабалению европейских стран, к подготовке третьей мировой войны.

Однако империалистические замыслы американских и английских реакционных правителей были сорваны героической Советской Армией, ведомой гениальным полководцем Генералиссимусом Сталиным. Советские войска без помощи Англии и США разгромили гитлеровские орды, очистили советскую территорию от немецко-фашистских захватчиков и освободили народы Восточной и Юго-Восточной Европы от гитлеровской тирании.

Ещё в разгар Великой Отечественной войны, в 1943 г., вождь советского народа И. В. Сталин в числе задач, стоявших перед Советским Союзом, указал:

«1) освободить народы Европы от фашистских захватчиков и оказать им содействие в воссоздании своих национальных государств, расчленённых фашистскими поработителями,— народы Франции, Бельгии, Югославии, Чехословакии, Польши, Греции и других государств, находящихся под немецким игом, вновь должны стать свободными и самостоятельными;

2) предоставить освобождённым народам Европы полное право и свободу самим решать вопрос об их государственном устройстве» [1].

Выполняя свою великую освободительную миссию, Советский Союз предоставил освобождённым народам восточноевропейских стран возможность самим решать своё будущее. Освобождённые Советской Армией народы Польши, Чехословакии, Румынии, Болгарии, Венгрии создали в своих странах строй народной демократии, вступили на путь строительства основ социализма.

Молодым народным демократиям пришлось сломить ожесточённое сопротивление внутренней реакции и нажим со стороны американо-английских империалистов, стремившихся восстановить в этих странах реакционные буржуазные режимы, которые должны были обеспечить закабаление восточноевропейских народов империалистами США и Англии.

Английская и американская разведки, представляя особые стратегические, политические и экономические интересы своих стран на Балканах, ещё во время второй мировой войны активизировали свою деятельность в балканских странах.

---

[1] *И. В. Сталин,* О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 125.

Вынужденные считаться с неизбежным, определившимся ещё в 1942 г. на советско-германском фронте поражением гитлеровской Германии, со всё возрастающим авторитетом СССР в странах Восточной и Юго-Восточной Европы, с возможностью установления в этих странах народной власти, английская и американская шпионские службы засылали своих агентов в находившиеся тогда в подполье коммунистические партии этих стран, учитывая, что в будущем они не могут не стать правящими партиями.

Характерные детали такой засылки шпионов и провокаторов в коммунистическую партию Болгарии вскрылись на процессе болгарского государственного преступника Трайчо Костова и его сообщников, происходившем в Софии в декабре 1949 г.

Обвиняемый Иван Тутев, с 1937 г. являвшийся агентом английской разведки и лично связанный с известной английской шпионкой Султаной Рачо Петровой, показал: «В 1943 г. английская разведка предложила мне вступить в ряды коммунистической партии, ведя шпионаж внутри её». Это указание Иван Тутев получил от Султаны Рачо Петровой. «...Она сказала,— признался на процессе Тутев,— что по желанию наших общих друзей я должен приобрести связи среди людей с прогрессивными взглядами, симпатизирующих Советскому Союзу, тем более, если я предполагаю, что они являются членами коммунистической партии.

Петрова объяснила мне, что война развивается так, что поражение Гитлера очевидно, и Советский Союз, по мнению англичан, сумеет обеспечить для себя победу, даже без открытия второго фронта. Между тем победа СССР, в которой англичане никак не заинтересованы, не может не привести к укреплению советского влияния на Балканах. Англия будет сопротивляться этому, но в предвидении надвигающихся событий необходимо заблаговременно принять меры и, прежде всего, знать, что делают и собираются делать в будущем коммунисты...»

Главный обвиняемый на софийском процессе Трайчо Костов, старый троцкист, полицейский провокатор и иностранный шпион, пробравшийся на руководящие посты в Болгарской компартии и в государственном аппарате, дал показания о своём разговоре с руководителем

английской разведывательной службы на Балканах полковником Бейли, происходившем в ноябре 1944 г. на квартире английского генерала Оксли, в Софии:

«По словам Бейли, англичане ещё в 1942 г. рассчитывали, что Германия проиграет войну и в Болгарии может возникнуть такое положение, при котором в связи с демократизацией страны коммунистическая партия выйдет из подполья и будет играть видную роль. Ввиду этого, продолжал Бейли, англичане позаботились о приобретении надёжного и влиятельного сотрудника в руководстве коммунистической партии. Бейли подчеркнул, что английская разведка рассчитывает на меня, учитывая занимаемый мною руководящий пост в партии, располагающей наибольшим влиянием в стране».

Американская разведка, у которой не было в восточноевропейских странах такой старой агентуры, как у англичан, вербовала себе в годы второй мировой войны шпионов во французских концлагерях, где содержались бойцы интернациональной бригады, сражавшиеся в Испании против фашистских орд Гитлера и Муссолини, поддержанных западными державами.

Процесс над венгерским изменником Ласлом Райком, происходивший в Будапеште в сентябре 1949 г., показал, что разведки многих европейских стран специально засылали в ряды интернациональной бригады своих шпионов и провокаторов для сбора сведений о коммунистах и для ведения там подрывной работы. Одним из таких полицейских провокаторов, посланных в Испанию венгерской тайной полицией, был Ласло Райк. В Испании Райк был разоблачён как провокатор, дезертировал из республиканской армии и оказался в концентрационных лагерях во Франции, где в это время в тесном контакте работали американская разведка и гестапо, занимаясь вербовкой шпионов.

В 1941 г. в концлагере Райка посетил американец Ноель X. Филд, выступавший в роли представителя благотворительной комиссии унитарной церкви, а в действительности являвшийся ближайшим помощником Аллена Даллеса, руководителя американской разведки («ОСС») в Европе. Специальностью Ноеля Филда была вербовка шпионов и засылка их в коммунистические партии восточноевропейских стран. Он сообщил Райку, что по

особому указанию своего начальства хочет помочь ему вернуться в Венгрию. Через некоторое время в лагерь явилась немецкая делегация, руководитель которой, майор гестапо, вызвал Райка и сообщил ему, что посылает его на «работу» в Венгрию.

Но главным козырем американской и английской разведок оказались провокаторы, бывшие на службе у полицейской охранки Югославии и завербованные гестапо одновременно с Райком во французских концлагерях.

На будапештском процессе Райк показал, что в этих концлагерях он установил тесные связи с югославскими агентами иностранных разведок, которые, как, например, Беблер, Коста Надь, Гошняк, Масларич, Мразович и другие, подобно Райку занимались шпионской, провокационной деятельностью в Испании.

Гитлеровская разведка завербовала, по словам Райка, около 150 югославских троцкистов и переправила их через Германию в Югославию для организации там подрывной работы внутри югославской компартии и народно-освободительного движения.

«Я точно не знаю,— показывал на процессе Райк,— как относились эти югославы к тогдашнему югославскому правительству. С точки зрения гестапо, это были вполне надёжные люди».

Эти агенты гестапо, присланные из французских концлагерей в Югославию для шпионской «работы», пробрались к руководству народно-освободительной борьбой югославских народов и составили основную часть непосредственного окружения Тито. Они систематически оттесняли от руководства югославской коммунистической партией и народно-освободительной армией честных, преданных народу людей из югославских партизан.

Провокаторы и шпионы, засланные в ряды югославской компартии, нашли своего главаря в лице агента иностранных разведок Тито. Весьма информированный по вопросам югославской эмиграции и подполья, швейцарский журнал «Зи унд эр» сообщал о давних связях Тито с фашистской организацией усташей, которая поставляла убийц и провокаторов гитлеровской секретной службе. «Примерно в 1930 г.,— писал журнал,— он (Тито.— *Б. Г.*) прошёл курс обучения на сборах, организованных для усташей в Мюнхене и Удино...» На этих «сборах» гитле-

ровцы обучали своих наёмников технике шпионажа, убийств и диверсий.

На софийском процессе по делу Трайчо Костова выяснилось, что Тито, ещё в тот период, когда он находился в эмиграции, был тесно связан с разоблачёнными впоследствии агентами иностранных разведок Бела Куном и Максимилианом Валецким. Они помогли Тито попасть на политическую работу в Югославию и пробраться на руководящий пост в югославской компартии.

О шпионской деятельности Тито была, например, хорошо информирована охранка фашистской Болгарии. В опубликованном болгарской газетой «Работническо дело» секретном донесении фашистского генерала Николова, находившегося во время войны в Белграде, начальнику генштаба болгарской армии сообщалось о троцкистском прошлом Тито. Известно также, что Тито с 1936 г. работал по заданиям английской разведки «Интеллидженс сервис».

Правая рука Тито, его главный помощник, Ранкович по крайней мере с 1935 г. был агентом югославской королевской тайной полиции и ещё до войны специализировался на выдаче полиции коммунистов.

Таким образом, народно-освободительное движение в Югославии с самого начала оказалось в руках банды полицейских провокаторов и агентов империалистических разведок.

Разоблачительные выступления генерал-майора югославской армии Попивода и других революционных югославских эмигрантов, а также статьи испанского республиканского генерала Антонио Кордоны, опубликованные в сентябре — ноябре 1949 г. в Чехословакии, в которых он анализирует ход военных действий в Югославии, разоблачили предательскую деятельность клики Тито, Ранковича, Карделя, Джиласа и других изменников югославского народа в годы войны. Из ряда опубликованных фактов становится ясно, что в течение всей борьбы югославских народов против немецких и итальянских оккупантов титовская клика действовала по заданиям иностранных разведок — гитлеровской и англо-американской, которые ставили перед ней одни и те же цели, заключавшиеся в ослаблении революционных сил в Югославии и истреблении лучших сынов югославских народов, в

первую очередь коммунистов-интернационалистов, и в стремлении обеспечить закабаление Югославии империалистами.

В первый период войны эта шайка провокаторов была на службе у гестапо. Факты говорят о том, что главные члены титовской банды, занимавшие уже тогда руководящие посты в коммунистической партии Югославии и в партизанском движении, были тесно связаны с гестапо и итальянской тайной полицией — ОВРА и находились под их покровительством.

Летом 1941 г. Тито, которого не могли не знать гитлеровская разведка и югославская полиция, можно было видеть свободно разгуливавшим по Белграду и бывавшим в различных кафе в центре города. Впоследствии титовские холуи изображали это как «храбрость». Ещё более «фантастическая» история произошла с нынешним министром внутренних дел титовской Югославии Ранковичем — главным палачом югославских народов. В 1941 г. Ранкович, который был известен белградской полиции как один из членов Политбюро ЦК КПЮ, вместе с группой партизан попал в руки гестапо. В то время, когда достаточно было быть заподозренным хотя бы в симпатиях к компартии и к народно-освободительному движению, чтобы быть тут же расстрелянным или повешенным, в отношении Ранковича, который попал в тюрьму, гестапо проявило необычайную «заботливость». На следующий же день Ранкович был переведён в больницу, и вскоре фашисты инсценировали его побег, чтобы не скомпрометировать его в глазах коммунистов.

Титовский агент, член ЦК КПЮ Вукманович, по кличке Темпо, в течение нескольких лет беспрепятственно разъезжал по оккупированной территории. Он организовывал провалы подпольных коммунистических групп, убийства руководителей коммунистических организаций и нападения оккупантов на партизанские отряды. В начале 1942 г. Вукманович выдал полиции крупную коммунистическую организацию в Сараево. В Загребе он выдал гестаповцам члена ЦК КП Сербии Мирко Томича. В Призрене Вукманович организовал убийство руководителя местной организации компартии Бориса Вукмировича.

Другой член титовской шайки, Благое Нешкович, в годы фашистской оккупации находился в Белграде и

поддерживал тесную связь с предателем сербского народа Миланом Недичем. Когда Недич как военный преступник был выдан югославским властям, он имел неосторожность напомнить о своих связях с Нешковичем. Опасаясь на суде разоблачения, титовские агенты убрали Недича до суда, инсценировав самоубийство,— он был выброшен из окна.

Агенты гитлеровской шпионской службы, пробравшиеся к руководству югославской компартией и партизанским движением, систематически дезорганизовывали народно-освободительное движение, бросали лучшие партизанские части под удары превосходящих сил противника, обрекая их на верную гибель. Примером подобной предательской тактики титовской банды является история подавления восстания в Черногории летом 1941 г., разоблачённая активным участником партизанского движения и руководителем ряда частей народной армии югославским генералом Перо Попивода.

Героическая борьба советского народа против фашистских агрессоров вызвала развёртывание партизанской войны в Югославии. В июле 1941 г. в Черногории вспыхнуло восстание, партизаны сумели в короткое время очистить от оккупантов почти всю Черногорию, кроме трёх городов — Цетиньи, Подгорицы и Никшича, которые были блокированы партизанскими частями. Успешная борьба против оккупантов продолжалась до конца лета 1941 г., когда в Черногорию прибыли в качестве делегатов ЦК КПЮ титовские сообщники Милован Джилас и Моша Пьяде. Они потребовали прекращения вооружённой борьбы против оккупантов и различными провокационными манёврами постарались деморализовать партизан, посеять вражду и недоверие к партизанам со стороны населения.

Противник не замедлил воспользоваться услугой, оказанной ему этими тайными агентами гестапо, выступавшими в роли руководителей компартии Югославии. Началось наступление, сопровождавшееся повсеместным уничтожением сёл и городов, массовыми расстрелами и угоном людей в концлагери. Стремясь окончательно ликвидировать партизанское движение, Джилас и Пьяде издали директиву, предлагавшую разделить партизанские

отряды на группы по 2—3 человека и скрываться от неприятеля. В результате этой предательской тактики фашистским оккупантам удалось уничтожить, взять в плен и бросить в концлагери несколько тысяч партизан.

Когда в конце 1941 г. восстание в Черногории опять разгорелось, титовцы прибегли к новому манёвру. Они приказали 4 тысячам лучших черногорских партизан итти в Сербию, якобы на помощь сербским партизанам. В действительности эти черногорские части были брошены титовцами в атаку на город Плевле, в котором было сосредоточено более 10 тыс. немецких и итальянских войск. Более того, титовцы известили противника о дне и часе наступления.

Сотрудничество Тито с гитлеровцами зашло так далеко, что он вёл переговоры с немецким командованием о полном прекращении сопротивления. Об этом показал на будапештском процессе главный резидент титовской разведки в Венгрии, Лазар Бранков, хорошо знакомый с тайнами УДБ (титовская охранка). На допросе он заявил: «...В 1941, 1942, 1943 гг. Тито вёл переговоры с немцами, соглашаясь прекратить борьбу против них в том случае, если ему разрешат создать в Югославии своё правительство. Об этом тогда много говорили в его окружении. В середине 1943 г., в связи с приближением Советской Армии, эти переговоры были прекращены. Тех, кто знал об этих переговорах, начали посылать на самые опасные участки фронта».

К этому времени Тито нашёл себе новых хозяев в лице англо-американских империалистов, которые ставили своей задачей воспрепятствовать тому, чтобы борьба югославских народов против германских и итальянских оккупантов привела к освобождению страны и к победе демократии.

В первый период войны английское правительство делало ставку в Югославии на офицера королевской югославской армии Драже Михайловича. Михайлович представлял в Югославии реакционное эмигрантское правительство короля Петра, нашедшее себе приют в Лондоне и охотно подчинявшееся планам английских империалистов. Михайлович со своими четниками представлял именно такой тип «сопротивления», который больше всего

устраивал английских империалистов, стремившихся подчинить себе силы сопротивления в оккупированных гитлеровцами странах Европы.

Правящие круги Англии в первый период войны рассчитывали, что Михайлович представляет собой силу, способную обеспечить сохранение в Югославии реакционного королевского режима. Поэтому английское правительство помогало Михайловичу оружием и снаряжением, а лондонское радио всячески рекламировало его как «героя сопротивления».

Однако в течение непродолжительного времени выяснилось, что Михайлович скомпрометировал себя в глазах югославских народов открытым сотрудничеством с гитлеровцами и что ему не удастся ввести югославское движение сопротивления в то русло, которое нужно было английским империалистам. Югославские патриоты поднимались на борьбу с оккупантами вопреки Михайловичу.

Английское правительство было хорошо информировано о действиях Михайловича через агента «Интеллидженс сервис» — капитана Хадсона, прикомандированного к штабу четников. Хадсон одно время пытался наладить сотрудничество между Михайловичем и Тито. В сентябре 1941 г. он организовал их встречу, но соперники не договорились. Тогда английская разведка стала ориентироваться на своего давнишнего агента Тито. Маска «коммуниста», под которой выступал Тито со своей группой, делала его особенно ценным для английской разведки.

Уже весной 1942 г. к Тито прибыла первая английская военная миссия во главе с майором Аттертоном. Аттертон был хорошо знаком с югославскими делами,— этот матёрый разведчик в течение 10 лет до войны жил в Югославии и издавал там газету.

Тито стал исполнителем преступных планов американо-английских империалистов. Эти планы заключались в том, чтобы народно-освободительная армия Югославии вела «умеренную» борьбу с немецкими и итальянскими оккупантами, не нанося им серьёзных ударов, которые могли бы в какой-то степени ускорить достижение победы. В то же время американо-английские военно-политические разведчики были заинтересованы в том, чтобы в ходе народно-освободительной войны истреблялись кадры коммунистов, которые, отражая настроения самых широких

масс югославских народов, были сторонниками братского союза народов Югославии с Советским Союзом. Наконец, конкретная задача, поставленная английской разведкой перед Тито, заключалась в том, чтобы в нужный момент он обеспечил возможность высадки в Югославии англо-американских воинских частей и, таким образом, содействовал послевоенному господству американо-английского империализма на Балканах.

Факты свидетельствуют о том, что военная тактика, которую Тито и его клика навязывали югославским партизанским частям, преследовала именно эти цели.

К концу 1942 г. в ходе второй мировой войны наступил коренной перелом. «Сталинград был закатом немецко-фашистской армии. После Сталинградского побоища, как известно, немцы не могли уже оправиться» [1]. Мощное наступление советских войск, начавшееся после Сталинграда, заставило гитлеровцев перебрасывать свои войска на советско-германский фронт с других театров военных действий. Это облегчило положение американо-английских войск в Северной Африке и дало им возможность очистить африканское побережье Средиземного моря от немецких и итальянских войск.

В это время английские и американские империалисты планировали высадку своих войск на Балканах и в частности в Югославии, на побережье Адриатического моря.

Великая победа Советской Армии под Сталинградом вдохновила югославские народы на новый подъём народно-освободительной борьбы. Новые тысячи югославских патриотов пришли в партизанскую армию, чтобы содействовать разгрому германских и итальянских фашистских войск в Югославии. Тито в этот момент — в конце 1942 г.— по указанию своих английских хозяев решил перенести действия партизанских частей в динарский сектор, на побережье Адриатического моря. Партизанским частям противостояли во много раз превосходившие их по численности и вооружению силы противника. В этот предательский поход к Адриатическому морю Тито бросил пролетарские бригады, в которых были собраны лучшие кадры югославских рабочих-коммунистов.

[1] *И. В. Сталин,* О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 113.

Приказ Тито был явно продиктован англо-американским штабом. Генерал Кордона рассказывает, что в югославском генеральном штабе он получил следующее объяснение динарской операции: «Присутствие югославских соединений в динарском секторе означало для неприятеля, что он будет отрезан от далматских пристаней и его коммуникационные линии из Румынии и Венгрии, по которым происходила доставка немецких боеприпасов и особенно румынской нефти в Италию и Африку, будут прерваны».

Таким образом, цель операции заключалась в том, чтобы ценой огромных потерь со стороны югославских партизанских сил облегчить действия англо-американских войск в Средиземном море, т. е. на второстепенном театре военных действий, и в то же время открыть гитлеровцам путь к главному театру военных действий — к советско-германскому фронту, где решалась судьба войны.

Как англо-американскому штабу, так и титовской клике было ясно, что югославские вооружённые силы не смогут удержаться на Адриатическом побережье. Но операция, задуманная в англо-американском штабе, преследовала ещё одну цель — овладеть хотя бы на время одной из далматских пристаней и куском Адриатического побережья, чтобы дать возможность англо-американским частям высадиться в Югославии.

Пролетарские партизанские бригады, брошенные по приказу Тито к Адриатическому побережью, попали в окружение и были разгромлены немецкими и итальянскими войсками.

Все последующие операции Тито, в ходе которых он и его клика умышленно ставили перед партизанскими частями невыполнимые задачи, обрекая их на неминуемое поражение, также были связаны с англо-американской стратегией ведения войны.

12 мая 1943 г. последние немецкие и итальянские дивизии в Тунисе, обессиленные в результате ряда крупнейших поражений гитлеровских войск на советско-германском фронте, капитулировали. Англо-американский штаб начал усиленно готовиться к высадке войск в Сицилии, которая была произведена 10 июля 1943 г.

Следующим шагом, по замыслу империалистов США и Англии, должна была быть высадка на Балканах.

В этот период Тито по указанию американо-англий-

ской разведки приказал сконцентрировать ударные партизанские части в районе горного массива Маглич, дав возможность немецко-итальянским войскам без труда окружить и уничтожить партизан. Так началось «пятое» наступление оккупантов против партизан. В течение более 2 месяцев, с середины мая 1943 г. и до начала августа того же года, шли упорнейшие бои, в которых участвовало 6 немецких и 7 итальянских дивизий. Таким образом, Тито ещё раз заставил лучшие партизанские дивизии принять бой с противником в исключительно неблагоприятных условиях ради того, чтобы приковать немецко-итальянские войска к Югославии и не дать им возможности быть переброшенными в Южную Италию, где сражались англо-американцы. В результате этой предательской деятельности клики Тито в ходе «пятого» наступления была уничтожена самая боеспособная часть югославской народной армии. Даже по далеко не полным данным генерального штаба Тито, потери югославской народной армии при наступлении составили: 8 500 убитых, 13 200 раненых и 1 870 пропавших без вести.

С этого времени Тито для подавления народного движения стал прибегать к прямой помощи американских и английских империалистов. В сентябре 1943 г., когда население города Сплита восстало против итальянских оккупантов и взяло власть в городе в свои руки, Тито договорился со своими хозяевами, и англо-американская авиация варварски бомбардировала Сплит.

С конца 1943 г. по распоряжению Тито при югославском верховном штабе и в партизанских частях находились постоянные представители англо-американских вооружённых сил. Таким образом, освободительную борьбу югославских народов Тито подчинил интересам американо-английского империализма. Видную роль в установлении этого непосредственного контакта сыграл известный английский разведчик генерал Маклин, прибывший в конце 1943 г. в Югославию во главе английской военной миссии. В составе миссии Маклина Черчилль отправил в Югославию своего сына Рандольфа.

Инструкции по поводу работы в Югославии Маклин получил лично от Черчилля.

Тито предоставил Маклину полную свободу действий на территории Югославии. Он согласился прикомандиро-

вать к каждому партизанскому соединению английских и американских «офицеров связи», снабжённых радиопередатчиками.

При верховном штабе Тито находились английская миссия, в которую кроме Маклина входили подполковники Мур и Сельбин и майор Рандольф Черчилль, и американская миссия в составе полковника Хантингтона и подполковников Ферца и Тейера. На острове Вис находились американский майор Урбан и английский майор Корветт. При главном штабе Македонии находились английский майор Куиней и лейтенант Макдональд; при главном штабе в Сербии — американский капитан Гримм, английские майоры Хеннекер и Амстронг; при главном штабе в Хорватии — американский капитан Рейд и английский майор Роджерс; при главном штабе Словении — американский майор Гудвин и английский майор Джойнс; при главном штабе Воеводины — английский майор Лейвидсон, лейтенант Вуд и многие другие.

Югославский шпион Лазар Бранков показал на будапештском процессе: «Все эти люди, согласно секретным данным, находящимся в архивах УДБ, являлись опытными англо-американскими разведчиками».

Далее, Бранков показал, что из бесед с Цицмилом (одним из руководителей УДБ) и из секретных материалов архивов УДБ он убедился в том, что американской и английской разведками были завербованы в качестве агентов в первую очередь Джилас, Кардель, Ранкович и кроме того Марко Белинич, Пётр Стамболич, Карло Мразович, Миха Маринко, Светозар Вукманович, Кидрич.

В свете этих разоблачений становится понятным, почему английское правительство оказывало такое внимание Тито.

После капитуляции фашистской Италии англо-американские войска стали готовиться к высадке в Югославии. На Адриатическом побережье Италии от Торонто до Анконы — в портах Бриндизи, Бари, Мальфетта, Барлетта и др.— были расположены парашютно-десантные дивизии, состоявшие в основном из солдат фашистской армии польского генерала Андерса.

Английские и американские разведчики при штабе Тито также готовили в Югославии почву для высадки. Они потребовали от Тито, чтобы он обеспечил благоприятные

условия для оккупации Югославии англо-американскими войсками. Тито и его клика охотно пошли навстречу англо-американским требованиям, но им пришлось столкнуться с сопротивлением подлинных коммунистов как в руководстве КПЮ, так и в руководстве армии в лице начальника верховного штаба Арсо Иовановича, у которого имелось много сторонников, выступавших против проамериканской и проанглийской ориентации Тито и его окружения.

К началу 1944 г. исторические победы Советской Армии, ослабившие гитлеровскую армию, дали возможность народно-освободительной армии Югославии начать преодолевать тот глубокий военный кризис, в который завела её преступная тактика клики Тито.

Встал вопрос о новой тактике, которая отвечала бы национальным интересам югославских народов и содействовала бы скорейшему освобождению Югославии от гитлеровских оккупантов. Тито и его окружение, подчиняясь требованиям англо-американских представителей, опять настаивали на предательской тактике, рассчитанной на высадку англо-американских войск в Югославии. Тито требовал сосредоточить все партизанские силы на Далматском побережье и удерживать его любыми средствами до высадки англо-американских войск. Этот преступный план означал повторение той самоубийственной тактики, которая привела в 1943 г. народно-освободительную армию Югославии к глубокому кризису. Концентрация партизанских сил на Далматском побережье дала бы возможность гитлеровскому командованию окружить югославскую армию и уничтожить её лучшие части. Высадка же англо-американских войск в Югославии означала бы разгром народно-освободительного движения и полное подчинение Югославии империалистам.

В 1944 г. гитлеровское командование предприняло крупную десантную операцию, рассчитанную на окружение и уничтожение штаба югославских партизанских сил в Дрваре. Штаб оказался в исключительно тяжёлом положении. Гитлеровцы находились у самого входа в пещеру, в которой размещался штаб. Офицеры штаба во главе с Арсо Иовановичем отразили первые атаки противника, но обстановка всё же оставалась напряжённой. Штаб был окружён. Показателен тот факт, что гитлеровское коман-

дование приняло все меры предосторожности, чтобы сохранить жизнь Тито. Каждый парашютист получил фотографию Тито, и при каждой десантной группе был югославский предатель, знающий Тито в лицо. Гитлеровцы хотели заполучить Тито живым, чтобы он мог и в дальнейшем служить им.

В этот критический момент Тито отказался пробиваться через неприятельское кольцо и хотел сдаться в плен немцам. Он был уверен, что в руках гитлеровцев ему не грозит опасность и он сможет восстановить свои старые связи с гестапо. Партизанский штаб был спасён советскими лётчиками, приземлившимися на узкой площадке под обстрелом неприятеля. Арсо Иованович под угрозой оружия заставил Тито выйти из пещеры, чтобы сесть в самолёт.

Советские лётчики вывезли Тито и его штаб в итальянский порт Бари. Рандольф Черчилль и Маклин услужливо предлагали Тито воспользоваться английским военным кораблём, рассчитывая, таким образом, установить с ним ещё более тесную связь. Ранкович, Кардель и Джилас настаивали на том, чтобы Тито принял предложение англичан. Однако советское командование воспрепятствовало этому.

Победы Советской Армии заставили правительства США и Англии в июне 1944 г. организовать высадку своих войск во Франции из опасения, что советские войска и без помощи англо-американцев разгромят гитлеровскую Германию и освободят Европу. Однако английское правительство не оставляю планов высадки войск и на Балканах.

12 августа 1944 г. в Неаполе Тито встретился со своим хозяином — Черчиллем. Как показали последующие события, между Черчиллем и Тито при этой встрече была достигнута полная договорённость относительно оккупации Югославии англо-американскими войсками.

Летом 1944 г. народно-освободительное движение в Югославии переживало новый, самый серьёзный кризис. Партизанские части, оставшиеся без командования, которое укрылось под защитой англо-американцев в Италии, действовали без единого плана и были предоставлены самим себе. В это время гитлеровское командование, опасаясь, что Советская Армия отрежет их части на Балканах, начало оттягивать свои войска из Греции, Македонии

и Черногории в Югославию. Отступавшие гитлеровские части нанесли ряд серьёзных поражений югославским партизанским отрядам и отбросили их в горные районы Сербии и Македонии. Тяжесть положения усугублялась ещё тем, что англо-американский штаб подготавливал с согласия Тито разбойничье нападение на Югославию и ликвидацию народно-освободительного движения югославских народов.

Шпион Бранков показал на будапештском процессе:

«Тито согласился на оккупацию побережья, ссылаясь на то, что всё равно Югославию придётся освобождать англичанам и надо быть с ними в дружеских отношениях, что отвечает национальным интересам страны».

Тито приказал 7-му корпусу народно-освободительной армии, действовавшему на территории Словении и Словенского приморья, не препятствовать высадке англо-американских войск и оказывать им помощь. Однако советское командование помешало осуществить этот преступный план.

В августе 1944 г. советские войска нанесли гитлеровцам седьмой сталинский удар в районе Яссы — Кишинёв, разбили и уничтожили крупную группировку гитлеровских войск, которая должна была не допустить прорыва Советской Армии на Балканы. В результате этого мощного удара советских войск капитулировали Румыния и Болгария, а их армии повернули своё оружие против гитлеровских войск. Судьба немецких войск на Балканах была решена. Советская Армия проложила себе путь для дальнейшего наступления к Венгрии и Австрии и вскоре вышла на границы Югославии.

В этой обстановке Тито вынужден был отказаться от черчиллевского плана англо-американской оккупации Югославии.

Тот же Бранков показал на будапештском процессе:

«В конце войны стал вопрос об освобождении Белграда и Сербии. Югославская армия не могла этого сделать собственными силами. Американцы и англичане не хотели, чтобы Тито обращался за помощью к Советскому Союзу. Тито, несмотря на то, что Советская Армия находилась у границ Югославии, всё ещё колебался и лишь в силу необходимости был вынужден просить помощи у Советской Армии, которая освободила Сербию и Белград».

Югославский народ с надеждой ждал прихода Советской Армии-освободительницы, зная, что присутствие Советской Армии в Югославии является не только гарантией полного освобождения страны от фашистских захватчиков, но и гарантией её полной свободы, национальной независимости и демократического развития. Тито при всём своём желании не посмел противиться воле югославского народа, исполненного любви и благодарности к Советскому Союзу.

Югославский шпион Благое Хаджи-Панзов показал на софийском процессе, что в августе 1944 г. он попал на остров Вис, где находился верховный штаб Тито. Хаджи-Панзова поразило обилие английских и американских офицеров, окружавших Тито. Всюду расхаживали английские патрули. На острове постоянно находились 20—25 английских самолётов типа «Спитфайр». Когда Советская Армия перешла границы Югославии, в штабе Тито наступили уныние и паника.

Вплоть до последних дней военных операций английские и американские представители стремились нанести Югославии возможно больший ущерб, с тем чтобы затруднить восстановление страны и облегчить Тито в будущем сговор с западными державами для получения от них «помощи» взамен подчинения Югославии американо-английскому диктату.

Уже накануне капитуляции Германии по требованию англо-американского штаба была осуществлена так называемая «операция Ратвик». Это был план разрушения главной югославской железнодорожной магистрали Скопле — Ниш — Белград и ряда других важнейших коммуникаций. Несмотря на сопротивление командиров партизанских отрядов, Тито приказал взрывать мосты, дамбы, разрушать станции и железнодорожное полотно. В этом варварском предприятии активное участие приняла англо-американская авиация.

Предательская деятельность клики Тито в годы войны характеризовалась ещё и тем, что Тито уже тогда начал создавать свою шпионскую сеть, которая вступила в тесный контакт с американской разведкой и действовала под её руководством.

Бранков показал на будапештском процессе: «Ещё во время войны люди Тито, Ранковича и Карделя установили

связь с американской и английской разведывательными службами не только в Югославии, но и за границей. Об этом я узнал из беседы с Цицмилом, а также из секретных архивов УДБ. Во время войны в Швейцарию был послан Миша Ломпар, на которого была возложена обязанность установить связь с руководителем американской шпионской организации в Европе Алленом Даллесом. Прибыв в Швейцарию, Ломпар установил также связи с находившимися там троцкистскими группами.

В Марселе находился Латинович, а в Бари — Вассо Иованович, которые установили тесные связи с англо-американской разведкой. В Лондоне находился генерал Велебит, являвшийся старым английским шпионом. Он передавал английской разведке все имевшиеся в его распоряжении материалы, в том числе сведения о Советской Армии».

* * *

Американские и английские империалисты, злейшие враги народов, пытались в ходе второй мировой войны обессилить Советский Союз — надёжный оплот мира и демократии, закабалить народы Центральной и Юго-Восточной Европы и превратить их страны в плацдарм для военного нападения на СССР. Планы империалистов были сорваны доблестной Советской Армией, освободившей народы Центральной и Юго-Восточной Европы от гитлеровского ига и предоставившей им возможность установить народно-демократический строй.

Разведки США и Англии завербовали на службу к американо-английским империалистам предательскую клику Тито — Ранковича, захватившую в свои руки руководство Югославской компартией. Эта банда полицейских провокаторов, убийц и шпионов, агентов иностранных разведок, прикрываясь именем коммунистов, в годы войны вела подрывную работу внутри Югославской компартии, дезорганизовывала партизанское движение, подготавливая захват страны империалистами США и Англии.

Американские империалисты поставили перед своими титовскими наёмниками задачу организации в Югославии контрреволюционного переворота, имеющего цель — вернуть Югославию в лагерь империализма и превратить её в плацдарм для подготовки новой мировой войны.

Глава вторая

КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРЕВОРОТ КЛИКИ ТИТО В ЮГОСЛАВИИ

В сентябре 1944 г. Советская Армия, сокрушая фашистские орды, вступила на территорию Югославии. 20 октября 1944 г. после ожесточённых боёв советские войска освободили Белград.

Ещё не смолкли выстрелы на улицах Белграда, а население столицы высыпало встречать советских воинов-освободителей. На каждом перекрёстке возникали стихийные митинги. Возгласы «Живио Сталин!», «Живела Црвена Армия!» оглашали воздух. Это была волнующая демонстрация любви и благодарности югославских народов Советскому Союзу, его великому вождю Сталину и советским воинам, проливавшим свою кровь во имя великого братства славянских народов, во имя их освобождения и светлого будущего.

Трудящиеся Югославии понимали, что своим освобождением они обязаны Советскому Союзу, что их борьба с оккупантами была возможна только потому, что все основные силы гитлеровской Германии были прикованы к советско-германскому фронту, где решалась судьба войны. Югославские партизаны гордились честью сражаться бок о бок с воинами Советской Армии. Они не могли забыть, как вести о победах советских войск воодушевляли их на борьбу с захватчиками, какую постоянную дружескую помощь оказывал им Советский Союз.

Герой народно-освободительной борьбы, крупнейший руководитель партизанской войны в Югославии, генерал-

полковник Арсо Иованович, впоследствии подло убитый из-за угла титовскими агентами, писал:

«Великий русский народ испокон веков был нашей надеждой и порукой... Вера в его силу и окончательную победу являлась решающим фактором в нашей трудной долголетней борьбе... Советская Армия оказала нам братскую бескорыстную помощь. На территории нашей родины — в Сербии, на белградских улицах, в Среме — пролита братская кровь советских солдат».

Трудящиеся Югославии верили, что после освобождения их Советской Армией от фашистских оккупантов в жизни югославских народов откроется новая эпоха — эпоха строительства новой, демократической и независимой Югославии, которая пойдёт по светлому пути, указанному Советским Союзом,— по пути к социализму.

На территории Югославии продолжались ожесточённые бои. В январе 1945 г. гитлеровские войска прорвали фронт в Среме, разбили 1-ю югославскую армию и вновь угрожали Белграду. Маршал Толбухин, несмотря на то, что гитлеровцы в этот момент начали большое наступление в районе венгерского озера Балатон, выделил крупные силы, которые остановили, разбили и отбросили назад наступавшего на Белград противника.

А в это время Тито в кругу своих приспешников, таких же шпионов англо-американской разведки, как и он сам, разрабатывал планы на будущее. Эти планы были продиктованы ему его империалистическими хозяевами из Лондона и Вашингтона.

Руководитель английской разведки на Балканах полковник Бейли рассказывал своему болгарскому агенту Костову, что «ещё во время войны была достигнута договорённость между Тито и англичанами, с согласия американцев, относительно политики, которую Югославия будет вести после войны. Тито принял на себя обязательство держать Югославию в стороне от СССР и его друзей в Восточной и Юго-Восточной Европе и проводить политику, учитывающую особые политические и стратегические интересы англо-американского блока на Балканах. Взамен этого Тито получил щедрую поддержку англичан и американцев во время войны и будет получать такую же поддержку и в будущем».

То же самое сообщил Костову и титовский министр иностранных дел Кардель. На софийском процессе Костов показал:

«Кардель доверительно сообщил мне, что во время войны англичане и американцы снабжали югославских партизан оружием и амуницией с условием, что по окончании войны Тито будет держать Югославию в стороне от СССР и не позволит Советскому Союзу установить своё влияние не только в Югославии, но и на Балканах».

Однако задачи, поставленные американо-английскими империалистами перед титовской кликой, выполнить было не легко. Открытое выступление против Советского Союза привело бы только к тому, что предательская клика Тито была бы сметена гневом народа. А для американо-английских империалистов титовская клика представляла ценность именно потому, что она действовала под коммунистическим флагом и могла оказать большую помощь империалистам в борьбе против народов стран Центральной и Юго-Восточной Европы, не подозревавших предательства со стороны руководителей Югославской компартии и государства.

Контрреволюционный переворот в Югославии, задуманный и одобренный англо-американской разведкой, требовал длительной и тайной подготовки. Титовская клика не могла ещё тогда открыто выступать против тех демократических преобразований, которых требовали югославские трудящиеся. Такая политика привела бы к полному разоблачению этой банды иностранных шпионов, узурпировавших власть в Югославии.

Трудящиеся Югославии, возглавляемые рабочим классом, неразрывно связывали свою борьбу за демократизацию страны с установлением вечного братства и дружбы с Советским Союзом, с укреплением дружественных отношений со странами народной демократии. Они стремились к союзу с демократическими силами во всём мире, борющимися против империалистических угнетателей. Трудящиеся Югославии видели, что только в этих условиях будут обеспечены их свобода и независимость от угрозы нового империалистического рабства. Боясь открыто противоречить воле народных масс, титовская клика вынуждена была на словах проводить политику укрепления союза и

дружбы с Советским Союзом и странами народной демократии.

В действительности же, за кулисами, в роскошных дворцах, которыми обзавелись члены титовской клики, эти агенты американо-английского империализма, прикрываясь именем коммунистической партии, неустанно плели паутину лжи и провокаций против Советского Союза. Они подготовляли контрреволюционный переворот и реставрацию капитализма в Югославии и в странах народной демократии с целью отрыва этих стран от Советского Союза и перевода их в лагерь империализма.

Политические проходимцы, захватившие в свои грязные руки руководство компартией Югославии и государством, шли на любое преступление, на любую подлость; их моральный облик в высшей степени характерен для всякой фашистской правящей клики — полицейские информаторы, мелкие и крупные провокаторы, платные агенты иностранных разведок, деклассированный сброд, ренегаты, злобные шовинисты. Для своей борьбы против Советского Союза, против социализма, против революционных сил югославского народа титовская клика использовала все гнусные приёмы из арсенала меньшевизма, троцкизма и фашизма.

Главным оружием, с помощью которого клика Тито рассчитывала отравить сознание народов Югославии и оторвать их от Советского Союза и лагеря социализма, стал буржуазный национализм — идеология буржуазии, несовместимая с марксизмом и являющаяся врагом марксизма.

В. И. Ленин указывал:

«Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм — вот два непримиримо-враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие *две* политики (более того: два миросозерцания)...» [1]

Глубокий марксистский анализ политики клики Тито в период подготовки ею контрреволюционного переворота в Югославии был дан в опубликованной в «Правде» 8 сентября 1948 г. статье «Куда ведёт национализм группы Тито в Югославии».

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 20, изд. 4, стр. 10.

В этой статье указывалось:

«В условиях, когда власть буржуазии свергнута, эксплоататорские классы и их агентура пытаются использовать отравленное оружие национализма, чтобы восстановить старый строй»[1].

Статья показывает, что клика Тито использует буржуазный национализм, для того чтобы обезоружить югославских трудящихся перед лицом их внешних и внутренних врагов — американских империалистов и их агентуры внутри Югославии, которые ставили своей задачей оторвать Югославию от социалистического лагеря и, реставрировав в ней капитализм, превратить её в колонию империализма.

Клянясь на словах в верности марксизму, Советскому Союзу, югославские агенты американо-английских империалистов начали исподволь распространять в Югославии контрреволюционную националистическую пропаганду. Титовская клика вытащила из арсенала давно разоблачённого троцкизма гнусный вымысел о «перерождении» ВКП(б), о «перерождении» Советского Союза и начала протаскивать «идейку» о том, что подлинно революционным фактором стала титовская Югославия.

Искусственно разжигая националистические и шовинистические настроения среди отсталых слоёв югославских народов, титовская клика пошла по пути беззастенчивого искажения и фальсификации исторической правды, распространяя насквозь лживую версию о том, что Югославия якобы сама, своими силами, без реальной помощи со стороны СССР, освободилась от гитлеровских захватчиков. Тито, например, нагло заявлял, что немцы не могли победить Югославию, так как югославская армия насчитывала 300 тыс. человек. Между тем известно, что во второй мировой войне численность армий исчислялась не тысячами, а миллионами солдат.

Пытаясь всячески преуменьшить роль Советской Армии в освобождении Югославии, Тито подчёркивал мнимые «заслуги» Англии и США. Естественно, что международная реакция горячо поддержала Тито в его тщетных попытках фальсифицировать историю. Так, например, английский реакционный журналист Линдлей

---

[1] «Правда», 8 сентября 1948 г.

Фрэзер заявил: «Освобождение Югославии — дело рук Тито, а не Красной Армии». Английский разведчик при штабе Тито генерал Маклин писал: «Югославы вытеснили немцев сами... при энергичной поддержке британской и американской авиации».

Опыт второй мировой войны показал, что одно только партизанское движение в странах, оккупированных гитлеровцами, не могло обеспечить освобождения и последующего демократического развития этих стран. Партизанское движение существовало и в таких странах, как Франция, Италия, Греция. Однако после появления там англо-американских войск партизанские части были разоружены, и народ не получил ни одного из тех завоеваний, ради которых сражались с гитлеровцами лучшие сыны французского, итальянского и греческого народов. Югославские трудящиеся хорошо помнили, что произошло в соседней с ними Греции, где Народно-освободительная армия (ЭЛАС) благодаря наступлению советских войск на Балканах сумела полностью очистить страну от оккупантов, и тем не менее высадившиеся в Греции английские войска открыли военные действия против Народно-освободительной армии, вооружённым путём заставили греческих патриотов отступить и навязали греческому народу ненавистный ему монархо-фашистский режим. Только страны Восточной и Юго-Восточной Европы, освобождённые от гитлеровского ига Советской Армией, получили возможность покончить с реакционными режимами и вступить на путь строительства социализма.

Клеветнические антисоветские измышления титовцев понадобились им для того, чтобы попытаться подорвать в глазах народных масс Югославии престиж Советского Союза, уважение и любовь к нему, разжечь национализм, противопоставить Югославию Советскому Союзу и странам народной демократии.

Враждебная политика титовцев по отношению к СССР нашла своё выражение в шельмовании советских военных специалистов и дискредитации Советской Армии. Для советских гражданских специалистов в Югославии был создан специальный режим, в силу которого они были отданы под надзор органов госбезопасности Югославии и за ними была учинена слежка.

Тито и его сподручные стремились разжечь национальную вражду между югославским народом и народами стран народной демократии, посеять среди югославских трудящихся недоверие и вражду к народам Венгрии, Албании, Болгарии, распространяя шовинистическую пропаганду, направленную против этих стран.

Подготавливая разрыв с Советским Союзом и странами народной демократии и перевод Югославии в лагерь американо-английских империалистов, титовская клика обманывала югославских трудящихся, демагогически заявляя, что она, дескать, построит социализм сама, без помощи СССР и стран народной демократии, что Югославия пойдёт к социализму каким-то «своим», особым путём, отличным от пути Советского Союза.

Вся эта смесь из различных буржуазных теорий и отбросов разного рода оппортунистических «учений» преподносилась югославским трудящимся как некое теоретическое «откровение» клики Тито.

В действительности цель агентов англо-американской разведки, захвативших власть в компартии и государственном аппарате Югославии, заключалась в том, чтобы, оторвав Югославию от лагеря демократии и социализма, превратить её в колонию американского империализма, в плацдарм новой войны против СССР и стран народной демократии.

Во время свидания с Трайчо Костовым в Софии в ноябре 1947 г. Тито изложил ему план контрреволюционного переворота.

«Дело у нас поведено так,— заявил Тито,— что отход от СССР и его союзников будет поставлен как вопрос национальной чести и достоинства, ссылаясь на то, что, мол, не считаются с национальным достоинством югославов, отрицают их участие в освободительной войне против немцев, вмешиваются во внутренние дела страны, третируют Югославию, как неравноправного союзника, и т. д.»

Тито пояснил, что, играя на националистических чувствах и маскируясь попрежнему лозунгами социализма, его группа будет поощрять капиталистические элементы в стране, с тем чтобы постепенно перевести Югославию в лагерь американо-английского блока.

«Но вину за это перед массами,— сказал он с усмешкой,— мы возложим на страны народной демократии во

главе с СССР, которые якобы отказывают нам в помощи и сотрудничестве и принуждают нас искать эту помощь и сотрудничество там, где нам в них не отказывают. Что же касается тех людей внутри Югославии и Югославской компартии, которые попытаются восстать против такой нашей ориентации,— добавил Тито,— мы достаточно подготовлены, чтобы расправиться с ними самым решительным образом, но это уже будет делом рук Ранковича».

Подготавливая почву для контрреволюционного переворота и реставрации капитализма в Югославии, клика Тито опиралась на кулачество и капиталистические элементы в городе.

В этом вопросе Тито, Кардель, Джилас и другие предатели действовали по прямому указанию своих империалистических хозяев. Как рассказывает в своей книге генерал Маклин, во время свидания Тито с Черчиллем в Неаполе в 1944 г. последний прямо посоветовал Тито опираться на кулаков и ни в коем случае не вести борьбу с ними.

Титовская клика сделала всё, чтобы обеспечить себе поддержку кулачества, способствовать его быстрому обогащению.

Титовцы установили максимальный заработок, который кулак должен был платить батраку, в 60—70 динаров, узаконив, таким образом, самую беспощадную эксплуатацию трудового крестьянства со стороны кулачества. Требование об увеличении заработка приравнивалось к саботажу и строго наказывалось. Это вызвало упорное сопротивление сельских профсоюзных организаций батраков и сельскохозяйственных рабочих. В ответ клика Тито в 1946 г. разогнала профсоюзные организации сельскохозяйственного пролетариата под предлогом, что они «мешают консолидации хозяйства».

В результате этих и им подобных мер начался быстрый процесс разорения мелкого крестьянства, попадавшего в кабалу к кулакам и вынужденного продавать им свою землю. В Воеводине, например, с 1945 по 1948 г. около 20% мелких крестьян вынуждено было продать свою землю кулакам.

Стремясь разоружить югославских трудящихся и заставить их отказаться от борьбы с кулачеством, «теоретики» из клики Тито демагогически уверяли, что в Юго-

славии «особый» кулак, не такой, как в других странах, и что поэтому с ним незачем вести борьбу.

«У нас нет кулаков, какие были в СССР»,— заявлял, например, член титовской шайки Беблер.

С таким же призывом отказаться от борьбы с кулачеством выступал и другой титовский холуй Нешкович:

«Не следует обострять вымысел о какой-то классовой борьбе у нас. Наше кулачество не такое, как в СССР, оно помогало нам в войне. Поэтому оно должно быть отнесено к трудовому крестьянству. Мы должны вовлекать кулаков в комитеты народной власти, в Народный фронт, в кооперацию и т. д.»

Политика выдвижения кулачества была рассчитана именно на то, чтобы сохранить базу для реставрации капитализма в Югославии. В. И. Ленин указывал:

«Кулаки — самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры, не раз восстанавливавшие в истории других стран власть помещиков, царей, попов, капиталистов» [1].

Кулак должен стать основной фигурой, на которую сможет опереться фашистская власть в Югославии,— такова была задача, поставленная контрреволюционной бандой, захватившей в свои руки руководство компартией и государственным аппаратом в Югославии.

Другим социальным слоем, на который решила опереться титовская клика, была городская буржуазия. Клика Тито всячески покровительствовала капиталистическим элементам города и деревни, выдвигала их на руководящие посты в государственном аппарате.

Кулаки, спекулянты, бывшие четники превратили органы власти, кооперацию в орудие наживы и обогащения капиталистических элементов города и деревни, в орудие угнетения и подавления рабочих и трудящихся крестьян Югославии, в орудие пропаганды национализма.

В обстановке обострения классовой борьбы внутри страны клика Тито настойчиво продолжала свою лживую пропаганду «классового мира». Тито, например, заявлял, что «в Югославии все классы и интеллигенция объединены и их единство выше партийных интересов».

Идя по пути предательства интересов рабочего класса, клика Тито стремилась всячески преуменьшить роль

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 28, изд. 4, стр. 39.

рабочего класса в народно-освободительной войне, лишить такие важнейшие организации рабочего класса, как профсоюзы, какого-либо значения. Моше Пьяде, например, писал, что профсоюзы в Югославии не играли никакой роли в освободительной борьбе, а поэтому не являются серьёзной силой в системе государственной власти Югославии.

Агенты иностранных разведок, организовавшие в Югославии по заданию американо-английских империалистов контрреволюционный заговор, понимали, что главным препятствием на пути к осуществлению их преступных замыслов является коммунистическая партия Югославии. Поэтому первая задача, которую ставила перед собой клика Тито, заключалась в том, чтобы ликвидировать Югославскую компартию, как руководящую силу рабочего класса, и тем самым обезоружить рабочий класс Югославии, лишить его главного оружия в революционной борьбе с врагами социализма.

Ликвидаторская политика клики Тито в отношении Югославской компартии означала прямое предательство интересов трудящихся.

Дьявольский план уничтожения Югославской компартии был задуман и начал осуществляться титовской кликой ещё во время народно-освободительной войны. Именно тогда Тито, Ранкович, Кардель, Джилас и прочие изменники систематически истребляли лучших сынов Югославской компартии. Эта банда убийц, пробравшаяся к руководству партизанским движением югославских народов, посылала специально сформированные пролетарские части, состоявшие в основном из коммунистов, на верную гибель, под огонь гитлеровских оккупантов. Немало коммунистов погибло от рук Ранковича и его янычар, которые использовали любой провокационный повод для того, чтобы расстрелять коммунистов.

В то же время титовская клика ещё во время войны стремилась вовлечь в коммунистическую партию Югославии как можно больше чуждых, непролетарских элементов, на которые она могла бы впоследствии опереться для борьбы с коммунистами, верными делу пролетарского интернационализма и отстаивающими дружбу с родиной социализма — Советским Союзом. Поэтому клика Тито объявила единственным условием для приёма в партию

положительное отношение к народно-освободительной борьбе и открыла, таким образом, двери в партию для мелкобуржуазных, кулацких элементов.

Перед окончанием войны в партию массами начали вступать заклятые враги рабочего класса, усташи, четники, недичевцы и члены других фашистских организаций. Эти предатели югославского народа вели в своё время жестокую борьбу с партизанами, помогали гитлеровцам, сотрудничали с гестапо, их руки были обагрены кровью лучших сынов югославского народа. Поняв, что гитлеровская армия стоит накануне окончательного разгрома, что освобождение Югославии советскими войсками не за горами, эти предатели, убийцы и фашисты перебирались в другие части Югославии, где их не знали, вступали в ряды народно-освободительной армии и затем вступали в партию. Некоторые из этих преступников были после освобождения страны разоблачены, когда они уже занимали руководящие посты в компартии. Чтобы не скомпрометировать себя в глазах народа, титовская клика была вынуждена судить их, но затем мало-помалу титовцы выпускали из тюрем этих преступников, и они опять получали высокие назначения в государственном аппарате и армии.

В результате преступной политики сознательного истребления лучших кадров коммунистической партии Югославии, проводившейся по заданию американской и английской разведок титовской кликой во время войны, из 141 066 членов партии, насчитывавшихся к моменту её окончания, коммунистов с довоенным стажем осталось лишь 3 тысячи.

После освобождения Югославии титовская клика продолжала тайно, при помощи самых изощрённых методов, вести линию на ликвидацию Югославской компартии. Клянясь в верности марксизму, титовская клика на деле использовала меньшевистские и троцкистские методы борьбы против компартии.

Главный титовский палач Ранкович, играющий при Тито роль югославского Гиммлера, рассказывал своему венгерскому сообщнику и агенту Райку, что титовская клика с самого начала следила за тем, чтобы революционные элементы не попали на руководящие посты и чтобы вся власть находилась в руках Тито.

Клика Тито проводила политику разложения компартии изнутри, стремясь изменить социальное лицо партии путём вовлечения в неё большего количества кулаков, торговцев, спекулянтов, уголовных преступников, прямых врагов югославских трудящихся. После войны изменники и предатели, поставившие своей целью ликвидировать КПЮ, широко открыли двери партии для мелкой и крупной городской буржуазии, кулачества, выходцев из старых реакционных политических партий и фашистских группировок. Эти буржуазные политиканы охотно вступали в компартию. Титовская клика услужливо предоставляла им руководящие посты в партии и государственном аппарате, дававшие возможность спекулянтам и карьеристам наживаться и богатеть. Особенно широко производился приём в партию подобных элементов в 1947 г. и в первой половине 1948 г., когда клика Тито усиленно готовилась к контрреволюционному перевороту. Из этих антинародных, буржуазных элементов, не имевших ничего общего с коммунизмом и с рабочим классом, титовская клика готовила кадры, на которые могла бы опереться фашистская диктатура в Югославии.

К июлю 1948 г. в компартии Югославии насчитывалось более 30 тыс. кулаков и других буржуазных элементов. Рабочие же (и то большей частью ремесленники) составляли меньше 30% от общего числа членов партии.

Титовская клика умышленно ограничивала приём в партию рабочих крупных промышленных предприятий. На трёх промышленных предприятиях Словении, на которых работало больше 21 тыс. рабочих, насчитывалось всего 245 членов партии. На пяти промышленных предприятиях Хорватии, насчитывавших свыше 18 тыс. рабочих, было только 32 коммуниста. На одном предприятии в Боснии, где работало около 7 тыс. рабочих, коммунистов-рабочих было всего 92, а среди служащих этого предприятия, число которых составляло 952 человека, было 125 членов партии.

Предатели и шпионы, захватившие в свои руки руководство КПЮ, понимали, что их контрреволюционная политика, рассчитанная на отрыв Югославии от Советского Союза и от лагеря социализма, вызовет сопротивление у здоровой, пролетарской части Югославской компартии, которая оставалась верной пролетарскому интерна-

ционализму и единому социалистическому фронту. Для того чтобы окончательно подчинить себе Югославскую компартию, титовская клика создала в партии жесточайший террористический режим. За образец титовцы взяли фашистскую партию, которая была целиком поставлена под контроль политической полиции.

Всякая внутрипартийная демократия в компартии Югославии была ликвидирована, коммунисты были лишены права высказывать своё мнение и как бы то ни было критиковать руководство. Принцип выборности руководящих органов компартии титовцы подменили назначением угодных им людей, на которых они могли рассчитывать в своей борьбе против компартии и в организации контрреволюционного переворота. ЦК КПЮ в своём большинстве состоял не из выбранных, а из назначенных членов.

Следуя фашистским методам, клика Тито проводила политику сращивания партийного аппарата с полицейской машиной, подготовляя, таким образом, превращение компартии во вспомогательный орган полицейского государства. В руках югославского Гиммлера — Ранковича титовская клика сосредоточила практическое руководство партийными кадрами и управление политической полицией. Ранкович был назначен начальником УДБ — полиции гестаповского типа, орг-секретарём ЦК и руководителем отдела кадров ЦК. Таким путём титовская клика установила в Югославской компартии полицейский террор, аппарат ЦК превратился в составную часть полицейской машины, на все руководящие посты были посажены англо-американские шпионы и прочие предатели.

Это был первый этап на пути ликвидации югославской компартии фашистской кликой Тито.

Готовя втайне от трудящихся масс Югославии контрреволюционный фашистский переворот, титовская клика исподволь подчиняла своему влиянию Народную скупщину и народные комитеты. В Народной скупщине, избранной в октябре 1945 г., с самого начала было незначительное число депутатов, являвшихся подлинными представителями рабочего класса и трудового крестьянства, верных политике союза с СССР и странами народной демократии. Большая же часть депутатов состояла из представителей буржуазных и мелкобуржуазных партий, кулаков и городской буржуазии. Подобного рода «пред-

ставителей народа» клика Тито систематически вовлекала в государственный аппарат и в Народную скупщину, для того чтобы в нужный момент опереться на них в контрреволюционной борьбе против народа. Многие из этих «депутатов» во время войны сотрудничали с четниками, усташами, недичевцами, эмигрантским правительством Югославии в Лондоне, королём и прочими врагами югославского народа. Таким же образом титовцы постепенно меняли состав народных комитетов и всего государственного аппарата, отстраняя истинных представителей рабочего класса и трудового крестьянства и ставя на их место махровых националистов, кулаков и фашистов.

Подготовляя установление в Югославии фашистского режима, титовская клика ещё в годы войны захватила в свои руки органы государственной безопасности. Возглавляемая Ранковичем политическая полиция — УДБ проникала во все поры государственного и партийного аппарата, в общественные организации, создавая постепенно систему всеобъемлющего сыска, наблюдения и террора. Щупальцы УДБ протянулись по всей стране. Для того чтобы держать в своём подчинении армию, Ранкович создал военную контрразведку — КОС, которая установила наблюдение за всеми командирами, известными своими симпатиями к Советскому Союзу.

Подготовка к отрыву Югославии от социалистического лагеря и переводу её в лагерь капитализма проводилась титовской кликой и в области экономической. Широко рекламировавшиеся титовской кликой экономические мероприятия, которые они демагогически изображали как «построение социализма», в действительности были рассчитаны на то, чтобы скомпрометировать в глазах югославских трудящихся идею социалистического строительства и подготовить почву для превращения Югославии в колонию американо-английских империалистов.

Пятилетний план развития югославской экономики был умышленно составлен титовскими «экономистами» с таким расчётом, чтобы его никогда нельзя было выполнить. Этот план был насыщен нереальными астрономическими цифрами, которые должны были создать у югославских трудящихся впечатление, что клика Тито «семимильными шагами» идёт к социализму, причём без чьей-либо помощи. Это был жульнический приём полити-

ческих провокаторов, стремившихся к тому, чтобы подчинить югославскую экономику американо-английским империалистам.

Титовская клика стремилась разорвать экономические связи Югославии с СССР и странами народной демократии, с тем чтобы, лишив страну возможности получать дружескую помощь от СССР и стран народной демократии, «оправдать» свой переход в лагерь империализма и обращение к капиталистическим странам за экономической помощью.

Политика отрыва Югославии от социалистического лагеря и установка на ликвидацию Югославской компартии, хотя всё это и прикрывалось двурушническими, лживыми клятвами титовской клики в преданности Советскому Союзу и делу социализма, не могли долгое время оставаться тайной для коммунистических партий и здорового, революционного ядра Югославской компартии.

Американо-английские шпионы, захватившие руководство КПЮ, поняли, что начинается их разоблачение, и решили пойти на открытый разрыв с Советским Союзом и странами народной демократии, на контрреволюционный переворот, имевший целью установление в Югославии фашистско-гестаповского режима.

Из опасения подвергнуться критике и быть окончательно разоблачённой клика Тито отказалась принять участие в Совещании Информационного бюро коммунистических партий летом 1948 г. Это был открытый разрыв клики Тито с лагерем социализма.

Во второй половине июня 1948 г. в Румынии состоялось Совещание Информационного бюро коммунистических и рабочих партий, которое обсудило вопрос о положении в коммунистической партии Югославии. В резолюции Информационного бюро был разоблачён антисоветский и антикоммунистический облик клики Тито.

В ней указывалось, что политика титовцев «может привести лишь к перерождению Югославии в обычную буржуазную республику, к потере независимости Югославии и к превращению Югославии в колонию империалистических стран».

Резолюция Информационного бюро о положении в коммунистической партии Югославии, принятая по инициативе ЦК ВКП(б), явилась выдающимся документом

марксизма-ленинизма, имеющим огромное, жизненно важное значение для коммунистического движения во всём мире.

Коммунистические и рабочие партии сделали из резолюции Информбюро практические выводы применительно к конкретным условиям обстановки своих стран, наметили боевую программу действий, направленную на дальнейшее организационное укрепление партийных рядов, повышение качества идеологической, теоретической и политической работы партии, усиление революционной бдительности и партийной непримиримости ко всяким проявлениям национализма.

Особо важное значение резолюция Информбюро имела для коммунистических и рабочих партий стран народной демократии. Она мобилизовала эти партии на беспощадную борьбу против националистических уклонов, за укрепление дружбы с Советским Союзом.

Выступая на будапештском активе партии, М. Ракоши заявил, что Венгерская партия трудящихся видит обеспечение интересов нации в тесном союзе с Советским Союзом и народными демократиями.

Орган Румынской рабочей партии газета «Скынтейя» писала:

«Не подлежит сомнению, что лишь военная, политическая, экономическая и дипломатическая поддержка Советского Союза — защитника всех народов в их борьбе за свободу и демократию, помешала империалистам ликвидировать национальную независимость стран юго-востока Европы, восстановить в этих странах власть буржуазии и предателей родины. Если бы на нашей территории находилась не Советская Армия, а войска англо-американских империалистов, мы не смогли бы построить государство народной демократии, потеряли бы независимость и превратились бы в сателлита империалистических стран».

Пленум ЦК Болгарской рабочей партии (коммунистов), обсудив вопрос об уроках и выводах, которые БРП(к) и её руководство должны извлечь из резолюции Информбюро, призвал к тому, чтобы «с ещё большей энергией воспитывать всех членов партии, всех членов Отечественного фронта, молодёжь и весь болгарский народ в непоколебимой верности единому фронту Болга-

рии с Советским Союзом, с другими странами народной демократии и демократическими движениями в капиталистических странах, как единственной, самой мощной гарантии свободы и независимости нашей страны и её развития по пути народной демократии и социализма».

Резолюция Информбюро заострила внимание коммунистических и рабочих партий стран народной демократии на опасности недооценки неизбежности обострения классовой борьбы в переходный период от капитализма к социализму, указала на необходимость укрепления внутрипартийной демократии и всемерного развития важнейшего орудия партии нового типа — критики и самокритики.

Коммунистическое движение всего мира было предупреждено об опасности, угрожавшей его единству со стороны клики Тито, которая вскоре была окончательно разоблачена как тайная фашистская агентура американского и английского империализма.

Резолюция Информационного бюро вызвала смятение титовской клики. Однако открыто выступить против Советского Союза она не решалась, так как понимала, что югославский народ видит в Советском Союзе своего освободителя и лучшего друга и это может привести к тому, что югославские трудящиеся во главе со здоровыми элементами КПЮ разоблачат и вышвырнут предателей. Тогда титовская клика разработала коварный план. Как показал на будапештском процессе предатель венгерского народа Райк, Ранкович заявил ему, что решение Информбюро не меняет конечной цели планов титовцев, но нужно изменить способы и средства их осуществления. Прежде всего, говорил Ранкович, нужно восстановить югославский народ против Советского Союза.

«Ранкович сказал,— показал на процессе Райк,— что необходимо некоторое время для перехода к открытой антисоветской политике. Тито разработал «гениальный» план. Его полностью одобрили также Джилас, Кардель и Ранкович. Сущность этого плана состояла в том, чтобы сначала в дружественном духе критиковать резолюцию Информбюро и одновременно хвалить Советский Союз. Потом заклеймить резолюцию Информбюро как клеветническую, но ещё не выступать враждебно против Советского Союза. После этого обвинить Советский Союз в том,

что он препятствует построению социализма в Югославии, и таким образом объяснить, почему Тито вынужден обращаться к США за экономической помощью».

После опубликования резолюции Информбюро югославские коммунисты увидели, какая опасность угрожает компартии, рабочему классу и всему народу Югославии. Во многих местах — в Сараево, Черногории, Белграде, Восточной Сербии, Скопле и Загребе — целые партийные организации выступали и требовали, чтобы ЦК КПЮ свернул с пути предательства, по которому его ведёт клика Тито. Но рядовые члены югославской компартии не знали тогда ещё всей глубины предательства клики Тито, они не знали, что руководство Югославской компартии захвачено агентами американо-английской разведки, злейшими и коварными врагами социализма. Югославские коммунисты выступали на партийных собраниях с открытой критикой руководства КПЮ, в поддержку резолюции Информбюро, рассчитывая, что затронутые в ней проблемы будут решены в результате свободного выражения воли большинства членов партии, на основе демократических принципов.

Клика Тито в ответ обрушила на здоровые силы Югославской компартии чудовищный террор, по своей жестокости далеко превосходивший террор гестаповцев и гитлеровских оккупантов.

Из партии были исключены и брошены в тюрьмы и концлагери все коммунисты, выступавшие против предательской политики клики Тито, за дружбу с Советским Союзом и странами народной демократии. Аресты и убийства приняли массовые масштабы. В течение только первой недели после опубликования резолюции Информбюро в тюрьму Белградского военного округа было брошено 80 коммунистов — офицеров и младших командиров югославской армии. В специальные концентрационные лагери в Забеле (Сербия), Лоне (Хорватия), Вршаце (Воеводина), в страшную тюрьму Главняча были заточены десятки тысяч лучших сынов и дочерей Югославии. Титовская клика решила потопить в крови всякое сопротивление югославских трудящихся своему фашистскому режиму. Пригретые Ранковичем в органах УДБ и КОС фашисты, уголовные преступники — враги югославского народа — организовали настоящую охоту за противниками

клики Тито. Людей, заподозренных в нелояльности к фашистскому режиму, убивали на улицах городов и сёл. Один из помощников Ранковича, министр внутренних дел Сербии С. Пенезич дал, например, следующую директиву на заседании уполномоченных УДБ в районах, граничащих с Венгрией, Румынией и Болгарией:

«Бдительность и контроль после выхода резолюции Информбюро нужно усилить. Любое лицо, задержанное на границе, необходимо проверять и, если задержанный окажется членом партии, убивать его на месте, но без шума, невзирая на личность — будь то член ЦК, министр или кто-либо другой. О выполнении докладывать. Нет надобности держать таких людей в тюрьме».

Одним из наиболее гнусных преступлений титовской клики явилось убийство Арсо Иовановича, героя освободительной войны югославского народа, бывшего начальника генштаба народно-освободительной армии и горячего сторонника дружбы с Советским Союзом. Его семья была выселена из Белграда, а больная туберкулёзом жена заточена в тюрьму. Зверски расправились белградские гестаповцы с кандидатом в члены ЦК компартии Черногории Ильёй Булатовичем и его одиннадцатью товарищами. Целый полк янычар окружил в Белом Поле группу Ильи Булатовича и устроил там кровавую оргию.

В тюрьмах и концлагерях, где томятся противники клики Тито, наёмные убийцы пытками, голодом, избиениями физически уничтожают тысячи югославских коммунистов.

После опубликования резолюции Информбюро фашистская клика Тито — Ранковича ещё более усилила контроль УДБ над компартией. Руководителями большинства партийных организаций были посажены агенты Ранковича. Коммунистов стали обязывать следить друг за другом и доносить обо всех разговорах и настроениях членов партии. О чисто фашистских, гестаповских методах клики Тито свидетельствовало, например, такое распоряжение помощника 5-го отдела УДБ Сербии подполковника Карича:

«Мы располагаем слабой информацией об истинных настроениях членов партии. Необходимо срочно приступить к расширению агентурной сети в партии в городах, в сёлах, в районах, провести полный контроль всех

партийных организаций и комитетов. Лиц, выступивших за резолюцию Информбюро, немедленно подвергать аресту, за колеблющимися устанавливать надзор и собирать на них данные».

Арестовав и уничтожив коммунистов — депутатов «народной скупщины», выступавших против антисоветской, предательской политики титовского руководства, клика Тито с помощью всякого рода шовинистов и фашистов, опираясь на реакционные элементы старых буржуазных партий, овладела «народной скупщиной» и превратила её в свой послушный орган, беспрекословно одобряющий все фашистские мероприятия титовской банды.

Шпионско-фашистская клика во главе с Тито, сблокировавшаяся с буржуазными агентами и политиканами из старых буржуазных партий, прибрала к своим рукам руководство Народным фронтом. Из руководства профсоюзами были изгнаны истинные представители рабочего класса. Они были арестованы и заключены в тюрьмы без суда и следствия. Во главе профсоюзов титовцы поставили фашистов и шпионов типа Джура Салая и других предателей, зарекомендовавших себя верными проводниками фашистских методов руководства. Во главе женской организации Югославии титовцы поставили старую шпионку итальянской разведки Виду Томшич и гестаповского агента Митру Митрович-Джилас. Руководство организацией народной молодёжи захватили такие отъявленные шовинисты, как М. Неоричич, Диздаревич, М. Пешич, которые усиленно стараются воспитывать югославскую молодёжь фашистскими методами, пытаясь привить ей ненависть к Советскому Союзу и странам народной демократии.

После опубликования резолюции Информбюро о положении в коммунистической партии Югославии клика Тито в течение некоторого времени пыталась обмануть югославских трудящихся лживой пропагандой, уверяя их, что резолюция Информбюро является «недоразумением», клянясь в верности Советскому Союзу и всему социалистическому лагерю. В то же время титовцы с лихорадочной поспешностью готовились к открытому переходу в лагерь империализма, ведя тайные переговоры с империалистическими державами о превращении Югославии в колонию американского и английского империализма.

В дальнейшем клика Тито, жульнически отождествляя

себя с югославским народом, начала жаловаться, что она якобы является жертвой несправедливости. Эти пропагандистские трюки сопровождались намёками на то, что Советский Союз и страны народной демократии якобы отказывают Югославии в помощи и поэтому, дескать, Югославии не остаётся ничего другого, как обратиться за экономической помощью к Соединённым Штатам Америки, Англии и другим капиталистическим странам.

Весь этот политический маскарад продолжался недолго. Бесстыдная и лицемерная попытка клики Тито скрыть свою антисоветскую и антикоммунистическую позицию перед лицом революционного движения всего мира и перед рабочим классом и трудящимися Югославии фразами о построении социализма и о так называемой «независимой линии» по отношению к двум лагерям, на которые теперь разделён мир, потерпела полный провал. Клика Тито открыто перешла в империалистический лагерь американских и английских поджигателей новой войны и находится на службе у американских империалистов.

Клика Тито — Ранковича, сбросив с себя фальшивую маску друзей Советского Союза, под прикрытием которой она пробралась к власти, повела по указке из Вашингтона и Лондона клеветническую, провокационную кампанию против Советского Союза, используя самые гнусные измышления, заимствованные из арсенала гитлеровцев.

Советское правительство в ряде нот, адресованных югославскому титовскому правительству, разоблачило предательскую политику титовской клики, показало всему миру фашистскую сущность титовского режима.

«О каком демократическом характере власти может итти речь,— указывалось в ноте советского правительства от 18 августа 1949 г.,— когда во всей Югославии царят гестаповские методы управления, когда попирается всякое свободное выражение мысли, попираются все человеческие права, когда югославские тюрьмы переполнены сторонниками социалистического лагеря, когда коммунистическая партия Югославии превращена в отделение политической полиции, подчинённой шефу полиции Ранковичу?» [1]

---

[1] «Ноты Советского правительства югославскому правительству», Госполитиздат, 1949, стр. 23.

28 сентября 1949 г. советское правительство направило югославскому правительству ноту, в которой указывало, что в ходе будапештского судебного процесса над венгерским государственным преступником и шпионом Райком и его сообщниками, которые являлись вместе с тем агентами югославского правительства, вскрылось, что югославское правительство уже длительное время ведёт глубоко враждебную, подрывную работу против Советского Союза, лицемерно маскируемую лживыми заявлениями о «дружбе» с Советским Союзом.

Советское правительство указывало:

«Вскрытые на этом процессе факты показали далее, что теперешнее югославское правительство находится в полной зависимости от иностранных империалистических кругов и превратилось в орудие их агрессивной политики, что должно было привести и действительно привело к ликвидации самостоятельности и независимости югославской республики» [1].

Советское правительство подчёркивало в ноте, что все эти факты свидетельствуют о том, что заключённый 11 апреля 1945 г. договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Югославией теперешнее югославское правительство грубо растоптало и разорвало в клочки. На этом основании советское правительство заявляло, что Советский Союз отныне считает себя свободным от обязательств, вытекающих из указанного договора.

Разоблачение шпионско-диверсионной банды Тито было завершено на Совещании Информационного бюро коммунистических партий, состоявшемся во второй половине ноября 1949 г. в Венгрии. В резолюции «Югославская компартия во власти убийц и шпионов» клика Тито квалифицировалась как фашистская банда убийц, предавшая национальные интересы Югославии.

В области внешней политики резолюция оценивала их как прямых пособников поджигателей новой войны, как предателей, которые «стремятся снискать похвалу империалистов и выслужиться перед ними» [2].

---

[1] «Ноты Советского правительства Югославскому правительству», Госполитиздат, 1949, стр. 46.

[2] «Совещание Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии во второй половине ноября 1949 года», стр. 24.

В резолюции говорилось:

«В результате контрреволюционной политики клики Тито — Ранковича, узурпировавшей власть в партии и государстве, в Югославии утвердился антикоммунистический, полицейский государственный режим фашистского типа. Социальной основой этого режима являются кулачество в деревне и капиталистические элементы в городе. Власть в Югославии фактически находится в руках антинародных, реакционных элементов... Правящая фашистская верхушка держится на непомерно раздутом военно-полицейском аппарате, с помощью которого она угнетает народы Югославии, превратила страну в военный лагерь, уничтожила демократические права трудящихся и попирает всякое свободное выражение мысли» [1].

В резолюции отмечалось, что в результате фашистского террора со стороны титовской банды против здоровых сил КПЮ руководство компартией Югославии оказалось безраздельно в руках шпионов и убийц, наймитов империализма. Компартией Югославии овладели контрреволюционные силы, самочинно выступающие от имени партии.

««Коммунистическая партия Югославии» в её нынешнем составе, попав в руки врагов народа, убийц и шпионов, потеряла право именоваться коммунистической партией и является лишь аппаратом, выполняющим шпионские задания клики Тито — Карделя — Ранковича — Джиласа» [2].

Лживая маска, под которой пыталась орудовать титовская банда агентов империализма, была окончательно сорвана.

«Разоблачение чёрного предательства клики Тито в Югославии,— указывал В. М. Молотов 10 марта 1950 г.,— имело большое положительное значение. Ныне эта уголовно-фашистская банда не может уже прикрываться маской коммунизма в своей стране и не сможет больше разлагать ряды честных демократов и социалистов в других странах» [3].

---

[1] «Совещание Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии во второй половине ноября 1949 года», стр. 25.

[2] Там же, стр. 28.

[3] *В. М. Молотов*, Речь на собрании избирателей Молотовского избирательного округа г. Москвы 10 марта 1950 года, стр. 17.

Глава третья

ПРОВАЛ ТИТОВСКОЙ АГЕНТУРЫ В СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Разгром гитлеровской Германии и освобождение Советской Армией стран Центральной и Юго-Восточной Европы открыли перед народами этих стран путь к установлению народно-демократического строя, к созданию свободных от империалистического гнёта, независимых, демократических государств. «Наученные опытом войны,— говорилось в приказе И. В. Сталина 1 мая 1946 г.,— народные массы поняли, что судьбу государств нельзя вверять реакционным правителям, преследующим узко-кастовые и корыстные противонародные цели. Именно поэтому народы, не желая больше жить по-старому, берут судьбу своих государств в свои руки, устанавливают демократические порядки и ведут активную борьбу против сил реакции, против поджигателей новой войны» [1].

Усиление Советского Союза, установление народно-демократического строя в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, рост сил демократии во всём мире вызвали бешеную злобу у империалистической буржуазии, которая, как указывал В. И. Ленин, «готова на все дикости, зверства и преступления, чтобы отстоять гибнущее капиталистическое рабство» [2].

После второй мировой войны агрессивные правящие круги Соединённых Штатов Америки стали ещё активнее, чем раньше, выступать в роли главного жандарма народов и душителя демократии во всём мире.

---

[1] *И. В. Сталин,* Приказ Министра Вооружённых Сил Союза ССР 1 мая 1946 года, Госполитиздат, 1946, стр. 6.

[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 19, изд. 4, стр. 77.

«Американские реакционеры,— говорил т. Жданов на Информационном совещании представителей некоторых компартий в 1947 г.,— встревоженные успехами социализма СССР, успехами стран народной демократии и ростом рабочего и демократического движения во всех странах мира после войны, склонны взять на себя задачу «спасителей» капиталистической системы от коммунизма.

Таким образом, откровенно экспансионистская программа США чрезвычайно напоминает бесславно провалившуюся авантюристическую программу фашистских агрессоров, тоже, как известно, недавних претендентов на мировое господство» [1].

Американо-английские империалисты всеми силами пытались помешать укреплению народной власти в Чехословакии, Венгрии, Польше, Румынии, Болгарии и Албании. Реакционные правительства США, Англии и Франции оказывали яростное дипломатическое и экономическое давление на страны народной демократии, требуя предоставления свободы рук внутренней реакции в этих странах. Они пытались с помощью старых реакционных партий совершить в странах народной демократии контрреволюционные перевороты с целью восстановления власти капиталистов и помещиков и превращения этих стран в свои колонии.

Когда внутренняя реакция в странах народной демократии, выступавшая как откровенная агентура американо-английских империалистов, была разгромлена, агрессивные силы США и Англии решили использовать свою тайную агентуру — шпионско-диверсионную банду Тито. «Исторический опыт учит,— указывал товарищ Суслов в своём докладе на совещании Информационного бюро коммунистических партий в 1949 г.,— что чем безнадёжнее положение империалистической реакции, тем больше она неистовствует, тем больше опасность военных авантюр с её стороны» [2].

Американская и английская разведки приказали титовцам создать в странах народной демократии политические банды из наиболее реакционных, националистических,

---

[1] *А. Жданов,* О международном положении, Госполитиздат, 1947, стр. 13.

[2] *М. Суслов,* Защита мира и борьба с поджигателями войны, Госполитиздат, 1949, стр. 25.

фашистских элементов, разложить коммунистические партии изнутри, осуществить в этих странах контрреволюционные перевороты, с тем чтобы оторвать их от Советского Союза и всего социалистического лагеря и вернуть в лагерь империализма. Это предполагалось осуществить путём создания так называемой «Балканской федерации» во главе с титовской Югославией, которая была бы подчинена американо-английскому империализму.

Болгарский изменник и шпион Трайчо Костов показал впоследствии на процессе в Софии, что во время его свидания с Тито в ноябре 1947 г. Тито подробно изложил ему разработанный американскими агрессорами план, согласно которому должна была действовать титовская банда.

«Тито подчеркнул,— показал подсудимый Костов,— что американский план предусматривает увеличение антисоветских сил не только в Югославии и в Болгарии, но и во всех других странах народной демократии и осуществление всестороннего нажима на них — экономического, политического и военного, чтобы оторвать их от СССР и добиться присоединения их к западному блоку».

Ещё более откровенно изложил гнусные цели титовской банды палач Ранкович. На будапештском процессе предатель венгерского народа Райк показал: «Во время беседы Ранкович заявил мне, что надо стремиться к тому, чтобы свалить правительства стран народной демократии, воспрепятствовать строительству социализма в этих странах, оторвать эти страны от Советского Союза. Надо привести к власти буржуазно-демократические правительства, взять курс на капиталистическое развитие. Эти правительства,— сказал Ранкович,— должны будут ориентироваться на США. Таким образом, будет создан союз государств во главе с Югославией, который будет опираться на США. Этот союз явился бы базой для военного нападения на Советский Союз».

План создания «Балканской федерации» был не нов. Ещё в годы второй мировой войны шпионская клика Тито пыталась по заданию американо-английской разведки подчинить себе народно-освободительное движение на Балканах, рекламируя титовскую Югославию как главную силу, призванную объединить демократические силы в балканских странах. Прикрываясь именем югославской компар-

тии, титовцы стремились насадить в коммунистических партиях этих стран свою агентуру и сколотить «Балканскую федерацию», которая должна была стать плацдармом для американских агрессоров, уже тогда планировавших нападение на Советский Союз.

В первую очередь руки белградских наёмников американо-английского империализма протянулись к соседней Албании, народ которой под руководством коммунистической партии успешно сражался за освобождение своей родины от фашистских оккупантов. Эта успешная борьба стала возможной только благодаря разгрому гитлеровских войск Советской Армией.

В 1943 г. Тито послал в Албанию одного из своих приближённых, старого агента гестапо и Интеллидженс сервис, Вукмановича, по кличке Темпо. Опытный провокатор и матёрый разведчик Вукманович пытался уговорить руководство Албанской коммунистической партии согласиться на создание «балканского штаба», который подчинялся бы Тито и «руководил» бы народно-освободительной борьбой во всех балканских странах. Этот «балканский штаб» по замыслу американо-английских хозяев Тито должен был стать орудием для создания будущей «Балканской федерации». Но Центральный Комитет Албанской компартии отверг ничем не обоснованные претензии Тито на руководство освободительной борьбой албанского народа.

В ноябре 1944 г. на втором пленуме ЦК Албанской коммунистической партии в Берате с требованием присоединения Албании к титовской Югославии выступил другой титовский шпион — полковник Стойнич. Он нагло заявил, что для Албании после освобождения может быть только один путь — «Балканская конфедерация и даже нечто большее, чем конфедерация». Стойнич требовал от албанских коммунистов, чтобы они повседневно внушали албанскому народу мысль о необходимости и неизбежности вхождения Албании в «Балканскую конфедерацию» и создавали Тито репутацию «вождя народно-освободительного движения на Балканах».

Аналогичная попытка была предпринята титовцами в отношении Болгарии. Вскоре после освобождения Болгарии Советской Армией, в конце 1944 г., один из главарей титовской шайки, Кардель, установил связь с бывшим

провокатором болгарской охранки и английским шпионом Трайчо Костовым, пробравшимся на руководящий пост в Болгарской компартии. Кардель предложил Костову стать соучастником заговора, направленного на ликвидацию независимости Болгарии и превращение её в колонию американского империализма. Кардель сообщил Костову, что клика Тито действует по заданию американской и английской разведок, которые поручили титовцам вести подрывную работу против демократических сил в балканских странах. План американо-английских империалистов в отношении Болгарии сводился к присоединению её к титовской Югославии под флагом создания «Балканской федерации».

«Из того, как Кардель изложил мне план Тито,— показал на судебном процессе в 1949 г. Костов,— я понял, что югославы, затевая на сей раз дело создания федерации, имеют в виду попросту поглотить Болгарию, поставить её в положение полной зависимости от Югославии, чтобы таким образом оторвать её вместе с Югославией от СССР и присоединить её к блоку западных государств».

Попытки титовской банды «мирным» путём подчинить балканские страны американо-английскому империализму посредством образования «Балканской федерации» потерпели неудачу вследствие противодействия коммунистических партий этих стран. Этот провал заставил титовцев изменить тактику. По указке американо-английских империалистов титовцы начали создавать в странах Центральной и Юго-Восточной Европы свою агентуру, проникать в коммунистические партии этих стран, с тем чтобы, захватив в свои руки руководство компартиями, разложить их изнутри, помешать укреплению народно-демократической власти и строительству социализма.

Американская и английская разведки передали титовцам некоторых своих наиболее законспирированных агентов, пробравшихся в руководящие органы коммунистических партий стран народной демократии. Так, американский разведчик в Венгрии Мартон Химлер осенью 1946 г. объявил своему агенту Райку, в прошлом провокатору венгерской тайной полиции, что в дальнейшем Райк будет подчинён непосредственно шефу титовской разведки Ранковичу и будет получать указания американской разведки через Ранковича. Райк занимал в то время пост ми-

нистра внутренних дел Венгрии, что давало ему широкие возможности для ведения подрывной работы.

Руководитель английской разведки на Балканах полковник Бейли приказал своему агенту в Болгарии Трайчо Костову помогать титовцам в осуществлении их антинародных, преступных планов.

Шпионская клика Тито в свою очередь помогала американской разведке засылать в страны народной демократии шпионов и диверсантов. Зимой 1944/45 г. руководитель американской шпионской службы в Европе Аллен Даллес при посредстве титовцев забросил в Венгрию диверсионную группу троцкиста Тибора Сеньи. Диверсанты были переправлены в Венгрию через Белград под видом югославской военной миссии.

Титовцы вербовали себе агентов среди националистических элементов, пробравшихся в коммунистические партии народно-демократических республик.

В Албании титовцам удалось сколотить националистическую, предательскую группку во главе с политическими проходимцами и авантюристами Кочи Дзодзе и Панди Кристо, занимавшими некоторые руководящие посты в Албанской компартии. Эти предатели и враги албанского народа ставили перед собой задачу отстранить от руководства Албанской компартией её генерального секретаря Энвера Ходжа и других коммунистов, захватить в свои руки власть, подчинить Албанию титовской Югославии и превратить её в колонию и военный плацдарм американо-английских поджигателей войны.

В Румынии американская и английская разведки делали ставку на титовского агента Патрашкану, пролезшего на пост министра юстиции. С помощью Патрашкану титовцы рассчитывали разложить Румынскую коммунистическую партию, захватить власть в стране, с тем чтобы оторвать Румынию от Советского Союза и вернуть её в лагерь империализма.

Титовская шпионско-диверсионная банда наймитов американо-английского империализма вербовала себе агентов среди притаившихся фашистов, провокаторов полицейских охранок, злейших врагов народной власти. Палач Ранкович требовал от своих шпионов, чтобы они вербовали агентов среди предателей, сотрудничавших в прошлом с тайной полицией, с гестапо и путём угроз

разоблачения заставляли их работать на титовскую разведку. Давая такие указания, Ранкович прямо заявлял своим агентам, что они должны использовать гестаповские методы, подчёркивая, что титовская разведка должна многое перенять из опыта гестапо.

Именно так титовский агент в Венгрии майор Смилянич завербовал Андраша Салаи, работавшего в отделе пропаганды ЦК Венгерской компартии. Смилянич пригрозил Салаи, что титовцы располагают документами, свидетельствующими о том, что по доносу Салаи в 1944 г. в тюрьме «Шаторальяуйхей» было казнено около 70 югославских и венгерских коммунистов.

Таким же гестаповским приёмом титовцы завербовали старого троцкиста и агента-провокатора венгерской тайной полиции Пала Юстуса. Титовский шпион Яворский заявил Юстусу, что титовской разведке известна предательская троцкистская деятельность Юстуса против компартии и сотрудничество его с полицией Хорти, и показал ему фотокопию полицейского донесения.

В 1945 г. титовцы завербовали венгерского фашиста Палфи, который до войны служил в итальянской фашистской армии, а в годы войны, будучи офицером армии Хорти, принимал участие в оккупации Советской Украины. Скрыв своё фашистское прошлое, Палфи пролез на пост начальника пограничных войск, а позднее стал заместителем министра обороны Венгрии.

Готовя по приказу своих заокеанских хозяев контрреволюционные перевороты в странах народной демократии, фашистская банда Тито требовала от своих агентов, чтобы они собирали вокруг себя все силы внутренней реакции — фашистов и кулаков, с тем чтобы опереться на них в борьбе против народно-демократических правительств, против народов, твёрдо вставших на путь строительства свободной и независимой жизни. Таким своим агентам, как Райк и Костов, титовцы давали задания протаскивать врагов народной власти в руководящие органы компартий и государств, захватывать в свои руки органы государственной безопасности.

Параллельно с организацией контрреволюционных, заговорщических центров титовцы усиленно насаждали в странах народной демократии своих шпионов. Прикрываясь маской коммунистов и пользуясь доверием народно-

демократических правительств к Югославии, титовцы превратили свои посольства и консульства в шпионские гнёзда, действовавшие под руководством и в тесном контакте с американской и английской разведками.

В Венгрии титовской шпионской сетью руководил Цицмил, стоявший во главе югославской военной миссии. Цицмил установил связь с руководителем английской военной миссии генералом Эджкемом и, получая от него директивы, вёл подрывную работу против венгерского демократического государства. Совместно с Цицмилом орудовал главный резидент УДБ в Венгрии Яворский, в обязанности которого входила организация шпионажа как в Венгрии, так и среди частей Советской Армии.

Один из руководителей титовской разведки в Венгрии, Бранков, показал на будапештском процессе:

«Наша шпионская организация постепенно охватила все отрасли государственного аппарата, армию, полицию. Эта же шпионская сеть, начиная с 1945 г., проникла в руководство Венгерской коммунистической партии и социал-демократической партии, а также в руководство многочисленных общественных организаций. С помощью шпионской сети в государственном аппарате и в армии югославское правительство развило большую подрывную деятельность против венгерского правительства».

В Албании сразу же после освобождения страны от фашистских оккупантов титовские шпионы Стойнич, Диздаревич, Иосип Джерджа, Саво Златич, Милан Купрешанин и другие начали создавать обширную шпионскую сеть, вести подрывную работу, стремясь ликвидировать независимость албанского народа и присоединить Албанию к титовской Югославии.

В Чехословакии титовской шпионской сетью руководил главный резидент УДБ, заместитель военного атташе Дрндич. Он пытался объединить остатки разгромлённой чехословацкой реакции и поставить их на службу американским империалистам. Дрндич связался с теми предателями чешского и словацкого народов, которые во время войны находились на западе и служили в английской армии. Он опирался в своей шпионской работе на враждебные народной власти элементы: кулаков, националистов, фашистов, служивших раньше в «гвардии Глинки».

В Болгарии с помощью предателя Костова и его сообщников титовские агенты проникли в государственные учреждения и занимались в них шпионажем против Болгарской народной республики. Югославский военный атташе подполковник Ристич, а впоследствии его преемник — полковник Драготин Филиппович и другие титовские шпионы получили свободный доступ ко всем материалам, касающимся болгарской армии и представляющим государственную тайну. Чиновники титовского посольства в Софии имели возможность знакомиться с делами болгарских государственных учреждений. Специальный агент полицейско-шпионской службы Ранковича — Иован Божичевич работал в Министерстве внутренних дел Болгарии, имел доступ к наиболее секретным материалам и насаждал там свою агентуру.

С помощью своей шпионской сети и таких агентов иностранных разведок, как Райк в Венгрии, Костов в Болгарии, Патрашкану в Румынии, белградские наймиты американских претендентов на мировое господство рассчитывали захватить в свои руки руководство коммунистическими партиями и государственным аппаратом в странах народной демократии и, оторвав эти страны от Советского Союза, являющегося непоколебимым защитником свободы и независимости народов, подчинить их американо-английским империалистам.

По мере того как укреплялась народно-демократическая власть в Венгрии, Болгарии, Румынии, Польше, Чехословакии, Албании и широкие трудящиеся массы сплачивались вокруг компартий и отворачивались от так называемых «старых» партий, лидеры которых были разоблачены как агенты американских поджигателей войны, рушились надежды титовцев и их хозяев в Вашингтоне и Лондоне на «мирный» захват власти в народно-демократических государствах реакционными элементами. Реакция теряла почву в странах народной демократии, вступивших на путь строительства социализма.

В связи с разгромом реакционных партий в странах народной демократии американо-английские империалисты, откровенно вступившие на путь агрессии, на путь подготовки новой мировой войны, поставили перед своими белградскими подручными задачу свержения народно-демократических правительств путём организации вооружён-

ных заговоров, путём убийств руководителей коммунистических партий и массового кровавого террора против демократических сил в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, строящих социализм.

Выполняя приказы американского империализма, разжигающего новую войну против Советского Союза и народно-демократических государств, титовская банда в конце 1947 г. приступила к непосредственной организации контрреволюционных заговоров в Болгарии, Венгрии и Албании.

В ноябре 1947 г. Тито приехал в Софию, где встретился со своим агентом Трайчо Костовым и потребовал от него немедленной организации контрреволюционного переворота. Главарь фашистской банды убийц и шпионов заявил Костову, что он решил в ближайшем будущем повернуть курс своей политики в отношении СССР. Речь шла об открытом разрыве с лагерем социализма и о переходе титовской Югославии в лагерь империалистических поджигателей войны. Тито заявил Костову, что внутри Югославии он уже располагает достаточными силами и хорошей организацией, чтобы выполнить свой план с успехом. Он упрекал Костова в том, что Болгария в этом отношении отстаёт.

Тито потребовал от Костова решительных действий и продиктовал ему программу организации антинародного заговора. Он предложил Костову объединить все силы реакции в стране, постараться занять командные посты в государственном и партийном аппаратах, составить новое правительство и провозгласить немедленное присоединение Болгарии к титовской Югославии. При этом Тито обещал «помочь» заговорщикам своими вооружёнными силами, т. е. начать вооружённую интервенцию против болгарского народа. Он особо подчеркнул, что план переворота согласован с американскими правящими кругами, которые одобрили его и обещали со своей стороны поддержку. Тито потребовал, чтобы Костов подготовил арест и убийство любимого вождя болгарского народа, верного друга Советского Союза — Георгия Димитрова, пообещав оказать в этом деле помощь.

Одновременно состоялась беседа Костова с Ранковичем, который сопровождал Тито. Палач и убийца Ранкович посоветовал Костову усилить своё влияние в армии и

органах государственной безопасности, чтобы создать реальную силу, на которую можно будет опереться при осуществлении заговора. Ранкович настаивал на том, что не нужно стесняться в средствах. «...Надо ориентироваться на более решительные способы действия,— говорил он,— не останавливаясь перед тем, чтобы в случае необходимости обезвредить и уничтожить силой своих противников».

В организации антинародного заговора в Болгарии приняла непосредственное участие и американская разведка. Не прошло и месяца после отъезда Тито и Ранковича из Софии, как к Костову явился новый американский посол в Болгарии Дональд Рийд Хийт. Посланец магнатов Уолл-стрита заявил Костову, что им известна его связь с титовцами, и подтвердил, что титовцы действуют по указаниям правящих кругов США. Американский посол подчеркнул, что «советы», которые Костов будет получать от Тито и его ближайших сотрудников, он должен воспринимать как приказы американской разведки.

В декабре 1947 г. обер-палач Тито и его подручный Ранкович появились в Будапеште с той же целью — подготовить свержение народно-демократического правительства Венгрии. При встрече с предателем венгерского народа Райком Ранкович передал ему требование Тито, согласно которому Райк должен был взять курс на ликвидацию руководителей венгерского государства и коммунистической партии и после этого взять в свои руки руководство Венгрией. Ранкович назвал имена Ракоши, Фаркаша и Герэ, убийство которых должен был организовать Райк.

Аналогичные указания получил и другой член заговорщического центра в Венгрии, титовский агент Палфи, который встретился в Риме с эмиссаром Тито полковником Недельковичем. Передавая Палфи инструкции Тито по организации вооружённого переворота, Неделькович сообщил ему, что общее руководство подготовкой к перевороту возлагается на Райка, а подготовка по военной линии на него, Палфи. Неделькович заверил Палфи, что планы Тито осуществятся, так как их поддерживают Соединённые Штаты.

Райк, так же как и Костов, получил возможность удостовериться в том, что за планами Тито стоят американ-

ские империалисты. Американский посланник в Венгрии Чэпин подтвердил Райку, что Тито действует по указке правящих кругов США и что Соединённые Штаты в нужный момент отвлекут внимание Советского Союза от событий в Венгрии. Американские поджигатели войны предполагали приурочить вооружённый переворот в Венгрии к моменту, когда они путём провокаций против Советского Союза создадут напряжённое международное положение, которое позволит им осуществить вооружённую интервенцию в Венгрии.

В том же 1947 г. летом титовский шпион Вукманович явился к албанскому изменнику Кочи Дзодзе и заявил ему, что теперь имеются все необходимые условия для создания «балканского единства в рамках федерации». Речь шла об уничтожении руководства Албанской коммунистической партией и государством в лице Энвера Ходжа и его соратников, о захвате власти в стране титовскими агентами и превращении Албании в придаток титовской Югославии.

Титовские агенты в странах народной демократии приступили к непосредственной подготовке контрреволюционных переворотов.

В январе 1948 г. предатель болгарского народа Костов сообщил своим сообщникам Павлову и Стефанову о тайной сделке, которая была заключена между ним и Тито. Костов предложил Павлову и Стефанову возглавить вместе с ним руководство заговором. Павлова, агента-провокатора болгарской фашистской полиции, Костов протащил на пост управляющего делами ЦК БРП(к). Старый английский шпион Стефанов, связанный с Костовым с 1944 г., пробрался с помощью Костова на пост министра финансов.

Выполняя указания американской и английской разведок, передаваемые через титовцев, заговорщики занялись прежде всего вербовкой сообщников, на которых они могли бы опереться при перевороте. Этих сообщников они вербовали прежде всего из числа полицейских провокаторов, шпионов иностранных разведок, притаившихся врагов народной власти. Так, например, был завербован Костовым провокатор Борис Христов, работавший в экономическом отделе ЦК БРП(к). Английского шпиона Николу Начева связал с Костовым резидент английской разведки Кирилл Славов. Стефанов привлёк к участию

в заговоре бывшего крупного промышленника Ивана Гевренова, у которого были обширные связи со старыми промышленными кругами Болгарии. Из их среды Гевренов завербовал многих других участников заговора, которых Стефанов устроил в органы промышленности для организации актов саботажа и вредительства.

Используя своё положение секретаря ЦК БРП(к) и заместителя председателя Совета министров, Костов протаскивал участников заговора на ответственные посты в государственном и партийном аппарате. Так, Никола Павлов получил место заместителя министра строительства, американского шпиона и полицейского провокатора Цоню Цончева Костов назначил управляющим Болгарским народным банком, Иван Гевренов был назначен директором объединения резиновой промышленности, английский шпион Иван Тутев был поставлен во главе дирекции внешней торговли.

Болгарские заговорщики подготавливали свержение народно-демократического правительства, возглавляемого Георгием Димитровым, и образование предательского проамериканского правительства во главе с Трайчо Костовым. Вслед за этим заговорщики рассчитывали порвать с Советским Союзом и присоединить Болгарию к титовской Югославии.

Шайка болгарских предателей понимала, что болгарский народ не пойдёт за ними, что трудящиеся Болгарии поддерживают свою народную власть и видят в Советском Союзе своего освободителя и защитника. Предвидя сопротивление народных масс перевороту, заговорщики рассчитывали на военную интервенцию титовцев.

Такая же активная подготовка к контрреволюционному перевороту шла в Венгрии. Райк и Палфи собирали вокруг себя фашистские элементы, устраивали их в армии и органах государственной безопасности, готовили вооружённую силу для захвата в стране власти. Палфи назначал на руководящие должности в армии офицеров фашистской армии Хорти. Так был назначен на пост начальника штаба пограничных войск ярый националист и враг демократии Дэже Немет. По указанию Палфи Немет связался с титовским шпионом Бранковым и передавал ему сведения о вооружении, местонахождении и состоянии пограничных войск. Немет ослабил охрану венгерско-юго-

славской границы, с тем чтобы титовские агенты могли беспрепятственно переходить её.

Райк, используя своё положение министра внутренних дел, насаждал своих людей в органах безопасности. По поручению Райка служивший ранее в жандармерии офицер Бела Коронди сформировал из бывших жандармов, офицеров хортистской армии и фашистов специальный батальон, на который Райк мог рассчитывать при перевороте. На руководящие посты в полиции по протекции Райка попали Бела Сас — агент «Интеллидженс сервис», майор Фридьеш — агент американской шпионской службы «Си-ай-си», а также агент французского «2-го бюро» Ласло Маршалл.

Титовские агенты в Албании — Кочи Дзодзе и Панди Кристо также пытались отстранить от руководства Албанской компартией и государством коммунистов, преданных друзей Советского Союза, во главе с Энвером Ходжа и, захватив власть в свои руки, присоединить Албанию к титовской Югославии. В своей преступной деятельности Кочи Дзодзе применял все те гнусные гестаповские методы, которыми действовала титовская банда для превращения Югославии в фашистское полицейское государство. Так, например, по указанию Ранковича Кочи Дзодзе установил тайный надзор за всеми членами правительства и ЦК Албанской компартии. На всех них в органах государственной безопасности были заведены специальные досье, в которых собирались подложные документы. С помощью этих подложных документов Кочи Дзодзе рассчитывал оклеветать руководство Албанской компартии, обвинить его в вымышленных преступлениях и таким образом отстранить от власти.

Кочи Дзодзе и его сообщники заставляли государственных преступников, присуждённых к смертной казни, давать ложные показания против руководителей партии и правительства, обещая за это сохранить им жизнь.

Интриги титовских агентов, стремившихся полностью подчинить Албанию титовской Югославии, встретили решительный отпор со стороны руководителей Албанской компартии и государства, верных дружбе с Советским Союзом, которые боролись против титовского вмешательства во внутренние дела Албанской народной республики.

Эта принципиальная позиция Энвера Ходжа и его товарищей вызывала ярость фашистской клики Тито.

В конце 1947 г. титовская клика направила в адрес Албанской компартии письмо, в котором грубо клеветала на руководителей Албанской компартии и государства и в ультимативной форме требовала от албанского руководства безоговорочно подчинить интересы албанского народа титовской Югославии. В начале 1948 г. титовская клика сделала попытку перейти к завершению своего преступного плана — к военной оккупации Албании. Спекулируя на опасности, угрожавшей Албании со стороны греческих монархо-фашистов, провоцировавших вооружённые столкновения на албанской границе, титовская клика настойчиво стремилась получить согласие албанского правительства на ввод в Албанию югославских войск. Но албанское правительство, рассчитывая на дружескую помощь Советского Союза, категорически отказалось от югославской «помощи», понимая, что присутствие титовских дивизий в Албании будет означать фактическую военную оккупацию Албании и ликвидацию её независимости.

Параллельно с подготовкой к контрреволюционному перевороту в странах народной демократии титовские агенты проводили линию на подрыв экономики этих государств, старались помешать их экономическим связям с Советским Союзом, обессилить их, с тем чтобы облегчить закабаление их американскими и английскими империалистами.

Подрывная, вредительская деятельность титовских агентов наиболее ярко видна на примере Албании, которую банда Тито собиралась превратить в свою колонию.

Под предлогом оказания Албании «помощи в построении социализма» титовская клика навязала Албании в 1946 г. ряд экономических соглашений, которые были использованы титовцами в качестве орудия эксплуатации албанского народа и полного подчинения албанской экономики интересам белградских наймитов американского империализма.

Титовские агенты систематически срывали планы индустриализации Албании, выступали против пятилетнего плана развития народного хозяйства Албании, занимались вредительством в промышленности и на транспорте. В качестве «технического персонала» титовцы засылали в Албанию диверсантов, имевших задание всячески вредить

народному хозяйству Албании. Результатом вредительской деятельности этих титовских шпионов, действовавших под маркой «технических специалистов», явились акты саботажа на нефтепромыслах в Патосе, на текстильной фабрике в Тиране, на железных дорогах Дуресс — Эльбасан и Дуресс — Тирана. Под видом «экономической помощи» титовские шпионы осуществляли фактический грабёж Албании. С немногочисленных тогда ещё албанских фабрик титовские агенты отправляли в Югославию, якобы для ремонта, большое количество оборудования. Из албанского порта Дуресс титовские «специалисты» вывезли единственный годный к употреблению подъёмный кран.

Торговые отношения между Албанией и титовской Югославией были превращены кликой Тито в средство выкачивания из Албании её природных богатств и эксплуатации албанских трудящихся. Титовские агенты закупали в Албании сырьё на 50% дешевле, чем на других иностранных рынках. Продукция же югославской промышленности сбывалась в Албании по спекулятивным ценам.

Богатые нефтеносные прииски в Кучево и Патосе стали югославской собственностью под вывеской «Албано-югославского нефтяного общества», в дела которого албанское правительство не имело права вмешиваться. Все так называемые смешанные албано-югославские общества были превращены титовцами в орудие эксплуатации сырьевых ресурсов Албании. Все средства производства и капиталы этих обществ принадлежали Албании, прибыли целиком забирались титовскими агентами.

В начале 1947 г. по настоянию титовского правительства была создана так называемая «координационная комиссия», которая под видом координации экономических планов Албании и Югославии стремилась подчинить албанскую экономику интересам клики Тито. Вредительская деятельность титовских агентов нанесла огромный ущерб албанской экономике.

В Болгарии Трайчо Костов и его сообщники также вели подрывную работу в области экономики, пытаясь вредительством и саботажем подорвать народное хозяйство Болгарии, ослабить его и скомпрометировать народно-демократическую власть в глазах народа. Они пытались нарушить экономические связи Болгарии с Советским Союзом и странами народной демократии, с тем чтобы лишить

Болгарию бескорыстной помощи со стороны СССР, оторвать её от лагеря социализма и поставить в зависимость от американского империализма.

Американская и английская разведки принимали деятельное участие в подрыве экономики Болгарии, действуя через своих агентов. Ещё в сентябре 1945 г. английский разведчик полковник Бейли посетил своего агента Стефанова, который руководил тогда Народным банком Болгарии, и заявил ему, что на него возлагается задача работать над ухудшением отношений между Болгарией и СССР и содействовать расширению хозяйственных и политических связей Болгарии с западными странами. Бейли не скрывал от Стефанова колонизаторских планов английского империализма в отношении Болгарии, заявив, что Болгарии необходимо придать такое развитие, какое англичане считают для неё более нужным.

Предатели Костов и Стефанов проводили в жизнь преступные планы английского империализма, пытаясь ухудшить болгаро-советские торговые отношения. В Москву болгарским торговым советником был послан сообщник Костова Борис Христов, который связался с титовским торговым советником в Москве шпионом Жиберной и совместно с ним старался всячески затруднить торговлю Болгарии с СССР. Христов также передавал Жиберне различные шпионские сведения о торговле Советского Союза со странами народной демократии. Во время болгаро-советских торговых переговоров Костов сам поехал в Москву и пытался сорвать заключение соглашения. Только благодаря бескорыстной позиции советского правительства, желавшего помочь молодой Болгарской республике, и личному вмешательству Георгия Димитрова это соглашение было заключено и оказало огромную помощь болгарскому народу в восстановлении его экономики.

В самой Болгарии заговорщики вели подрывную работу, закрывая рентабельные предприятия и вкладывая капиталы в мелкие, второстепенные предприятия. Государственный бюджет и налоговая политика проводились ими таким образом, чтобы расстроить народное хозяйство и вызвать недовольство у населения.

Подрывная, заговорщическая деятельность титовских агентов в народно-демократических государствах была в разгаре, когда шпионской банде Тито был нанесён силь-

нейший удар. В письмах ЦК ВКП(б) и в резолюции Информационного бюро коммунистических партий о положении в коммунистической партии Югославии (июнь 1948 г.) клика Тито была разоблачена.

«Резолюция Информационного бюро оказала огромную помощь в ориентировке и в практической деятельности всего мирового революционного движения. Благодаря её марксистско-ленинской идеологической ясности и глубокому анализу вопросов классовой борьбы в обстановке, сложившейся после второй мировой войны, в особенности в странах народной демократии, коммунистические и рабочие партии сумели успешно бороться с националистическими уклонами в своих собственных рядах и укрепить своё идеологическое единство» [1].

Титовские агенты в народно-демократических странах в целях маскировки выступили с двурушническими заявлениями, в которых соглашались с резолюцией Информационного бюро и с позицией коммунистических партий, осудивших титовскую клику как предателей социализма. Но тайная подготовка к переворотам ещё более активизировалась. Фашистская банда Тито взяла курс на немедленную организацию контрреволюционных переворотов, которые должны были сопровождаться вторжением титовских войск, кровавым террором, убийствами вождей коммунистических партий народно-демократических стран.

В октябре 1948 г. палач Ранкович через своего шпиона Бранкова потребовал тайного свидания с Райком, чтобы лично проинструктировать его. Эта тайная встреча состоялась в местечке Пакш, около югославской границы. Палфи организовал переход через границу Ранковича, а титовский посланник в Венгрии Мразович доставил Райка к месту встречи.

Ранкович заявил Райку, что решение Информбюро вынуждает титовцев изменить методы своей подрывной деятельности и выступать более решительно. По словам Ранковича, в новой обстановке перед титовцами стояли три задачи: первая — восстановить югославский народ против Советского Союза, вторая — сплотить антисоветские силы и подготовить к выступлению реакционные силы в странах народной демократии и третья — использовать обостряю-

[1] «Совещание Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии во второй половине ноября 1949 года», стр. 82.

щиеся отношения между Советским Союзом и Америкой и в подходящий момент насильственно свергнуть народно-демократические правительства.

На Райка и Палфи Ранкович возложил задание организовать убийство Ракоши, Фаркаша и Герэ. Убийца и садист Ранкович поучал Райка, как нужно организовывать убийства. «Позаботьтесь о разнообразии этих убийств,— говорил палач Ранкович,— например, чтобы с одним произошёл несчастный случай, с другим — самоубийство, с третьим — внезапная смерть от болезни, или же застрелите их в квартирах и позже дайте соответствующее объяснение, например — застрелены при попытке к бегству».

Ранкович пообещал Райку предоставить в его распоряжение титовских военных специалистов для свержения народно-демократического правительства Венгрии. Титовцы собирались также начать провокационную кампанию против венгерского правительства, которая должна была сопровождаться пограничными инцидентами. Эти вооружённые провокации титовцы рассчитывали использовать в качестве формального повода для вторжения в Венгрию. Ранкович сообщил Райку, что в нужный момент на венгерской границе будут сосредоточены югославские части, одетые в венгерскую форму, которые немедленно окажут вооружённую помощь заговорщикам.

В интервенции против Венгерской народной республики должны были принять участие войсковые формирования, находившиеся в американской и английской зонах оккупации Австрии и состоявшие из венгерских фашистов и жандармов старой, реакционной Венгрии. Эти части американцы и англичане собирались переправить в Венгрию через Югославию, так как их непосредственной переброске мешала советская зона в Австрии. Таким путём американо-английские поджигатели войны намеревались принять непосредственное участие в нападении на народно-демократическую Венгрию, оказать вооружённую поддержку титовской банде в агрессии против Венгрии.

В новое правительство, которое должно было быть сформировано после переворота, титовцы собирались включить бежавших на запад изменников венгерского народа из числа бывших руководителей социал-демократической партии, сторонников главы разгромлённого анти-

народного заговора, американского агента Надь Ференца и католического заговорщика монархо-фашиста кардинала Миндсенти. Это правительство опиралось бы на сторонников фашистского режима Хорти и Салаши, на католическую реакцию и кулачество. Созданное по приказу из Вашингтона и по типу титовской Югославии, правительство Райка должно было быть правительством реставрации капитализма, ликвидации всех завоеваний народной демократии.

Заговорщики знали, что венгерский народ, познавший радость свободной жизни без капиталистов и помещиков, будет отстаивать свои завоевания. Поэтому они планировали установление в Венгрии фашистского режима террора и убийств по образцу титовской Югославии. Недаром основными кадрами, которые заговорщики собирались использовать для вооружённого переворота, были фашистские формирования, специально подготовленные американскими и английскими поджигателями войны в Австрии.

Вернувшись в Будапешт после тайной встречи с Ранковичем, Райк приступил к реализации планов переворота. Он поручил Палфи провести соответствующую подготовку к выступлению. Палфи разработал план вооружённого переворота. Он рассчитывал использовать десять батальонов, которые заняли бы важнейшие пункты и рабочие районы столицы, где заговорщики могли встретить активное сопротивление. У Палфи хранился план Будапешта, на котором были отмечены пункты, подлежавшие в первую очередь захвату. Фашисту Бела Коронди было поручено подготовить захват важнейших объектов Будапешта с помощью специального полка, сформированного из хортистских офицеров. На него возлагалась также задача организовать наблюдение за членами правительства — Ракоши, Фаркашем и Герэ, арестовать их в момент переворота и убить. Тибор Сеньи получил от Райка задание подготовить сразу же после переворота созыв партийной конференции, которая передала бы руководство Венгерской партией трудящихся[1] в руки Райка. Райк предупредил Сеньи, что он должен подобрать на конференцию таких людей, которые согласились бы легализовать переворот. После переворота

[1] 12 июня 1948 г. Венгерская коммунистическая партия и социал-демократическая партия объединились в Венгерскую партию трудящихся.

заговорщики собирались опубликовать с целью обмана венгерского народа манифест, в котором говорилось бы о дружбе с Советским Союзом. Отрыв Венгрии от социалистического лагеря заговорщики намеревались провести постепенно, чтобы не вызвать возмущения народных масс.

Титовская клика торопила Райка и его сообщников. Когда Бранков, главный резидент УДБ в Венгрии, приехал в Белград, Ранкович выразил своё недовольство медлительностью Райка и заявил, что Райк мог бы быть энергичнее и за одну ночь уничтожить Ракоши и других руководителей венгерского государства. Для помощи Райку Ранкович отправил в Венгрию двух своих агентов, опытных политических убийц, которым было поручено следить за Ракоши.

Джилас, присутствовавший при беседе Ранковича с Бранковым, заявил, что Тито вёл переговоры с американцами и англичанами и договорился с ними, что они поддержат борьбу правительства Тито против Советского Союза, причём окажут Югославии не только экономическую, но и военную помощь.

Переворот в Венгрии был назначен титовцами на конец мая—июнь 1949 г. Международные события весны 1949 г. проливают свет на совместно разработанные американскими поджигателями войны и их белградскими агентами планы свержения народно-демократического строя в Венгрии. Именно весной 1949 г. американское правительство искусственно раздувало спровоцированный им самим конфликт вокруг берлинского «воздушного моста», усиливало накануне Парижской сессии Совета министров иностранных дел «холодную войну» против Советского Союза. Как видно, американские империалисты рассчитывали, что в этой накалённой обстановке диверсия югославских фашистов против Венгерской народной республики может увенчаться успехом.

Но венгерские трудящиеся сорвали план империалистов и клики Тито. В мае 1949 г. заговор Райка был раскрыт органами государственной безопасности Венгерской республики и его участники арестованы.

Титовские агенты в Болгарии Костов, Павлов и Стефанов после разоблачения клики Тито на Совещании Информационного бюро коммунистических партий в июне 1948 г. сообщили всем участникам заговора, что их цели остаются

прежними и что присоединение Болгарии к Югославии должно быть осуществлено и в изменившейся обстановке, т. е. если Тито разорвёт отношения с СССР. Заговорщики рассчитывали осуществить контрреволюционный переворот в момент созыва 5-го съезда Болгарской рабочей партии (коммунистов), который должен был состояться в конце 1948 г. В июле 1948 г. Стефанов сообщил Гевренову, что ожидается свержение правительства Димитрова и создание правительства во главе с Трайчо Костовым. В сентябре того же года Стефанов дал Гевренову указание не выезжать из Софии, так как на 5-м съезде партии ожидается перелом, который будет благоприятным для сторонников Костова и поможет им быстрее реализовать цели заговора.

Но уже перед съездом заговорщикам стало ясно, что их авантюра обречена на провал. Они убедились в том, что им не удастся сколотить вокруг себя такое количество делегатов съезда, чтобы протащить в руководящие органы партии своих сообщников. 5-й съезд Болгарской рабочей партии (коммунистов) продемонстрировал сплочённость партии вокруг её вождя Георгия Димитрова, верность партии великим идеям пролетарского интернационализма и руководителю лагеря демократии и социализма — Советскому Союзу. 5-й съезд Болгарской рабочей партии (коммунистов) наметил генеральную линию строительства социализма в Болгарии[1].

В июне 1949 г. на пленуме ЦК БКП антипартийная, предательская деятельность Костова была разоблачена, и он был исключён из рядов партии и снят с занимаемых им постов. Нити заговора оказались в руках болгарских органов государственной безопасности.

Резолюция Информационного бюро коммунистических партий о положении в коммунистической партии Югославии оказала огромную помощь и Албанской компартии. В сентябре 1948 г. на XI пленуме ЦК Албанской компартии была полностью разоблачена преступная политика клики Тито в Албании. Все соглашения, заключённые между Албанией и титовской Югославией, были расторгнуты, ибо стало совершенно ясно, что они преследуют цель колонизации Албании.

[1] 5-й съезд принял решение именовать партию Болгарской коммунистической партией.

Титовцы пытались организовать бегство Кочи Дзодзе в Югославию, но он был арестован вместе со своими сообщниками. В мае 1949 г. Кочи Дзодзе, Панди Кристо и другие титовские агенты в Албании предстали перед судом. На процессе вскрылась гнусная картина интриг, провокаций, шантажа, которыми занимались титовские агенты в Албании.

В сентябре 1949 г. в Будапеште состоялся процесс над венгерскими шпионами и предателями Райком и его сообщниками. Этот процесс сыграл значительную роль в деле разоблачения шпионско-диверсионной банды Тито. Припёртые фактами подсудимые вынуждены были признаться в своих преступлениях. Именно на этом процессе было вскрыто гнусное лицо Тито, Ранковича, Карделя, Джиласа и других членов титовской банды убийц, шпионов и провокаторов. Выяснилось, что большинство их давно являются платными агентами американской и английской разведок, что во время войны они сотрудничали с гестапо, что они всегда были предателями и провокаторами, пробравшимися в коммунистическую партию с диверсионными целями.

На процессе были разоблачены и хозяева фашистской банды—американо-английские поджигатели войны, агрессоры, стремящиеся закабалить народы Центральной и Юго-Восточной Европы, превратить эти страны в плацдарм для нападения на Советский Союз.

В резолюции Информационного бюро коммунистических партий подчёркивалось: «Политика развязывания империалистами новой войны нашла своё выражение... в разоблачённом на будапештском процессе Райка — Бранкова заговоре, который был организован англо-американскими кругами против стран народной демократии и Советского Союза с помощью фашистской, националистической клики Тито...» [1]

В декабре 1949 г. в Софии перед судом болгарского народа предстали титовские агенты, предатели и изменники Костов и другие заговорщики. Этот процесс дополнил картину гнусных преступлений титовской банды и её хозяев — американо-английских империалистов.

---

[1] «Совещание Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии во второй половине ноября 1949 года», стр. 7.

Процессы над титовскими агентами раскрыли крупный международный заговор, организованный империалистами против стран народной демократии и Советского Союза, против мира и демократии.

«Этот заговор империалистов,— говорил товарищ Суслов на Совещании Информационного бюро коммунистических партий в ноябре 1949 г.,— преследовал осуществление далеко идущих планов: свергнуть с помощью фашистской шпионской клики Тито, ставшей агентурой международной реакции, демократический строй в Венгрии и других странах народной демократии, оторвать эти страны от лагеря мира и демократии, восстановить в них реакционные фашистские режимы, превратить страны Юго-Восточной и Центральной Европы в марионетки империалистов и плацдармы для агрессии»[1].

Провал титовской агентуры американо-английского империализма в странах народной демократии, разгром и ликвидация контрреволюционных заговоров, преследовавших цель свержения народно-демократического строя, стали возможны только благодаря бдительности Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и вождя народов товарища Сталина.

Разоблачение по инициативе ЦК ВКП(б) предательской клики Тито на совещании Информационного бюро коммунистических и рабочих партий в июне 1948 г. предупредило народно-демократические государства об опасности, грозящей им со стороны титовской банды, повело к повышению бдительности.

Член Политбюро ЦК Венгерской партии трудящихся Эрне Герэ писал в газете «За прочный мир, за народную демократию» 16 декабря 1949 г.:

«Товарищ Сталин своими замечательным предвидением и бдительностью, во-время разоблачив предательскую политику банды Тито, оказал неоценимую помощь социалистическому и демократическому движению во всём мире. ...Резолюция Информбюро не только разоблачила клику Тито, но в то же время подняла для стран народной демократии основные вопросы тактики и стратегии строительства социализма. С особой силой резолюция

---

[1] *М. Суслов,* Защита мира и борьба с поджигателями войны, стр. 11.

подчеркнула значение марксистско-ленинского воспитания кадров в духе пролетарского интернационализма, преданности Советскому Союзу — главной твердыне социализма, демократии, мира и независимости народов».

Коммунистические и рабочие партии народно-демократических стран стали яснее видеть, что нельзя мириться ни с какими проявлениями националистических тенденций, с недоверием или враждебностью к Советскому Союзу, ибо за этим скрывается опасный и коварный враг.

Генеральный секретарь коммунистической партии Чехословакии Р. Сланский писал в той же газете: «Наша партия в связи с разъяснением резолюции Информбюро о положении в компартии Югославии провела в своих рядах широкую работу и показала, что путь к социализму у нас может быть обеспечен только при помощи Советского Союза. Углубление пролетарского интернационализма заключается сегодня прежде всего в том, чтобы ещё больше осознать общность наших интересов и судеб с интересами и судьбами Советского Союза, чтобы ещё больше учиться на опыте строительства социализма в Советском Союзе, на опыте славной Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)».

Опыт большевистской партии, история её борьбы с троцкистско-бухаринской агентурой империализма, с оппортунистами всех мастей, со всеми наёмниками капиталистического окружения стали мощным оружием в руках коммунистических и рабочих партий стран народной демократии. Опираясь на дружескую помощь ВКП(б) и используя её опыт, коммунистические и рабочие партии сумели разоблачить вражескую агентуру, пробравшуюся в их ряды, и сорвать тем самым преступные планы американских и английских империалистов, рассчитывавших руками своих титовских наёмников вернуть народно-демократические страны под гнёт империализма.

«Мы хорошо знали,— писал в газете «За прочный мир, за народную демократию» 7 октября 1949 г. генеральный секретарь ЦК Венгерской партии трудящихся М. Ракоши,— указание Ленина о том, что побитый враг с удесятерённой энергией, со стократно повышенной ненавистью бросается в бой. Мы знали указания нашего великого учителя товарища Сталина о том, что классовая борьба в условиях пролетарской диктатуры становится ещё более

ожесточённой, читали об опыте большевистской партии, разгромившей троцкистско-бухаринскую агентуру...»

Изучая опыт ВКП(б), коммунистические и рабочие партии стран народной демократии воспитывали в своих рядах бдительность, большевистскую непримиримость к врагам партии и народа, ещё серьёзнее подошли к задачам идейно-политического воспитания своих членов.

«Мы хорошо помним,— писал Р. Сланский,— большевистское указание о том, что нельзя успешно строить социализм и бить классового врага, если одновременно не будем бороться с проявлениями чуждой нам идеологии внутри партии, если не будем её преодолевать и не преодолеем».

Разоблачение титовской агентуры было встречено с горячим одобрением трудящимися стран народной демократии. На многочисленных митингах и собраниях рабочие, крестьяне и представители интеллигенции заявляли о своей преданности делу строительства социализма, коммунистическим и рабочим партиям, которые ведут их к победе, о том, что нет такой силы, которая могла бы оторвать народы от Советского Союза — оплота мира, демократии и социализма.

Однако после разоблачения титовская клика не прекратила своей подрывной деятельности, направленной в первую очередь против народно-демократических стран. Генеральный секретарь Румынской рабочей партии Георгиу-Деж указывал в докладе «Югославская компартия во власти убийц и шпионов» на совещании Информационного бюро коммунистических партий в ноябре 1949 г.:

«Необходимо иметь в виду, что несмотря на тяжёлое поражение, которое англо-американские империалисты потерпели на Будапештском процессе, они не отказались от шпионской и заговорщической работы в странах народной демократии...

Не подлежит никакому сомнению, что главная роль в этом гнусном деле будет отведена старым шпионам и агентам-провокаторам из титовской клики» [1].

Американские империалисты создали в Белграде центр подрывной работы против стран народной демократии.

[1] «Совещание Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии во второй половине ноября 1949 года», стр. 100.

В октябре 1949 г. в Лондоне состоялась конференция американских послов, на которой разрабатывались планы шпионажа и диверсий в народно-демократических государствах. Правительство США предоставило тогда для финансирования контрреволюционного подполья в странах Восточной Европы 10 млн. долл. С тех пор эти ассигнования были значительно увеличены.

Шпионско-диверсионная деятельность титовской банды в странах народной демократии продолжалась и после разоблачения антинародных заговоров титовских агентов — Райка, Костова, Кочи Дзодзе, но приняла несколько иной характер. Титовцы, потеряв возможность организовывать широкие заговоры с целью свержения народно-демократических правительств, засылают в страны народной демократии диверсионные группы для ведения и организации контрреволюционной пропаганды, вредительства, шпионажа и убийств. Организаторами и руководителями этих банд выступают титовские «дипломаты».

Титовская клика, действуя по указаниям американской разведки, вступила в тесный контакт с различными группами албанских военных преступников, фашистов, бежавших из Албании и перешедших на службу к американо-английским империалистам. В сентябре 1948 г. в Триесте состоялось секретное совещание, на котором присутствовали титовские агенты, албанский военный преступник Гани Криесиу, представители реакционных албанских организаций «Балли комбетар» и «Легалитета», издавна связанных с английской и американской разведками, английский офицер Мак Лейн и американские офицеры. На этом совещании был разработан план подрывной деятельности против Албанской народной республики. Роль организатора этой борьбы взяли на себя белградские правители.

Титовцы активно взялись за организацию на югославской территории диверсионных и террористических банд из албанских военных преступников, реакционеров, злейших врагов албанского народа. Албанских предателей собирает, финансирует и вооружает палач Ранкович. Он даёт им задания совершать диверсионные и террористические акты на албанской территории. Для руководства действиями этих банд против Албанской народной республики Ранкович организовал на албанской границе специальные

посты УДБ, которые являются центрами обучения и штабами операций против Албании.

В августе 1949 г. титовская клика создала на югославской территории политический и военный комитет из албанских военных преступников, которым руководит агент «Интеллидженс сервис» Гани Криесиу. Этот комитет тесно связан с реакционным комитетом «Свободная Албания», который одновременно был организован в Париже американской разведкой.

Титовская миссия в Албании является центром шпионажа и диверсий. Служащий этой миссии, агент УДБ Саво Божидарович организовал в Тиране шпионско-диверсионную группу во главе с Хусейном Сеидими. На процессе этой группы, происходившем в марте 1949 г. в Тиране, выяснилось, что Божидарович сам созывал тайные совещания членов шайки, лично давал им задания, требуя собирания политических, экономических и военных сведений. Титовские агенты, члены шпионско-диверсионной банды, вели подрывную работу, распространяли клеветническую литературу, тайно получаемую из Югославии, устраивали диверсии. Божидарович требовал от своих агентов убийства Энвера Ходжа и других руководителей Албанской трудовой партии[1] и государства.

Титовские «дипломаты» выступают организаторами шпионажа и подрывной работы и в других странах народной демократии. В Румынию после разоблачения изменника Патрашкану Тито послал секретарём югославского посольства матёрого шпиона Ломпара для организации там террористических групп. Югославское посольство в Бухаресте является шпионской штаб-квартирой, сколачивающей диверсионные группы из бывших фашистов — легионеров, кулаков и других врагов народной власти. Титовские «дипломаты» занимаются распространением контрреволюционной, подрывной литературы. Так, летом 1949 г. двое сотрудников титовского посольства в Бухаресте были задержаны ночью в тот момент, когда они разбрасывали фашистские листовки.

На судебном процессе группы титовских шпионов, происходившем летом 1950 г. в Румынии, подсудимые

---

[1] На 1-м съезде компартии Албании 8—22 ноября 1948 г. было принято решение именовать партию Трудовой партией Албании

признали, что клика Тито готовила преступную агрессию против Румынской народной республики с целью захвата румынского Баната. Подсудимые признали также, что они по указке из Белграда занимались шпионажем, вредительством, сколачивали националистические банды, которые подготовляли восстание в Банате, с тем чтобы дать повод для вооружённой интервенции титовской армии.

В Чехословакии в сентябре 1950 г. была разоблачена группа титовских шпионов. На процессе было доказано, что сотрудники титовского посольства, действуя в контакте с разведками империалистических стран, занимались шпионажем и организацией убийств. Подсудимые признали, что при вербовке агентов они не останавливались перед убийством тех, кто отказывался с ними работать.

В Польше орудовал опытный шпион, советник югославского посольства в Варшаве Анте Рукавин. Шпионажем и подрывной работой занимались также военный атташе в Польше подполковник Янко Сусняр, его заместитель майор Влахович, торговый атташе Моравич, пресс-атташе Чиплич и другие сотрудники титовского посольства.

На происходившем в марте 1950 г. в Софии процессе была вскрыта преступная деятельность банды диверсантов, засланной титовцами в Болгарию. В состав банды входили фашисты из УДБ, монархо-фашистские преступники, кулаки и различные уголовные элементы. Руководил этой бандой начальник паспортной службы титовского посольства в Софии Савич. Он поручал своим агентам создавать диверсионные группы, которые титовское посольство снабжало взрывчатыми материалами для диверсий на крупных фабриках и заводах. В частности подготавливался взрыв завода имени Георгия Димитрова. Савич также дал задание бросить 9 сентября 1949 г. во время демонстрации бомбу на мавзолей Георгия Димитрова, на котором должны были находиться члены болгарского правительства и советские гости.

Разоблачение шпионско-диверсионной банды Тито, действующей по заданиям американо-английских империалистов, провал титовской агентуры в странах народной демократии явились большой победой лагеря мира, демократии и социализма. Однако борьба с титовской кликой, которая продолжает свою диверсионную работу, особенно

в странах народной демократии, не должна ослабевать, она является долгом всех коммунистических и рабочих партий.

В резолюции Информационного бюро коммунистических партий «Югославская компартия во власти убийц и шпионов» указывается:

«Информбюро считает, что одной из важнейших задач коммунистических и рабочих партий является всемерное повышение революционной бдительности в своих рядах, разоблачение и искоренение буржуазно-националистических элементов и агентов империализма, каким бы флагом они ни прикрывались» [1].

---

[1] «Совещание Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии во второй половине ноября 1949 года», стр. 29.

Глава четвёртая

ТИТОВСКАЯ ЮГОСЛАВИЯ — ПЛАЦДАРМ АМЕРИКАНСКИХ ПОДЖИГАТЕЛЕЙ ВОЙНЫ И ШПИОНСКО-ДИВЕРСИОННЫЙ ЦЕНТР

В беседе с корреспондентом «Правды» И. В. Сталин указывал, что «...в Соединённых Штатах Америки, в Англии, так же как и во Франции, имеются агрессивные силы, жаждущие новой войны. Им нужна война для получения сверхприбылей, для ограбления других стран. Это — миллиардеры и миллионеры, рассматривающие войну как доходную статью, дающую колоссальные прибыли» [1].

Кровавый американский империализм готовит войну против Советского Союза и стран народной демократии, против всего миролюбивого человечества. Новоявленные претенденты на мировое господство опоясывают земной шар военно-морскими и военно-воздушными базами, возрождают в Западной Германии и в Японии милитаризм, закупают у продажных правительств стран западного блока пушечное мясо для планируемой ими мировой бойни.

В агрессивных планах американских поджигателей войны всё более значительное место занимает титовская Югославия. Империалисты США рассматривают титовскую Югославию как плацдарм для нападения на Советский Союз и народно-демократические государства.

Летом 1949 г. на страницах проамериканского французского еженедельника «Клима» была напечатана карта, о которой сообщалось, что она подробно изучена начальником объединённого штаба США генералом Брэдли.

---

[1] *И. В. Сталин,* Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 13.

«На ней,— сообщал журнал,— нанесены различные рубежи, на которых в будущем могут вестись военные операции... Кругами отмечены основные опорные районы США». Из этой карты явствует, что своими опорными пунктами американские империалисты считают Шотландию, юго-восток Франции, Западную Германию и Югославию.

Представители правящих кругов США не скрывают, что они заинтересованы в Югославии именно в силу её стратегического положения на Балканах. В конце 1950 г. в связи с обсуждением вопроса о предоставлении «помощи» титовской Югославии президент США Трумэн в письме лидерам конгресса откровенно заявил, что эта помощь «необходима для защиты наших стратегических интересов в этой части мира».

Отметив, что «Тито контролирует самые крупные вооружённые силы в Европе за пределами Советского Союза», Трумэн назвал югославскую армию «важным элементом» империалистической стратегии США в Западной Европе.

Фашистская клика Тито усердно выполняет приказы своих хозяев из Вашингтона. Белградские агенты поджигателей войны превращают Югославию в плацдарм для развязывания военных авантюр, в предмостное укрепление американских агрессоров на Балканах.

В соответствии со стратегическими планами руководителей агрессивного Северо-атлантического блока титовская банда проводит крупные мероприятия по милитаризации Югославии. Страна превращается в военный лагерь. Под руководством американских «советников», являющихся агентами штаба Эйзенхауэра, титовцы переводят всю экономику страны на военные рельсы.

По всей Югославии с лихорадочной поспешностью сооружаются железные и шоссейные дороги. Особое внимание американская военщина и её титовские агенты уделяют строительству автострады Триест — Загреб — Белград — Скопле, имеющей большое стратегическое значение. Эта дорога свяжет Триест с Салониками и обеспечит титовцам бесперебойное снабжение через эти два важных морских порта американским оружием и боеприпасами, а также переброску в Югославию американских и английских войск. Американцы потребовали от греческого монархо-фашистского правительства предоставить титовцам

для подвоза вооружения свободную зону в Салониках с коридором до Гевгели, который будет охраняться югославскими войсками. Титовцы восстановили железнодорожное сообщение между Белградом и Салониками. В своём заявлении корреспонденту американского агентства Юнайтед пресс 9 января 1951 г. Тито откровенно заявил, что это мероприятие важно как в экономическом, так и в стратегическом отношении.

По сообщению органа югославских политэмигрантов в Чехословакии, газеты «Нова Борба», клика Тито ассигновала более 10 млн. динаров на строительство дороги Ниш — Цариброд, ведущей к болгарской границе. По указанию американских военных специалистов в Югославии производится расширение ряда шоссейных дорог, для того чтобы они могли быть использованы американской военной техникой. Строительство военных дорог ведётся за счёт использования принудительного труда югославских трудящихся. Янычары Ранковича насильно сгоняют население на каторжные работы на объектах военного значения.

Авиационное соглашение, заключённое в декабре 1949 г. между кликой Тито и правительством Соединённых Штатов, предоставило американским империалистам не только право беспрепятственных полётов над югославской территорией, но и полный контроль над югославскими аэродромами. Таким образом, аэродромы и воздушные линии Югославии включены в общую военно-воздушную систему американо-английского агрессивного блока.

С лихорадочной поспешностью титовцы расширяют старые аэродромы и строят новые. На строительство одного только аэродрома у Батажницы титовская клика израсходовала более 1 млрд. динаров. Американские «летающие крепости» и реактивные истребители освоили новый аэродром в Подгорице. Ещё в 1948 г. была создана база американских самолётов в районе Никшича в Капеном поле. Только на территории между городами Шабац и Валево строится шесть аэродромов, в том числе возле Лазареваца, Лайковаца, села Дивцы и др. В Бачке, возле Србобрана, строится аэродром для реактивных самолётов.

Широко используя принудительный труд югославских рабочих, титовская клика строит многочисленные подземные склады боеприпасов — в районе города Заечар, на

Фрушкой горе, на Космае и в других местах, сооружает подземные заводы в Боснии — в районе Хан-Пиеска, военный завод и подземный аэродром в районе города Трстеник, усиленными темпами строит базу подводных лодок на побережье полуострова Пельешац.

Вдоль границ со странами народной демократии титовская банда возводит военные сооружения. Такие укрепления сооружаются на правых берегах Дравы, Дуная и Тимока. Для того чтобы скрыть эти военные приготовления, титовцы создали вдоль границ со странами народной демократии запретную зону шириной в 60 *км* и объявили на осадном положении почти всю Истрию, большую часть Македонии, Черногории и Воеводины. Более 80% всей титовской армии сосредоточено у границ стран народной демократии.

Белградские фашисты расширяют и превращают в военно-морские базы американского флота югославские порты в Адриатическом море. В апреле 1950 г. клика Тито издала постановление о допуске, плавании и пребывании иностранных судов в территориальных водах Югославии. Это постановление фактически предоставляет американским и английским военным судам право беспрепятственно заходить в югославские порты и производить в них «военные учения» и высадку вооружённых команд.

Американские монополисты, готовящие новую мировую войну, рассматривают Тито как своего верного вассала.

Один из зубров американской реакционной журналистики Олсоп писал в газете «Нью-Йорк геральд трибюн»:

«Тито для Америки — более верный союзник, чем другие страны Западной Европы... В западноевропейских странах к власти могут притти партии, симпатизирующие Советскому Союзу, и ввиду этого в этих странах могут образоваться правительства, которые пожелают вести политику соглашения с Советским Союзом. У Тито эта опасность отсутствует, так как он в полном смысле слова — враг Советского Союза и не имеет возможности, да и не хочет притти к соглашению с Советским Союзом».

Тот же Олсоп, призывая американское правительство не скупиться в снабжении титовской банды оружием, с циничной откровенностью писал, что нечего опасаться, что проданное Югославии оружие попадёт в руки России, так как «пуля, проданная сегодня Югославии, может с макси-

мальной вероятностью найти путь в Россию, только будучи посланной в голову русскому».

В январе 1950 г. американское правительство внесло поправки в небезызвестную «доктрину Трумэна», предусматривавшую вооружение Греции и Турции американским оружием. Американский посол в Белграде Джордж Аллен официально сообщил Тито, что «доктрина Трумэна» будет распространяться на Югославию в военном отношении, так же как на Грецию и Турцию. В соответствии с этим решением правительство США сняло эмбарго на ввоз в Югославию материалов по группам «А» и «Б», т. е. сняло запрещение на ввоз оружия и боеприпасов, а также машин и оборудования для производства оружия.

Обезумевшие американские империалисты усиленно вооружают титовскую Югославию. Американское вооружение и военные материалы поступают в Югославию через Австрию, через югославский порт Риека (Фиуме), через Салоники. Титовскую армию американская военщина снабжает бронемашинами, полевой и зенитной артиллерией, авиамоторами, снарядами «ФАУ-2». Кроме того, в Югославию ввозится оборудование для аэродромов и других военных сооружений.

В апреле 1951 г. между титовской кликой и правительством Франции было заключено соглашение о предоставлении вооружения титовской Югославии. При этом французское правительство играет лишь роль посредника, так как подлинными поставщиками являются правительства США и Англии, передающие банде Тито оружие из арсеналов Западной Германии и новую продукцию восстановленных ими военных заводов Рура. Французская реакционная газета «Об» сообщала, что белградское правительство уже приобрело «склады оружия бывшего вермахта стоимостью в миллион долларов». Газета писала, что «это оружие, находившееся на складах в Западной Германии, было изъято с разрешения американских оккупационных властей; оно состоит в частности из винтовок, пулемётов, пехотных мортир и предназначено для снабжения югославских дивизий первой линии».

Американские империалисты, предоставляя титовской клике долларовые займы, требуют взамен пушечного мяса.

Когда в декабре 1950 г. американский сенат принял решение о предоставлении титовской Югославии «помощи»

в сумме 38 млн. долл., то сенатор Лукас прямо заявил, что за 38 млн. долл. мы получаем 32 югославские дивизии, в то время как содержание и снаряжение одной американской дивизии обходится в 176 млн. долл. А сенатор Тафт откровенно назвал титовские дивизии «диверсионными силами против России».

На закрытом заседании комиссии по иностранным делам республиканец Фултон поставил Ачесону вопрос: «Можете ли заверить нас, что дивизии Тито навсегда будут на нашей стороне?», на что Ачесон ответил: «Пока Тито во главе югославского правительства, эти дивизии будут на нашей стороне».

Уверенность американских поджигателей войны в верности их вассала Тито подтвердила газета «Нью-Йорк геральд трибюн», заявившая, что «Тито отдал судьбу югославских народов в руки американцев».

Белградские лакеи американских империалистов со своей стороны всячески стараются заверить своих хозяев, что доллары, даваемые титовцам, не пропадут даром, что титовская армия будет сражаться за интересы американских миллиардеров. Так, в ноябре 1950 г. на вопрос корреспондента американской газеты «Нью-Йорк таймс»: «Какова будет позиция Югославии в случае враждебных действий между США и Китаем?», Тито ответил: «Наша позиция будет такой же, какой будет позиция других наций, которые придерживаются решений Объединённых Наций». А так как «по сути дела ООН является теперь не столько всемирной организацией, сколько организацией для американцев, действующей на потребу американским агрессорам»[1], то заявление Тито является клятвой верности агрессивным планам обезумевших американских империалистов.

В 1949 г. титовская банда продемонстрировала свою готовность выполнить любое, самое грязное поручение американских поджигателей войны, нанеся предательский удар в спину демократической армии Греции. Несмотря на усиленную помощь американских и английских империалистов, греческое монархо-фашистское правительство не в силах было справиться с демократическим движением греческого народа. По приказу из Вашингтона титовская

---

[1] *И. В. Сталин,* Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 11—12.

клика заключила преступную сделку с греческими монархо-фашистами. Летом 1949 г. на югославской территории американские и английские офицеры организовали совещание титовцев с греческими фашистами. В результате этого совещания 5 июля 1949 г. титовцы пропустили монархо-фашистские части, действовавшие в районе Каймакчалан, через югославскую территорию, дав им возможность напасть на Демократическую армию с тыла.

Титовская банда пошла ещё дальше по пути подлого предательства, отдав приказ своим войскам открыть огонь против греческих патриотов. Английская газета «Дейли телеграф энд морнинг пост» откровенно заявляла тогда, что наступление войск афинского правительства против греческой Демократической армии было бы невозможно без помощи Тито.

В августе 1949 г. американская военная миссия в Греции потребовала от монархо-фашистского правительства очистить от греческих демократических сил район Белес (Восточная Македония), для того чтобы открыть путь из Салоник для доставки титовцам американского оружия. Титовцы со своей стороны дали приказ своим пограничным войскам в районе Белеса помочь монархо-фашистской армии в проведении этой операции.

Сговор клики Тито с греческими монархо-фашистами преследовал цель подавить народно-демократическое движение в Греции, с тем чтобы американские и английские империалисты получили возможность закрепиться в Греции и превратить её наряду с титовской Югославией в свой вооружённый плацдарм на Балканах.

Американские империалисты высоко оценили «заслуги» своих белградских наймитов в нанесении предательского удара в спину свободолюбивому греческому народу. Когда в американском конгрессе обсуждался вопрос о предоставлении «помощи» титовской Югославии, то для убеждения конгрессменов им напомнили и об этой «заслуге» титовцев. Заместитель государственного секретаря США Джордж Паркинс заявил, что «помощь Югославии в уничтожении греческих партизан очень сильно помогла в установлении нормального положения в Греции».

Выполняя приказания своих американских хозяев, титовская клика непрерывно увеличивает численность югославской армии и готовит её в качестве пушечного мяса

для уолл-стритовских претендентов на мировое господство. Титовцы держат под ружьём значительные вооружённые силы — около одного миллиона человек — втрое больше, чем было во время войны.

Банда Тито полностью подчинила югославскую армию контролю американской военщины. Американские военные специалисты перестраивают югославскую армию по американским образцам, обучают личный состав обращению с американским оружием. Военные власти США в Западной Германии и титовские агенты вербуют бывших гитлеровских офицеров и солдат для службы в югославской армии. Известно, например, что более 100 немецких фашистских лётчиков служит у Тито офицерами-инструкторами.

Вблизи города Нови Сад титовцы организовали большой военный лагерь, в котором находится около 30 тыс. бывших солдат гитлеровской армии, освобождённых титовцами из заключения. Из этих гитлеровских головорезов белградские агенты поджигателей войны готовят специальные кадры для укрепления своей армии.

Белградские бандиты усиленно фашизируют югославскую армию. Они изгоняют из армии, арестовывают и расстреливают патриотов, не согласных с предательской политикой титовского руководства. В 1949 г. было арестовано и удалено из армии более 10 тыс. офицеров. На их место титовцы назначают матёрых фашистов, реакционных офицеров старой королевской армии, четников Михайловича, сражавшихся против югославского народа вместе с гитлеровскими оккупантами.

В 1950 г. титовская банда освободила из тюрем 17 тыс. военных преступников, большинство которых получило высокие посты в армии и государственном аппарате.

В мае 1950 г. Тито заключил соглашение с английским лейбористским правительством о возвращении в Югославию бывших офицеров-четников Михайловича, нашедших приют в Англии и ставших агентами английской разведки.

Военным министром и «верховным главнокомандующим» югославской армии является сам главарь уголовной шайки, обер-шпион Тито. Его заместителями по армии назначены четыре преступника, давнишние агенты иностранных разведок — Иван Гошняк, Коча Попович, Пеко Дап-

чевич и Отмар Креачич. Во главе военно-воздушных сил Югославии титовцы поставили генерал-лейтенанта Зденко Улепича — майора королевской армии. Титовским военно-морским флотом командует вице-адмирал Иосип Черни — бывший офицер королевского флота и известный английский шпион. Артиллерией командует генерал-майор Радивой Иованович — подпоручик королевской армии, бывший английский агент в штабе Михайловича.

На всех руководящих постах в генеральном штабе югославской армии сидят махровые реакционеры, агенты империалистических разведок. 95% сотрудников генштаба — бывшие офицеры королевской армии.

Воспитание молодых офицеров югославской армии также поручено лицам, зарекомендовавшим себя отъявленными врагами югославского народа. Они воспитывают будущих офицеров в фашистском духе, прививая им ненависть к демократии, к лагерю мира и социализма.

Политика милитаризации Югославии, проводимая кликой Тито по указке американо-английских поджигателей войны, требует всё больших и больших расходов и ложится тяжёлым бременем на плечи трудящихся масс Югославии. По удельному весу военных расходов в государственном бюджете Югославия стоит на втором месте в мире после Соединённых Штатов. Даже на основании значительно преуменьшённых официальных данных в 1949 г. расходы на военно-полицейский аппарат и его разветвления составляли в Югославии 33% всех расходов страны. В 1950 г. на военные расходы титовцы ассигновали около 51% всех бюджетных расходов. Кроме того, клика Тито создала так называемый «государственный резервный фонд», предназначенный для финансирования шпионажа и диверсий в странах народной демократии.

В целях обмана югославского народа и мирового общественного мнения титовская клика официально ассигновала на военные нужды в 1951 г. 29 млрд. 100 млн. динаров. Однако эта сумма ни в какой мере не исчерпывает расходов титовской Югославии на военные приготовления, так как, по признанию обер-бандита Тито, «в этот бюджет не внесены капиталовложения в некоторые крупные промышленные предприятия и сооружения... Эти крупные промышленные предприятия работают в основном на нужды армии».

Расходы на строительство и расширение военно-морских и военно-воздушных баз, стратегических дорог, фортификационных сооружений и других объектов военного значения составляют огромную долю титовского бюджета. Эти суммы черпаются титовцами из тех граф бюджета, которые предусматривают ассигнования на капитальное строительство и составляют 68 млрд. 121 млн. динаров. Титовский бюджет на 1951 г. предусматривает ещё так называемый «резервный фонд» в сумме 106 млн. динаров. Назначение этого «резервного фонда» раскрыл член титовской шайки министр финансов Радославлевич, заявив, что «большой резерв оправдан, принимая во внимание возможные потребности нашей обороны». Таким образом, общие военные расходы титовской клики на 1951 г., не считая расходов на шпионаж и полицейский аппарат, составляют более 70% всего бюджета Югославии.

Готовясь к нападению на Советский Союз и страны народной демократии, американские империалисты сколачивают агрессивный военный блок на Балканах. Главную роль в этой преступной затее поджигатели войны отводят фашистской банде Тито. В марте 1950 г. Тито по указке из Вашингтона договорился с греческим монархо-фашистским правительством о создании «оси» Белград—Афины, которая представляет собой отдельное звено в общей американо-английской системе агрессивных пактов, остриё которых направлено против СССР и стран народной демократии, против мира на Балканах, против югославского и греческого народов.

21 декабря 1950 г. титовская клика заключила соглашение с другим американским сателлитом — итальянским правительством де Гаспери. Официально соглашение касается экономических вопросов, но, как выболтала титовская газетка «Вестник», издающаяся в Загребе, соглашение содержит ряд политических пунктов. Продиктованное американскими империалистами соглашение Тито — де Гаспери является новым элементом в агрессивной системе блоков, направленных на подготовку войны.

Созданием ряда «осей» — Белград — Афины, Афины — Анкара, Белград— Рим —американские империалисты преследуют цель сколотить агрессивный Средиземноморский блок, в который войдут титовская Югославия, Ита-

лия, монархо-фашистская Греция и Турция. Объединённые под американским командованием вооружённые силы этих стран должны послужить пушечным мясом для поджигателей новой войны, а сами страны — плацдармами для нападения на Советский Союз и народно-демократические государства.

Орган революционных югославских эмигрантов газета «За социалистическую Югославию» писала 26 февраля 1951 г.: «Новым гнусным актом предательства Тито и его пособников является попытка включить Югославию в агрессивный военный блок, созданный американскими претендентами на мировое господство и направленный против лагеря мира, демократии и социализма, против Советского Союза и стран народной демократии». Газета указывала, что происходившие в Белграде «переговоры» между помощником государственного секретаря США Перкинсом и Тито и в Лондоне — между Черчиллем и титовским эмиссаром Джиласом имели целью включение Югославии в агрессивный Северо-атлантический блок. После этих «переговоров» официальные представители правительств США и Англии заявили, что они будут защищать Югославию. Главарь белградской фашистской клики — Тито немедленно заявил, что Югославия теперь «находится на одной линии с западными странами в вопросе агрессии».

Газета революционных югославских эмигрантов в Болгарии «Вперёд» писала в январе 1951 г.: «Открытая агрессия американских империалистов против Кореи и Китайской народной республики приободрила титовцев, и они теперь уже не считают нужным прикрывать свою измену и предательство каким-то нейтралитетом, который ещё недавно они выдавали за свою особую «среднюю линию» в отношении к двум лагерям: лагерю мира и демократии и лагерю империалистических поджигателей войны. Они уже не стесняются открыто заявлять, что находятся в лагере агрессоров и что предоставляют этому лагерю вооружённые силы Югославии».

Таким образом, Югославия в результате преступной деятельности титовских агентов американского империализма превратилась в одно из самых опасных гнёзд поджигателей войны в Европе.

Американские империалисты используют шпионскую банду Тито для провокационной, подрывной деятельности в международном рабочем движении и в первую очередь среди коммунистических партий. Напуганные мощным подъёмом и укреплением с каждым днём растущего демократического движения в капиталистических странах, империалисты тщетно ищут способы ослабить это движение, отлично понимая, что оно в силах сорвать преступные планы поджигателей войны.

Фашистская банда Тито использует самые подлые методы для проникновения в рабочее и демократическое движение в капиталистических странах и ведения в нём подрывной работы.

Титовские посольства, консульства, информационные агентства, связанные с империалистическими охранками, являются центрами подрывной работы в рядах коммунистических партий и различных демократических организаций Титовские агенты во Франции, Италии и других странах занимаются распространением клеветы на Советский Союз, на лагерь мира и демократии.

Пытаясь обмануть трудящихся капиталистических стран, титовцы во всевозможных брошюрах, листовках, бюллетенях печатают лживые басни о «социалистическом строительстве» в Югославии, вербуют себе сторонников среди разложившихся элементов, изгнанных из коммунистических партий.

Империалисты всеми силами стараются поддержать «социалистическую» репутацию своих белградских наймитов Незавидную роль пропагандистов титовского «социализма» взяли на себя злейшие враги рабочего класса, агенты империализма — предательская верхушка английских лейбористов.

В мае 1950 г. 6 деятелей английских тред-юнионов посетили титовскую Югославию. В беседе с корреспондентами буржуазных газет, аккредитованных в Белграде, эти «честные свидетели» заявили, что в Югославии «в самом деле строится социализм», а один из них даже уверял, что «социалистическая» Югославия обогнала «социалистическую» Великобританию. Так укрепляется союз между правосоциалистическими предателями социализма и титовской шпионской кликой. Кровавый фашистский режим,

установленный кликой Тито в Югославии, английские лейбористы считают высшим достижением.

Фашистская банда Тито соперничает с правосоциалистическими предателями в клевете на Советский Союз, на лагерь мира и демократии.

Клеветнические речи и интервью белградских фашистов — Тито, Карделя, Джиласа и Пьяде — широко воспроизводятся всеми реакционными буржуазными и псевдосоциалистическими газетами. Злобные антисоветские выпады, раздающиеся в Белграде, подхватываются и повторяются на все лады буржуазными радиокомпаниями.

Американо-английские империалисты оказывают всяческую помощь титовской пропаганде. За два года они помогли более чем в 12 раз увеличить мощность югославских радиостанций и построить 7 новых передаточных радиостанций.

Югославский Геббельс — Джилас — создал при управлении информации отдел, занимающийся распространением клеветы на СССР и страны народной демократии. Этот отдел по сути дела является филиалом отдела «холодной войны» государственного департамента США. Для нужд этого отдела в 1948 г. титовцами был выделен фонд в 40 млн. динаров, а в 1949 г.— свыше 100 млн. динаров.

Титовским радиовещанием фактически руководит такой мастер клеветы и фальсификации, как американский посол в Белграде Джордж Аллен — бывший директор «Голоса США».

Реакционная буржуазная пресса и радио, находящиеся на службе у американо-английских поджигателей войны, подхватывают и распространяют фабрикуемые в Белграде ложь и клевету против Советского Союза и стран народной демократии, против международного демократического движения.

Подрывная деятельность титовской агентуры, направленная против коммунистических партий и других демократических организаций в капиталистических странах, не ограничивается только бешеной клеветнической кампанией против лагеря мира и демократии. Титовские наймиты американо-английских империалистов пытаются проникнуть в компартии и демократические организации

с целью внести разложение в их ряды. Титовские агенты во Франции, Италии, Австрии, Западной Германии и других странах работают в тесном контакте и под руководством местных охранок, ведущих борьбу против прогрессивных сил.

Во Франции титовские агенты ещё до разоблачения титовской клики пытались завербовать себе сторонников в кругах югославских эмигрантов и с их помощью организовать протитовские группки во Французской компартии и демократических организациях. Французская полиция помогала титовцам сколачивать группки предателей и ренегатов, изгнанных в своё время из компартии, посылать их в Югославию, где они проходили курс обучения шпионажу и подрывной работы в рабочем движении.

Агенты Тито пытались захватить в свои руки руководство такими общественными демократическими организациями, как «Борцы за мир и свободу», Союз французских женщин и др.

После разоблачения титовской банды на Совещании Информационного бюро коммунистических и рабочих партий титовская агентура во Франции, как и в других странах, была изгнана из рядов коммунистической партии и всех прогрессивных организаций.

Такой же провал потерпели планы титовской агентуры и в Италии. Титовцы пытались создать раскольническую оппозицию внутри Итальянской компартии, оторвать от коммунистической и социалистической партий группы партизан и бывших участников освободительной борьбы.

Примером титовских провокаций, направленных на раскол Итальянской компартии, может служить история с попыткой титовских агентов создать в Турине в начале 1951 г. некий «центр социально-экономических наук». Приглашение вступить в члены этого «центра» получили люди, исключённые в своё время из компартии за моральное разложение, за враждебную деятельность против компартии. Однако подлинное лицо этих проходимцев было разоблачено коммунистической газетой «Унита». На пресс-конференции организаторы этого «центра» вынуждены были признать, что действительные вдохновители всей этой грязной затеи находятся в Белграде и что

программу «центра» утверждал Кардель, а финансировал Бабич — руководитель титовской партии в Триесте.

Югославское посольство в Риме с одобрения итальянского правительства занимается распространением печатающихся в Югославии газет, листовок и брошюр с титовской пропагандой и клеветой на Итальянскую компартию и Советский Союз.

Титовские провокаторы пытались толкнуть некоторые группы итальянских рабочих на необдуманные экстремистские действия, чтобы этим дать повод Шельбе и де Гаспери принять чрезвычайные меры против компартии, социалистической партии и демократических организаций. Эти попытки также потерпели крах.

Титовцы потерпели полное поражение в Свободной Территории Триест. На муниципальных выборах в Триесте в 1949 г. компартия получила 21% голосов, а список титовцев — только 1,8%. Почти все крестьяне словенской национальности голосовали за компартию, против Тито.

Титовская агентура, проникшая в компартию Западной Германии, была разоблачена и изгнана из её рядов.

Активную подрывную деятельность против компартии и демократического движения титовцы развернули в Австрии. Центром этой грязной работы является югославское посольство в Вене и его филиал, так называемое «Австрийско-югославское общество». Титовцы издают в Австрии антисоветскую и антикоммунистическую литературу.

Титовские агенты в тесном сотрудничестве с американской и английской разведками занимаются провокациями и шпионажем среди прогрессивных сил Австрии. Известны случаи, когда американские шпионские центры в Австрии передавали титовцам своих агентов, которым не находили должного применения.

Особенно усердно титовские агенты действуют среди словен Южной Каринтии. Они создали здесь так называемый «Освободительный фронт», который в 1949 г. был преобразован в титовскую партию, названную «Демократический фронт трудового народа». При посредстве этой «партии», в которой хозяйничают буржуазные шовинисты, махровые реакционеры и лица, сотрудничавшие с гитлеровцами, титовцы надеялись подчинить своему влиянию

широкие массы австрийских трудящихся. Но эта попытка потерпела полный провал. Титовские агенты потерпели полное поражение как на парламентских выборах 1949 г., так и на коммунальных выборах 1950 г. Австрийские трудящиеся разглядели фашистскую сущность наймитов американского империализма и отвернулись от них.

Бешеную подрывную деятельность по указанию американской разведки развили титовские агенты среди славянского населения Соединённых Штатов и в странах Центральной и Южной Америки, особенно среди выходцев из Югославии

Перед титовцами была поставлена задача — захватить в свои руки и расколоть такую прогрессивную организацию, как американский Славянский конгресс, и организации американцев — выходцев из Югославии. Для этой подрывной работы титовские агенты получали денежную и политическую поддержку американской реакции. Пользуясь этой поддержкой, титовцы купили за 16 тыс. долл. издававшуюся в США газету «Хрватски свет» и превратили её в свой орган, выходящий теперь под названием «Нови лист» и занимающийся травлей прогрессивного движения в США.

Титовские агенты, ещё в годы войны пробравшиеся в руководящие органы американского Славянского конгресса, пытались превратить его в своё орудие. Но были разоблачены и изгнаны из руководства конгрессом. В декабре 1949 г Национальный комитет конгресса осудил враждебную миролюбивым народам «деятельность» клики Тито и призвал все прогрессивные силы американцев югославского происхождения бороться против титовской агентуры

Американские империалисты пытались использовать своих белградских наёмников для подрывной работы в международных демократических организациях, таких, как Всемирная федерация профсоюзов, Международная демократическая федерация женщин, Всемирная федерация демократической молодёжи, Международный союз журналистов и др. Однако титовские провокаторы и раскольники были повсюду разоблачены и с позором изгнаны.

Мощное движение в защиту мира, охватившее все без исключения страны мира, превратилось в огромную силу,

перед которой трепещут поджигатели войны. Они понимают, что это движение народов является непреодолимой преградой на пути развязывания новой войны, и всеми силами стараются расколоть и ослабить его. Для этого империалисты мобилизовали всю свою агентуру в лице правосоциалистических предателей и фашистской клики Тито. Белградские фашисты по поручению американо-английских империалистов взяли на себя ещё одну гнусную «миссию» — борьбу с всенародным движением сторонников мира.

Титовские лакеи империализма из кожи лезут вон, пытаясь опорочить движение сторонников мира. Они пытаются усыпить бдительность народов, клянясь на всех перекрёстках, что опасности войны не существует. Титовцы надеются этими своими кликушескими заверениями прикрыть лихорадочную подготовку американского империализма к войне, доказать «нецелесообразность» движения в защиту мира.

Наёмные агенты поджигателей войны в Белграде дошли до того, что пытаются «теоретически» доказать, что современная капиталистическая система не угрожает человечеству опасностью войны, так как якобы «произошла консолидация капитализма». Бандит Кардель, например, заявил: «Во всех странах Западной Европы капитализм окреп и в настоящее время не нуждается в войне».

Подрывная деятельность титовской банды, преследовавшая цель подорвать единство борцов за мир, посеять среди них смуту, была во-время разоблачена, и титовских агентов изгнали из Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира. Постоянный комитет ввёл в свой состав представителя югославских революционных эмигрантов.

Белградские агенты поджигателей войны ведут бешеную клеветническую пропаганду против растущего с каждым днём движения сторонников мира. Они усиленно распускают выгодные поджигателям войны вымыслы о том, что движение сторонников мира является якобы «инструментом советского правительства». Эту грязную ложь титовских провокаторов немедленно подхватывают и раздувают реакционные органы печати и радио, находящиеся на службе у поджигателей войны.

На первом заседании скупщины в апреле 1950 г. титовское правительство в своей программе открыто объявило, что оно будет бороться против современного движения народов за мир. Тито в своих выступлениях назойливо повторял, что «дискуссия о запрещении атомной бомбы и установлении строгого контроля над атомной энергией является в настоящее время пустой тратой драгоценного времени». Так называемый «Национальный комитет сторонников мира Югославии», отрицающий необходимость борьбы за мир и усиленно пропагандирующий «миролюбие» американских империалистов, является на деле органом поджигателей войны. Стремясь изолировать югославский народ от великой борьбы за мир, титовская клика запретила в Югославии сбор подписей под Стокгольмским Воззванием о запрещении атомного оружия и под Воззванием о заключении Пакта Мира.

Вся низость и подлость титовской банды особенно проявились в момент разбойничьего нападения американских империалистов на Корею. В то время, когда всё прогрессивное человечество было глубоко возмущено неслыханными злодеяниями американских интервентов в Корее, титовцы выступили с оправданием американской агрессии. Титовцы осудили героическую борьбу корейского народа против американских агрессоров. Они утверждали, например, что борьба корейского народа вызвана не прямой агрессией американских империалистов, а разногласиями между великими державами.

Фашистская банда Тито «рекомендовала» корейцам отказаться от борьбы за действительную свободу и независимость и довольствоваться такими «правами», которые английские империалисты предоставили, например, Пакистану.

Такую же гнусную политику клеветы и провокаций в интересах поджигателей войны титовцы ведут в Организации Объединённых Наций. В резолюции Информационного бюро коммунистических партий в 1949 г. указывалось:

«Превращение клики Тито — Ранковича в прямую агентуру империализма и пособников поджигателей войны получило своё завершение в открытом присоединении югославского правительства к империалистическому блоку в Организации Объединённых Наций, где кардели,

джиласы и беблеры выступают единым фронтом с американскими реакционерами по важнейшим вопросам международной политики»[1].

На пятой сессии Генеральной ассамблеи ООН в 1950 г. американские империалисты выпустили своих титовских марионеток с заданием оправдать американскую агрессию в Корее и оклеветать корейский народ, героически отстаивающий свободу и независимость своей родины от американских варваров.

Охваченный неистовым подхалимским рвением, представитель титовской клики фашист Кардель превозносил своих американских хозяев и дошёл до такой наглости, что осмелился назвать корейский народ... «агрессором». Этот бандит заявил с трибуны Генеральной ассамблеи, что военные действия корейского народа против американских интервентов будто бы «не служат делу действительной независимости и единства корейского народа», и внёс продиктованные американцами предложения, осуждающие справедливую борьбу корейского народа за свободу.

Титовская делегация выступает на заседаниях Генеральной ассамблеи как самый откровенный и гнусный подголосок поджигателей войны. При обсуждении предложенного советской делегацией проекта «Декларации об устранении опасности новой войны и об укреплении мира и безопасности народов» Кардель выступил со злобной речью, полной клеветнических вымыслов о внешней политике Советского Союза и стран народной демократии. Пытаясь отвлечь внимание от американской агрессии против Корейской народно-демократической республики, Кардель лгал, что Советский Союз и страны народной демократии подготавливают якобы агрессию против Югославии. В «доказательство» своих лживых утверждений он сослался на удаление югославских дипломатических представителей из ряда стран народной демократии, однако, умолчав при этом, что это произошло в результате раскрытия их диверсионной и шпионской деятельности, которая была публично разоблачена на нескольких судебных процессах.

---

[1] «Совещание Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии во второй половине ноября 1949 года», стр. 25.

Провокационное выступление Карделя на заседании Генеральной ассамблеи было немедленно поддержано самим главарём фашистской шайки. В дни работы пятой сессии Генеральной ассамблеи Тито, выступая в Загребе, вопил о каких-то вымышленных «провокациях» на границах Югославии, проводимых якобы странами народной демократии, и грозил «положить им конец». Тито откровенно заявил, что считает американских поджигателей войны «своими лучшими друзьями».

Прикрываясь лживыми воплями о мнимой «опасности», якобы угрожающей Югославии со стороны СССР и стран народной демократии, титовская клика разжигает в стране шовинистическую, националистическую пропаганду. Белградские агенты поджигателей войны организуют многочисленные вооружённые провокации на границах Албании, Болгарии, Венгрии и Румынии. Только за 1950 г. на границе с Венгрией титовская банда организовала 795 вооружённых провокаций.

В жестокой и напряжённой борьбе между лагерем мира и демократии с одной стороны и лагерем империалистов, поджигателей войны — с другой фашистская клика Тито выступает как агентура поджигателей войны, как самый злостный и подлый враг мира, враг демократии.

Глава пятая

ТИТОВСКАЯ ЮГОСЛАВИЯ — КОЛОНИЯ АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

Резолюция Информационного бюро коммунистических партий — «Югославская компартия во власти убийц и шпионов» отметила:

«Государственный сектор в экономике Югославии перестал быть народным достоянием, так как государственная власть находится в руках врагов народа. Клика Тито — Ранковича открыла широкие возможности для проникновения в экономику страны иностранного капитала, поставила её под контроль капиталистических монополий. Англо-американские промышленно-финансовые круги, вкладывая свои капиталы в югославское хозяйство, превращают Югославию в аграрно-сырьевой придаток иностранного капитала» [1].

Открыто порвав с лагерем социализма и демократии, фашистская клика Тито встала на путь предательства национальных интересов Югославии, на путь ликвидации её государственного суверенитета. Эта банда наймитов иностранных разведок продаёт народы Югославии в рабство американским монополистам. В результате преступной деятельности белградских фашистов Югославия стала маршаллизованной страной, в которой бесконтрольно хозяйничают американские банки и промышленные монополии.

Если в первое время Тито и его приближённые трубили на всех перекрёстках, что они обойдутся без иностранных займов, и клялись, что американские доллары не замарают их «собственные силы» и их «специфи-

[1] «Совещание Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии во второй половине ноября 1949 года», стр. 26.

ческий путь», то очень скоро эти политические проходимцы и фокусники начали открыто взывать к помощи американских банков.

Ещё до открытого перехода титовской клики в лагерь империалистов вся её экономическая политика была направлена на разрыв экономических связей с Советским Союзом и странами народной демократии.

Умышленно лишив Югославию помощи со стороны Советского Союза и стран народной демократии, титовская клика обрекла югославскую экономику на катастрофу, которая облегчила иностранным монополиям колонизацию страны. Выступая в октябре 1949 г. на лондонском совещании американских дипломатов, аккредитованных в странах Восточной Европы, бывший посол США в Белграде Кэннон рекомендовал немедленно использовать катастрофическое положение Югославии «для усиления влияния Америки в этой стране путём увеличения американских капиталовложений в промышленность и установления действенного контроля за её развитием».

Американские монополисты не замедлили «помочь» своим югославским наймитам. При этом они не скрывали, что ими руководит хищное стремление захватить в свои руки югославскую экономику, превратить народы Югославии в рабов американского капитала.

Американский еженедельник «Ньюс энд Уорлд рипорт» в конце 1949 г. писал: «В конце концов Тито будет поддержан долларами, но мы потребуем возможных политических или военных концессий и отказа от планов индустриализации Югославии». С циничностью ростовщиков журнал заявлял: «Самое главное, что Тито нуждается в долларах и должен будет за них заплатить».

Реакционная печать Соединённых Штатов, являющаяся рупором империалистических монополий, уверенно заявляла, что Тито беспрекословно примет любые кабальные условия американских займов,— хозяин не спрашивает согласия своих слуг Эти условия сводятся к полному подчинению титовской Югославии интересам американского империализма, к превращению страны в колонию американского капитала и военный плацдарм поджигателей новой мировой войны.

Первым шагом по пути финансового закабаления

Югославии было беспрекословное выполнение титовской кликой требования империалистов о выплате за счёт югославского народа огромных сумм в качестве компенсации за принадлежавшие иностранному капиталу предприятия, которые в первый период после освобождения страны титовцы под нажимом трудящихся масс вынуждены были национализировать. В конечном итоге в результате предательской политики колонизации страны, проводимой бандой Тито, эти предприятия опять оказались под контролем иностранного, в первую очередь американского, капитала. Титовцы выплатили иностранным капиталистам стоимость этих «национализированных» предприятий, причём выплаченные суммы значительно превысили их реальную стоимость. Кроме того, Тито обязался выплатить империалистическим державам старые, довоенные долги югославского королевского правительства.

Соединённым Штатам Тито выплачивает 17 млн. долл. в виде возмещения за национализацию и 38,5 млн. долл. долгов королевского правительства. По договору с Англией югославский народ заставляют выплачивать компенсацию за национализированные предприятия в размере 18 млн. долл. Кроме того, титовское правительство признало право английских монополий на участие в доле продукции, а следовательно, и в прибылях тех государственных предприятий Югославии, в которых до войны имел свой пай британский капитал.

В порядке возмещения убытков титовцы выплатили Франции 1,6 млн. долл., Швейцарии — 75 млн швейцарских франков, Бельгии — 365 млн. бельгийских франков, Швеции — 41 млн крон.

Согласно заключённому в ноябре 1950 г соглашению между титовской кликой и правительством де Гаспери титовцы обязались выплатить итальянским капиталистам 14 млн. долл. в качестве возмещения за итальянское имущество. По этому же соглашению, продиктованному из Вашингтона, выплата Италией репараций Югославии фактически сведена к нулю.

Выплата этих сумм ложится тяжёлым бременем на югославскую экономику и прежде всего на плечи трудящихся масс Югославии, за счёт безудержной эксплуатации которых титовская банда добывает средства, идущие на обогащение иностранных капиталистов.

Превращение Югославии в колонию американского империализма нашло своё выражение в чисто колониальном направлении развития югославской экономики, которое придаёт ей титовская клика по указке своих империалистических хозяев.

В то время как народно-демократические государства благодаря повседневной и бескорыстной помощи Советского Союза и взаимному сотрудничеству всесторонне развивают свою экономику, идут по пути индустриализации, клика Тито в угоду иностранным монополиям стремится закрепить экономическую отсталость Югославии, превращая её в источник сырья и рынок сбыта для империалистов Запада В октябре 1949 г. Тито направил в Экономическую комиссию ООН для Европы меморандум, который, кстати сказать, титовская банда не решилась опубликовать в Югославии. В этом меморандуме белградские временщики заверили своих американских хозяев, что «Югославия должна развиваться как аграрно-индустриальная страна, которая будет производить промышленное и сельскохозяйственное сырьё Югославское правительство при планировании своей экономики не ставит целью экономическую независимость».

Именно в таком колониальном развитии югославской экономики заинтересованы монополистические хищники США На таких кабальных условиях они и предоставляют титовской клике займы, зная, что каждый доллар принесёт им огромные барыши.

Рупор американских монополий, журнал «Бизнес уик» откровенно писал, что предоставленные титовской Югославии «кредиты в долларах преследуют цель помогать Тито в расширении работы только тех отраслей промышленности, экспорт продукции которых является необходимым для Америки».

Долларовые подачки, бросаемые американскими империалистами их лакеям, являются верным средством закабаления Югославии иностранным капиталом и реставрации в ней капитализма.

Американские монополии до октября 1950 г. дали титовской клике 55 млн. долл. через Экспортно-импортный банк, 2,7 млн долл. на хищническую порубку леса, 9 млн. долл. из валютного фонда, и 8 млн. ф. ст. титовцы получили из Англии. В соответствии с обычными усло-

виями предоставления американских займов монополии США получили право полностью контролировать использование этих денег.

Как сообщала в январе 1950 г. швейцарская печать, первый американский заём в 20 млн. долл., предоставленный Экспортно-импортным банком по прямому указанию Трумэна, был дан титовцам на следующих условиях: передача американскому капиталу крупных концессий в Словении, в том числе передача в концессию шахт в Камнике в районе залежей цинковых и свинцовых руд американскому тресту «Анаконда Купер Майнинг К⁰». Второе условие — предоставление правительству США права посылать на важнейшие югославские промышленные предприятия через различные монополистические группы «советников-специалистов», которым югославское правительство обязалось предоставить все условия для ознакомления с предприятиями.

В декабре 1950 г. американский сенат принял решение о предоставлении клике Тито «помощи» в сумме 38 млн. долл. в дополнение к 12 млн. долл., уже выделенных ранее из ассигнований по «плану Маршалла». Таким образом, на титовскую Югославию официально надето ярмо «плана Маршалла». Согласно поправке, внесённой сенатом в этот закон, государственный департамент США должен каждые три месяца информировать конгресс о том, как используются эти деньги.

Основным требованием американских монополистов к их белградским наймитам было восстановление частной собственности на средства производства и передача югославской промышленности в руки американского капитала.

Выполняя это требование своих империалистических хозяев, клика Тито довела до полного развала важнейшие отрасли промышленности Югославии, а затем призвала на «помощь» иностранных и местных капиталистов. В первую очередь хищники Уолл-стрита наложили свою руку на горнодобывающую промышленность Югославии, дающую ценное для них стратегическое сырьё.

Помимо уже упоминавшегося рудника в Камнике, переданного американскому тресту «Анаконда Купер Майнинг К⁰», американские монополии захватили рудник

и медеплавильный комбинат Бор, свинцовый рудник и комбинат Трепча. Американская фирма «Фостер велер корпорейшен» приобрела нефтеобрабатывающие заводы в Босанском Броде и в Риеке. Право разведывать и эксплуатировать нефтеносные поля в Междумурье, в долине реки Дравы передано американской компании «Континенталь саплей инкорпорейтед». Сделки подобного рода осуществляются через специальный «Югославский экспортный и импортный банк», правление которого находится в руках иностранного капитала.

В качестве младшего партнёра американских монополий выступают местные югославские капиталисты, которым титовцы в своё время выплатили полную стоимость их предприятий, подвергшихся «национализации».

Окончательно запродав страну иностранным и местным капиталистам, титовская банда в начале 1951 г. ликвидировала ряд центральных правительственных органов, ведавших вопросами экономики, и заявила об отказе от государственного планирования хозяйства. Были упразднены такие органы, как плановая комиссия, министерства путей сообщения, железнодорожного транспорта, труда, генеральные дирекции — машиностроения, чёрной металлургии, металлургической промышленности, нефтяной промышленности и др.

Проведя так называемую «децентрализацию» промышленности, титовцы объявили, что основным законом югославской экономики является закон «спроса и предложения», т. е. закон капиталистического способа производства.

Чисто колониальный характер югославской экономики не мог скрыть и главарь белградской фашистской банды Тито, заявивший одному иностранному корреспонденту: «Югославия будет получать помощь для развития тех отраслей промышленности, которые сделают возможным более эффективное использование источников стратегического сырья, нужных США и западному миру».

Американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» в октябре 1950 г. сообщала, что «три четверти нового займа будут использованы на покупку американского сырья, машин, смазочных масел, химикалиев и т. д. Остальная часть предназначена на закупку основного оборудования

и материалов, необходимых для повышения производительности югославских рудников».

Империалисты ни в какой мере не заинтересованы в индустриализации Югославии Они ввозят в Югославию только то оборудование и машины, которые предназначаются для развития нужных им отраслей добывающей промышленности. В импортных списках чаще всего фигурируют машины для усиленной эксплуатации рудников и рубки леса.

Одной из основных статей американского ввоза в Югославию является оборудование для строительства стратегических аэродромов и других военных объектов, которые служат превращению Югославии в плацдарм американо-английских поджигателей новой войны.

В остальном американские монополисты сбывают в Югославию, так же как и в маршаллизованные страны, такие залежавшиеся и никому не нужные товары, как молочный порошок и т. п

В соответствии с интересами монополий США и Англии вся хозяйственная политика клики Тито направлена на усиление империалистического грабежа Югославии. Фашистские временщики бесцеремонно распродают по дешёвке национальные богатства Югославии.

Монополии США и других капиталистических стран заинтересованы в вывозе из Югославии трёх основных видов товаров: цветных металлов, леса и продовольствия.

Цветные металлы, которыми богаты недра Югославии, не перерабатываются югославской промышленностью, а в огромных количествах вывозятся в Соединённые Штаты, увеличивая тем самым их военный потенциал. Империалисты США, стремящиеся захватить в свои руки запасы стратегического сырья во всём мире, запрещают развивать в Югославии промышленность, которая могла бы перерабатывать это сырьё. Экспорт из Югославии в капиталистические страны такого ценного стратегического сырья, как медь, свинец, цинк, бокситы, растёт из года в год.

Главную роль в этом хищническом разграблении национальных богатств Югославии играют американские монополии.

В 1948 г. титовцы вывезли в США цветных металлов на сумму в 3 млн. 133 тыс. долл., в 1949 г.— на сумму в 11 млн. 830 тыс. долл., в 1950 г.— на сумму в 13 млн.

долл., на 1951 г. запланирован вывоз цветных металлов на сумму в 20 млн. долл.

Как сообщала французская газета «Монд», Югославия вывозит в Соединённые Штаты почти всю свою медь.

В конце 1950 г. белградские правители заключили с американской компанией «Филиппс бразерс кэмиклс инкорпорейтед» «экономическое соглашение крупного масштаба», по которому обязались вывезти в Соединённые Штаты только в 1951 г. свинца, меди, хрома и других металлов на сумму до 20 млн. долл. В это же время Белград посетили представители крупнейшего монополистического концерна Меллона, которые вели с Тито переговоры о передаче этому тресту монопольных прав на югославские бокситы.

Вывоз югославского сырья в Соединённые Штаты растёт из года в год и приобретает катастрофические для экономики Югославии размеры. Если в довоенном 1938 г. экспорт Югославии в США составлял всего лишь 4 млн. долл., то в 1949 г. он достиг уже 18 млн. долл., т. е. увеличился более чем в четыре раза.

Вывоз стратегического сырья из Югославии в 1950 г. превысил в 9 раз стоимость всего экспорта 1938 г. Значительная часть этого экспорта — ценнейший югославский лес, который вырубается самым варварским образом. Белградские авантюристы стремятся максимально увеличивать вывоз товаров из Югославии. Дефицит своей торговли с Соединёнными Штатами они пытаются покрыть форсированным экспортом в капиталистические страны наряду с цветными металлами и лесом сельскохозяйственных и продовольственных продуктов. При этом титовская клика не считается ни с всё ухудшающимся материальным положением югославских трудящихся, ни с урожайностью, ни с хозяйственными возможностями страны. Об этом экспорте «во что бы то ни стало» газета «Нью-Йорк геральд трибюн» писала в начале 1950 г.: «Правительство Югославии призвало всех директоров промышленных предприятий, руководителей профессиональных союзов и издателей печати, чтобы они ознакомили югославский народ с необходимостью экспортировать в текущем году всё, что только годится для экспорта».

Но титовской Югославии, чьё народное хозяйство по воле американских империалистов приобрело колониаль-

ный характер, нечего вывозить кроме промышленного и сельскохозяйственного сырья.

Выступая в феврале 1950 г. в Ужице, Тито вынужден был признать: «Медь, свинец, хлеб и лён являются основными продуктами, которые мы вывозим за границу».

Вывоз из Югославии сельскохозяйственных и продовольственных продуктов особенно тяжело отражается на положении трудящихся города и деревни, всё более обостряя нищету и голод, царящие в титовской вотчине американских империалистов. Как сообщала 4 августа 1950 г. газета «Дер Курир», только в одну Западную Германию клика Тито обязалась поставить «100 тысяч тонн пшеницы, 300 тысяч тонн кукурузы, 60 тысяч тонн овса, 50 тысяч тонн ячменя», а также мелкий и крупный скот.

В конце 1949 г. клика Тито заключила договор с Англией, предусматривающий взаимный товарообмен на сумму 60 млн. долл. в год — в шесть раз больше, чем до войны. Договор предусматривает постоянный рост вывоза в Англию в 1950—1954 гг. цветных металлов и сельскохозяйственной продукции.

Во Францию титовцы вывозят лес, руду, металлы и сельскохозяйственные продукты на 6 млрд. франков. В Италию Югославия в августе 1949 г. обязалась вывозить лес, бокситы, железную руду и т. д. на сумму 54 млрд. лир.

Таким образом, внешняя торговля клики Тито используется в качестве орудия закабаления Югославии империалистическими монополиями. Результатом этой предательской политики фашистской клики Тито явилась ликвидация экономической независимости Югославии.

Титовская банда по приказу и под руководством своих заокеанских хозяев проводит политику милитаризации, перевода всей экономики Югославии на подготовку агрессивной войны. Эта политика находит своё выражение в строительстве военных объектов, укреплений, аэродромов, в усиленном развитии военных отраслей промышленности за счёт свёртывания мирных отраслей, в наступлении на жизненный уровень югославских трудящихся.

В беседе с корреспондентом «Правды» И. В. Сталин указывал, что «умножение вооружённых сил страны и гонка вооружений ведёт к развёртыванию военной промышленности, к сокращению гражданской промышленно-

сти, к приостановке больших гражданских строек, к повышению налогов, к повышению цен на товары массового потребления» [1].

В результате политики милитаризации югославской экономики, подчинения её интересам американских империалистов промышленность Югославии переживает тяжелейший кризис. Титовский так называемый «план индустриализации», принятый в 1947 г., уже в 1948 г. был снижен примерно на 50%. Но даже этот заниженный план не был выполнен. План промышленного производства в 1950 г. не был выполнен и на 50%.

Председатель титовского экономического совета фашист Кидрич, выступая перед так называемой «народной скупщиной», не имеющей, конечно, никакого отношения к народу, вынужден был признать, что ряд отраслей югославской промышленности «работает не на полную мощность».

В титовской Югославии поддерживаются только работающие на войну отрасли промышленности, в которых заинтересованы американские империалисты. Все остальные отрасли приходят в упадок из-за отсутствия механизации и сырья или просто потому, что их развитие не входит в интересы американских империалистов. Так, например, текстильные предприятия Югославии, несмотря на огромный спрос, существующий в стране, вообще не работают по нескольку месяцев в году, а в остальное время работают далеко не на полную мощность. Металлургическая промышленность загружена только на 12,3% своей мощности; кожевенно-обувная промышленность — на 8,2%; резиновая промышленность — на 20%.

В таком положении находятся все отрасли югославской промышленности, производящие предметы массового потребления.

Титовская банда, непрерывно увеличивая по требованию своих американских хозяев военные расходы, черпает эти средства путём чудовищного грабежа широких трудящихся масс Югославии. Титовцы взвалили на плечи югославских трудящихся невыносимое налоговое бремя. Увеличивая из года в год косвенные налоги на товары массового потребления, титовцы тем самым снижают жизненный уровень трудящихся, подрывают их и без того слабую

[1] *И. В. Сталин,* Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 5.

покупательную способность и обрекают югославский народ на голод и нищету.

Ограбление югославских трудящихся путём введения всё новых и новых налогов видно из цифр, опубликованных самими титовцами.

Так, из 85 млрд. 857 млн. динаров общих государственных доходов в 1947 г. доходы от налогов на товары массового потребления составляли 26 млрд. 850 млн. динаров. В 1948 г. из общей суммы 124 млрд. 821 млн. динаров государственных доходов на налоги с товарооборота падало 46 млрд. динаров. В 1949 г. из 161 952 млн. динаров государственных доходов доходы от налогов на товары массового потребления составляли 67 449 млн. динаров. Из предусмотренных на 1950 г. доходов в сумме 173 746 млн. динаров налоги на предметы широкого потребления должны были дать 76 775 млн. динаров.

Картина планомерного ограбления югославских трудящихся при помощи налоговой политики становится ещё более полной при сопоставлении сумм, полученных от продажи товаров массового потребления, с суммами налогов, выплаченных за продажу этих товаров:

	Суммы, выплаченные за проданные товары (в млн. динаров)	Суммы налогов за проданные товары (в млн. динаров)
до декабря 1947 г.	60 017	26 850
» » 1948 »	87 439	46 000
» » 1949 »	99 549	67 449

Из приведённой таблицы видно, что налоги на товары массового потребления в титовской Югославии растут с каждым годом.

Если в 1947 г. югославский трудящийся на каждую тысячу динаров, затраченную на приобретение товаров широкого потребления, должен был платить 470 динаров налога, то в 1948 г. на каждую тысячу динаров он платил 570 динаров налога, а в 1949 г. на каждую тысячу динаров он платил уже 670 динаров.

Рост налогов сопровождается всё усиливающейся инфляцией динара. Огромные расходы титовской клики на подготовку к войне вызывают хронический дефицит титовского бюджета. Белградские правители идут по пути всех других капиталистических стран, пуская в оборот всё

большее количество денег, что приводит к дальнейшему снижению жизненного уровня трудящихся, к падению покупательной способности динара.

Согласно официальным титовским данным, сумма динаров, находившихся в обращении, составляла в 1946 г. 20 млрд. К концу 1949 г. эта сумма увеличилась более чем вдвое и составляла 44 295 млн. динаров. В середине 1950 г. количество динаров, находившихся в обращении, составляло уже 55 млрд.

В результате всё усиливающейся инфляции в титовской Югославии непрерывно растут цены. По сравнению с уровнем 1945 г. цены на продукты питания и другие товары первой необходимости возросли более чем на 750%.

Титовская клика непрерывно снижает нормы выдачи продовольствия трудящимся. Рабочие не получают и 15% продуктов, необходимых для удовлетворения их самых насущных потребностей. Так, осенью 1950 г. титовцы на 10% уменьшили и без того мизерную норму выдачи хлеба по карточкам, а так называемые «твёрдые цены» на промтовары возросли на 13%.

Кулачество и городские спекулянты, которым покровительствует титовская клика, используют катастрофическое положение с продовольствием и взвинчивают на него цены. Цены на основные продукты питания увеличились в 1950 г. по сравнению с 1949 г.: на сахар — с 200 до 500 динаров, на смальц — с 250 до 550 динаров, на растительное масло — с 200—300 до 650—700 динаров, на свинину — с 300—400 до 500 динаров, на помидоры — с 30—45 до 150 динаров за 1 *кг*. Титовская газетка «Борба» в своей статье от 15 ноября 1950 г. проболталась о том, что в 1950 г. рыночные цены на жиры и овощи выросли по сравнению с 1949 г. в 4—5 раз. Жизненный уровень югославских трудящихся понизился по сравнению с 1948 г. в два раза.

Катастрофическое положение югославских трудящихся не может скрыть даже буржуазная печать. Корреспондент английской газеты «Дейли телеграф энд морнинг пост» сообщал из Белграда: «Повсюду на улицах видна тяжёлая картина нищеты. Перед магазинами часами стоят длинные очереди, и всё же люди не могут получить даже мизерного количества продуктов. В городах огромный недостаток продовольствия».

«Белград называется по-сербски Београд, т. е. Белый город,— писал американский журнал «Рипаблик».— Однако Белград не белый, а серый и угрюмый. Продовольствия мало, и оно дорого. Товаров широкого потребления нехватает. Витрины магазинов пусты или же в них выставлены чрезвычайно дорогие товары плохого качества, которые продаются только по карточкам. Правительство Тито заставляет людей работать против их воли. Тот, кто не хочет выполнять принудительную работу, называемую добровольной, лишается карточек».

Превращение Югославии в колонию американского капитала, реставрация в ней капитализма, безудержная подготовка к агрессивной войне влекут за собой жесточайшую эксплуатацию рабочего класса, резкое ухудшение его материального положения.

Фашистская клика Тито установила в Югославии каторжный режим принудительного труда. Продолжительность рабочего дня в стране фактически не ограничена. Югославские рабочие вынуждены работать по 9—10 часов, а в большинстве случаев много больше. На многих предприятиях рабочие в административном порядке обязаны отработать не меньше 20 часов в неделю сверх установленного рабочего времени. На шахтах Тимошского каменноугольного бассейна, да и на ряде других предприятий, рабочее время увеличено до предела. Так, на шахте «Бреза» продолжительнюсть рабочего дня составляет 12 часов. В дунайских портах рабочие заняты на погрузке и разгрузке даже по 15 часов в день.

Заставляя югославских рабочих работать как можно больше и интенсивнее, фашистская клика Тито в то же время систематически урезывает и без того нищенскую заработную плату. В 1949 г. фонд заработной платы был уменьшен на 9 млрд. динаров.

В 1950 г., даже по далеко не полным данным, расходы по бюджету на заработную плату были сокращены более чем на 11%. Так, например, на белградской фабрике «Пролетарий» в мае 1950 г. средняя месячная зарплата была снижена с 3 200 до 2 400 динаров. Средняя месячная зарплата рабочего составляет 2 800—3 400 динаров, тогда как для обеспечения прожиточного минимума семьи рабочего необходимо по крайней мере 33 тыс. динаров.

Титовские преступники под самыми различными предлогами лишают рабочих полагающегося им по карточкам пайка. Если рабочий заболел на работе и вынужден временно уйти с завода или шахты, у него немедленно отбирают продовольственные карточки.

Так, например, в 1949 г. на шахте «Трепче» продовольственные карточки были отняты почти у 8 тыс. рабочих, на шахте «Зенице» — у 4 500, а в первом квартале 1950 г. на шахте «Реша» карточек были лишены 6 тыс. рабочих и их семьи.

В качестве другой меры наказания рабочих в массовом масштабе практикуются удержания из заработной платы. Во многих случаях эти удержания доходят до 60% заработка.

Не будучи в состоянии обеспечить трудящихся продовольствием, титовцы увольняют рабочих с предприятий. Только в течение 1950 г. были выброшены на улицу 120 тыс. служащих, 49 тыс. строительных рабочих и десятки тысяч рабочих из различных отраслей промышленности.

Жестокая эксплуатация и всё ухудшающееся материальное положение рабочих Югославии приводят к резкому увеличению числа заболеваний. Неслыханно тяжёлые условия труда губительно сказываются на здоровье трудящихся. На шахтах, например, отсутствуют не только охрана труда, но и самые необходимые медицинские материалы для оказания первой помощи.

Отсутствие охраны труда приводит к массовым несчастным случаям. Так, на строительстве железной дороги Шамац — Сараево за полгода погибло больше 420 юношей и девушек. Сотни югославских рабочих погибают из-за взрывов и других несчастных случаев на рудниках и в шахтах. На руднике «Подлабин», например, погибло 84 рабочих; при монтаже кровельной конструкции на «Железнике» погибло 11 человек; на шахтах ежедневно происходят несчастные случаи, часто со смертельным исходом.

Беспрестанно увеличивая расходы на подготовку агрессивной войны, на превращение Югославии в стратегический плацдарм империалистов на Балканах, титовская клика, следуя примеру своих американских хозяев, всячески сокращает расходы на здравоохранение. Между тем, по признанию самих титовцев, положение с охраной здо-

ровья трудящихся Югославии ужасающее. «У нас имеются целые районы,— вынуждена была признать титовская газета «Борба»,— в которых наблюдается высокий процент всевозможных заболеваний... Служба санитарно-технической охраны труда неудовлетворительна, и ей не придаётся должного внимания. Особенно надо указать на серьёзные последствия заболеваемости туберкулёзом, который приводит к продолжительным невыходам на работу».

Ужасные жилищные и производственные условия, в которых живут и трудятся югославские рабочие, приводят к тому, что от туберкулёза в Югославии умирает в год 100 тыс. человек.

Материальное положение рабочего класса Югославии ещё более ухудшается в результате принудительных титовских займов, средства от которых идут на содержание многочисленной армии, полиции и фашистского государственного аппарата. В то время как расходы на подготовку агрессивной войны выросли в несколько раз, ассигнования на здравоохранение и социальное страхование уменьшились в 1950 г. по сравнению с 1949 г. на 5 млрд динаров.

К тяжёлому материальному положению югославского рабочего класса следует прибавить полнейшее его бесправие и жесточайший террор фашистской клики Тито. Все фабрики, заводы, рудники и лесозаготовительные пункты кишат агентами УДБ, которые пользуются неограниченными правами применения любых репрессий против рабочих. На шахте «Трепче», например, на каждого третьего рабочего приходится один агент Ранковича.

Верным сторожевым псом кровавого титовского режима и усердным слугой титовской производственной администрации в деле угнетения рабочего класса является аппарат профсоюзов, обильно насыщенный провокаторами — агентами УДБ. Этот аппарат содействует усилению эксплуатации рабочих путём удлинения рабочего дня и экономического давления.

Орудием эксплуатации югославских трудящихся являются сфабрикованные титовцами по типу корпоративной системы Муссолини так называемые «трудовые коллективы» или «рабочие советы».

История возникновения этих «трудовых коллективов» весьма интересна. Когда американские монополии потре-

бовали от своих белградских наёмников «развязывания частной инициативы», восстановления частной собственности на средства производства, титовская клика немедленно ликвидировала проведённую в первые годы после окончания войны под нажимом трудящихся национализацию промышленности.

Весной 1950 г. титовцы провели через «народную скупщину» закон о передаче управления промышленными предприятиями, железными дорогами, шахтами и рудниками в руки так называемых «трудовых коллективов» или «рабочих советов».

Эти «рабочие советы» не имеют ничего общего с рабочим классом Югославии, хотя титовцы, используя демагогические приёмы, заимствованные у Гитлера и Муссолини, пытаются выдать их за таковые, убедить рабочих, что они якобы управляют предприятиями. На самом деле «трудовые коллективы» служат замаскированной формой реставрации капитализма в титовской Югославии.

Они являются орудием титовского фашистского режима, с помощью которого клика Тито эксплуатирует югославских трудящихся в интересах югославских и иностранных капиталистов.

Абсолютное большинство «рабочих советов» состоит из служащих бюрократического аппарата и немногочисленных представителей рабочей аристократии. Ни один «рабочий совет» ни на одном промышленном предприятии или руднике не выбран рабочими. Обычно директор предприятия вместе с органами УДБ и «профсоюзными деятелями» заранее выбирают членов «совета». Этот факт не в силах скрыть даже титовская печать. Так, белградская газетка «Борба» признавала, что на вараждинском предприятии «Флориан Бабич» и на загребском предприятии «Вентилятор» комитеты «профсоюзов составили списки рабочих советов без какого-либо соглашения или совещания с рабочими». В большинстве случаев в состав титовских «рабочих советов» входят заместители директора предприятия, секретари комитетов титовской партии и преданные фашистскому режиму люди из административного аппарата. На многих предприятиях, как, например, в Загребе на предприятии «Джуро Джакович», в составе «рабочих советов» вообще нет ни одного рабочего.

«Рабочие советы» помогают титовской клике эксплуа-

тировать рабочих, устанавливают высокие нормы выработки, определяют, сколько рабочий должен отработать сверхурочно, помогают дирекции предприятий снижать заработную плату.

Даже титовская пропаганда не в состоянии скрыть позорную роль «рабочих советов». По признанию издаваемой в Загребе газетки «Весник», единственная задача «рабочих советов» на предприятиях состоит в том, чтобы «укреплять дисциплину, вводить личные нормы и расценки заработной платы».

Что подразумевают титовцы под «укреплением дисциплины», видно из того, что только в течение сентября 1950 г. «рабочие советы» и управления предприятий в Загребе под предлогом «недисциплинированности» уволили с работы более 30 тыс. рабочих и служащих. «Рабочий совет» и управление завода «Литострой» в Словении уволили за один только день 250 рабочих и служащих. Путём массовых увольнений рабочих с предприятий титовцы пытаются обеспечить рабочей силой рудники и лесоразработки, заботясь о вывозе стратегического сырья в Соединённые Штаты и другие капиталистические страны.

Рабочий класс Югославии видит в фашистской клике Тито — Ранковича своего злейшего врага, агентов американского империализма, превративших Югославию в колонию иностранного капитала, обрекающих рабочих на неслыханную эксплуатацию, голод и нищету.

Не менее преступную политику проводит фашистская банда Тито и в югославской деревне. Эта политика направлена на усиленную эксплуатацию трудового крестьянства и поощрение обогащения кулачества.

Банда политических проходимцев, убийц и шпионов, захватившая власть в Югославии, ещё до совершённого ею контрреволюционного переворота опиралась на кулачество и всеми силами старалась укрепить этот наиболее многочисленный капиталистический класс.

Титовцы всячески способствуют росту и укреплению кулацких элементов в деревне, они предоставили кулачеству возможность захватить в свои руки руководство политической и хозяйственной жизнью югославской деревни.

Печать югославских революционных эмигрантов приводит сотни примеров бесконтрольного хозяйничания кулаков в югославской деревне. Кулаки не только засели

в местных органах власти и в комитетах Народного фронта, но и в массовом масштабе вовлекаются фашистским режимом в государственный, партийный и хозяйственный аппарат на всех его ступенях. Достаточно указать, например, что ещё в 1948 г. 5 тыс. кулаков были приняты в качестве «специалистов» в сельскохозяйственный аппарат титовской администрации.

Политика, целью которой является всестороннее укрепление кулачества, всё шире проводится руками самих кулаков, вовлекаемых в фашистскую бюрократию, в её офицерский и полицейский корпус, в органы охранки и разведки.

Проводимая титовцами налоговая политика в деревне ведёт к неуклонному разорению широких бедняцких и середняцких масс и обогащению кулачества.

Основная тяжесть бесчисленных налогов, которые клика Тито взимает на содержание огромного полицейско-бюрократического аппарата и на вооружение своей армии, ложится на трудовое население города и деревни, а кулаки, получающие огромные доходы от эксплуатации бедняков и от спекуляции продуктами питания, фактически освобождаются от налогов. Бывший помощник министра финансов Тодор Тодорович, бежавший в Болгарию, рассказал в частности о «совершенно секретном» предписании министерства финансов Сербии № 17 от 18 марта 1949 г., которое поручало уездным властям произвести ревизию налогов, взимаемых с кулаков. В результате этой ревизии в уезде Панчево налоги, взимаемые с кулаков, были снижены с 200 млн. динаров до 110 млн., в уезде Неготин — со 112 млн. до 65 млн., в уезде Пожаревац — со 110 млн. до 70 млн.

Изданный титовцами закон о наследовании, предусматривающий огромные налоги с наследников, стал бичом для основных масс крестьянства и средством обогащения кулаков. Закон этот вынуждает крестьян уступать часть своего наследства кулакам, чтобы получить деньги для уплаты налога. По этому фашистскому закону в одной лишь Сербии в течение только 1947 г. 20 тыс. бедняков и середняков были вынуждены продать свои земельные участки кулакам.

Другим крупным источником обогащения кулаков и эксплуатации крестьянской бедноты является система так

называемых связанных цен. Система эта, введённая в связи с острым недостатком как сельскохозяйственных, так и промышленных товаров, заключается в том, что крестьяне, продающие после сдачи принудительных поставок свои продукты, получают специальные боны, по которым могут получить некоторые дефицитные промышленные товары. Кулаки, имеющие наибольшие товарные излишки, сосредоточивают в своих руках почти все боны и занимаются спекуляцией, перепродавая эти боны бедноте.

Политика государственной закупки сельскохозяйственных продуктов, значительная часть которых идёт на экспорт в капиталистические страны, также выгодна кулакам. Согласно постановлению от 15 октября 1949 г. об обязательных хлебопоставках, в 1950/51 хозяйственном году крестьянин, имеющий от 2 до 5 *га* земли, должен сдать зерна с гектара больше, чем кулак, имеющий 20 *га* и выше. Распределение обязательных поставок по отдельным хозяйствам возложено на титовские местные комитеты, в которых власть фактически принадлежит кулакам.

Политику безудержной эксплуатации трудового крестьянства и укрепления кулачества титовская банда пытается прикрыть демагогическими заявлениями о «быстром росте социализма в деревне». Под этим титовцы подразумевают организацию в деревне производственных лжекооперативов, так называемых «задруг». О том, что общего может быть у этих «задруг» с социалистическим кооперированием в деревне, можно судить хотя бы по тому, что оно проводится с помощью военных сил. При этом насильственно загоняют в них бедноту, а кулаки принимают активное участие в организации «задруг».

В условиях титовского террористического режима, насильственно загоняющего бедняков и середняков в «задруги», эта кулацкая производственная лжекооперация становится принудительным коллективным учреждением, являющимся особой формой развития капитализма в югославской деревне и восстановления крупного землевладения.

В. И. Ленин указывал, что «...кооперация в обстановке капиталистического государства является коллективным капиталистическим учреждением» [1].

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, изд. 4, стр. 433.

Создаваемые титовцами в Югославии производственные кооперативы стали специфической формой эксплуатации бедняков и середняков кулаками. Кулаки, обладающие бо́льшим инвентарём, чем бедняки, заставляют бедняков и середняков работать на них. Так, например, кулак Гаво Иштван из деревни Русско село получил за внесённый им инвентарь свыше миллиона динаров. Председателем титовской «задруги» в деревне Кнежполе в Боснии является брат титовского генерала — кулак Влайко Шилегович. Беднота обрабатывает его землю в количестве 100 *га*, а доходы этого эксплуататора в натуре и деньгах превышают доходы всех 15 членов «задруги», вместе взятых.

При организации «задруг» титовские власти передают им общинную землю, обрабатывавшуюся до тех пор бедняками. Так, в деревне Врежегрнаица права пользоваться общинной землёй лишены 92 хозяйства деревенской бедноты, а в деревне Рая — 30 хозяйств бедноты.

Существуют также «кооперативы», состоящие исключительно из богачей. Так, вблизи Осьека кулак Царенко, который до земельной «реформы» имел около 180 *га* земли, организовал производственный «кооператив», включив в него 30 кулацких хозяйств.

Всячески поощряя эти кулацкие «кооперативы», титовская клика в конце 1950 г. предоставила им право торговать на свободном рынке по спекулятивным ценам. Титовцы также ликвидировали МТС и передали тракторы и сельскохозяйственные машины кулацким кооперативам и частным лицам.

В результате создания «сельских трудовых коопераций» («задруг») эксплуатация трудового крестьянства со стороны кулаков и фашистского государства стала ещё более жестокой, чем раньше. Кулаки охотно вступают в «сельские трудовые кооперации», так как последние обеспечивают им выгодную форму эксплуатации бедняков и середняков. Об этом свидетельствуют данные, опубликованные самими титовцами по Воеводине. В Воеводине имеется 251 540 крестьянских хозяйств, из них 14 672 — кулацких. В 1946 г. в «сельские трудовые кооперации» Воеводины вступило 34 кулацких хозяйства. В 1947 г. их было уже 217. В 1949 г. в «сельских трудовых кооперациях» Воеводины было 7 122 кулацких хозяйства — 50%

всех кулацких хозяйств. Такая быстрая «коллективизация» кулачества говорит о подлинном характере титовской кооперации в деревне.

О степени эксплуатации кулаками бедняков и середняков лучше всего свидетельствуют цифры доходов рядовых членов «кооперации». Так, в «сельской трудовой кооперации» «Бабич» в деревне Драготине на один трудодень крестьянин получает 15 динаров, в «кооперациях» «Напред» и «Данко Митров» (район Приедор) — около 11 динаров. Дневной заработок бедных крестьян в «кооперациях», как правило, колеблется от 15 до 20 динаров. Эксплуатация трудового крестьянства усугубляется ещё и тем, что до 30% доходов «кооперации» получает кулак в счёт «ренты» за землю, которую он «внёс» в «кооперацию», и в виде платы за свою должность. Титовская печать сама признаёт, что значительная часть доходов «кооперации» уходит на оплату разным кладовщикам и надсмотрщикам, которыми, как правило, являются кулаки.

Крестьяне Югославии не желают итти в кабалу к кулакам и оказывают сопротивление при насильственном зачислении их в «сельские трудовые кооперации». «Крестьяне,— признался в одном из своих выступлений обер-бандит Тито,— когда их заставляют вступать в кооперацию, распродают свой инвентарь и скот или режут его».

О методах, с помощью которых титовцы удерживают «кооперацию» от развала, красноречиво свидетельствует новый закон, предусматривающий смертную казнь для тех, кто ведёт в «кооперации» подрывную деятельность или «наносит вред кооперативному имуществу», а также многолетнее тюремное заключение за попытки выйти из кооперации.

Результатом этой преступной политики фашистской клики Тито является катастрофическое обнищание широких масс трудового крестьянства Югославии.

Трудящиеся города и деревни Югославии в равной мере страдают от системы принудительного труда, которая в самых широких масштабах применяется титовской бандой. Янычары Ранковича заставляют рабочих в свободные дни «добровольно» трудиться на строительствах военных объектов — аэродромов, стратегических дорог, подземных военных заводов и т. д. Уклониться от этих «добровольных воскресников» невозможно, так как на-

чальство и многочисленные агенты полиции ведут строжайший учёт и каждому, не явившемуся бесплатно отработать воскресный день, не оплачивается следующий рабочий день. Сотни тысяч рабочих и крестьян насильственно мобилизуются на каторжную работу в шахты, где добывается стратегическое сырьё для американо-английских поджигателей новой войны. В 1949 г. только в рудники Боснии, Словении и Хорватии было послано на принудительные работы 450 тыс. человек. В том же году лишь на 96 рудниках было отработано в принудительном порядке 4 253 977 рабочих часов. Для строительства железной дороги Лупоглав — Шталие титовцы насильно мобилизовали десятки тысяч рабочих, главным образом из областей Риека, Карловац, Загреб, Бейловара и Далмация.

Такой же каторжный характер носят «добровольные работы» в лесах Боснии и Герцеговины на рубке леса для экспорта в США и Англию. Насильно мобилизованные туда рабочие и крестьяне вынуждены работать в совершенно нечеловеческих условиях по 12—14 часов в сутки: голодные, без жилья, без медицинского обслуживания.

Югославские трудящиеся не хотят работать на титовской каторге. Они всячески уклоняются от мобилизации, бегут с принудительных работ, несмотря на жестокие репрессии со стороны полиции.

Растущая нищета, разорение, голодная смерть и полное политическое бесправие при террористическом фашистском режиме — вот что принесло господство титовской банды предателей рабочему классу и трудовому крестьянству Югославии.

Превращённая титовской кликой в колонию американского империализма Югославия стала подлинным адом для рабочих и крестьян, которые подвергаются чудовищной эксплуатации со стороны хищных американо-английских монополий и местной буржуазии города и деревни.

Югославский народ видит, что кучка агентов иностранных разведок предала Югославию и превратила трудящихся в рабов американского империализма.

Югославский народ не смирился. Он поднимается на борьбу против презренной шайки убийц и шпионов.

Глава шестая

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА НАРОДОВ ЮГОСЛАВИИ ПРОТИВ ФАШИСТСКОЙ КЛИКИ ТИТО

Фашистская банда Тито — Ранковича, действуя по заданию американо-английских империалистов, поджигателей войны, совершила контрреволюционный переворот в Югославии, превратила страну в колонию империалистических хищников Уолл-стрита и плацдарм для нападения на Советский Союз и страны народной демократии, установила жесточайший режим фашистско-гестаповского типа. Трудящиеся Югославии ввергнуты в кабалу к иностранным и местным капиталистам, титовская банда обрекла их на чудовищную эксплуатацию, на каторжный, принудительный труд, на голод и нищету.

Народы Югославии, испытывающие на себе все тяготы фашистского произвола титовской клики и колониального угнетения империалистов США, поднимаются на борьбу против титовского режима.

Борьба народов Югославии против титовского режима, за своё освобождение, за возвращение страны в лагерь мира, демократии и социализма протекаст в исключительно тяжёлых условиях.

Фашистская банда Тито держится у власти только с помощью гигантского полицейского аппарата, который опутал своей сетью всю страну и ведёт беспощадную борьбу с демократическими силами югославских народов, во главе которых стоит рабочий класс.

Георгиу-Деж в докладе на Совещании Информационного бюро коммунистических партий в ноябре 1949 г. отмечал, что «югославские наймиты империализма, захватив руководство КПЮ в свои руки, развернули террористический поход против действительных коммунистов, верных принципам марксизма-ленинизма и борющихся за независимость Югославии от империалистов»[1].

В Югославии ежедневно без суда и следствия совершаются массовые убийства коммунистов, патриотов, выступающих против фашистского режима клики Тито.

Свыше 150 тыс. югославских патриотов брошены белградскими фашистами в тюрьмы и концентрационные лагери. В них заключено свыше 20 министров, один председатель «скупщины» и два заместителя председателя совета министров, свыше 100 депутатов, 5 генералов, 30 полковников, тысячи офицеров, лучшие писатели и поэты Югославии. Это люди, не смирившиеся с подлым предательством титовской клики и оставшиеся верными своему долгу коммунистов и патриотов.

Ужасы массового истребления лучших сынов югославского народа в титовских лагерях смерти превосходят зверства гитлеровских убийц. Заключённых подвергают страшным пыткам. Тысячи людей погибают от истязаний, голода и жажды. Их пытают электрическим током, кормят отравленной пищей, ослепляют ярким электрическим светом. Народ справедливо назвал палача Ранковича и его янычар американизированными гестаповцами.

Тюрьмы в фашистской Югославии переполнены. В одном только Белграде переоборудованы под тюрьмы подвалы 156 крупных зданий. Кроме того, титовские палачи строят 40 новых тюрем.

Но ни кровавый режим террора, ни полицейский аппарат Ранковича не могут сломить борьбу югославских народов против фашистской банды Тито.

В своей борьбе против клики Тито югославские трудящиеся лишены своего организатора и руководителя, авангарда рабочего класса — коммунистической партии.

Фашистский аппарат Ранковича с помощью террористических, гестаповских методов расправился со здоровым

---

[1] «Совещание Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии во второй половине ноября 1949 года», стр. 92.

ядром коммунистической партии Югославии, физически уничтожив тысячи лучших её представителей.

В первое время после титовского контрреволюционного переворота, когда на революционную часть югославской компартии обрушился террор палача Ранковича, в деле организации активной борьбы против титовского режима господствовала кружковщина. В результате этого борьба югославских трудящихся носила стихийный, неорганизованный характер. Она выражалась главным образом в индивидуальном сопротивлении рабочих титовскому режиму. Рабочие не выходили на принудительные работы, отказывались работать сверхурочно, не выполняли дневных норм выработки, производили товары низкого качества. Столкнувшись с таким, хотя и пассивным, но широким сопротивлением, титовцы усилили нажим на рабочих, ввели жестокую систему наказаний и штрафов. Рабочих лишали продовольственных карточек, снижали им заработную плату, увольняли с работы, арестовывали. Однако борьба не утихала, а принимала всё более организованный характер.

Информационное бюро коммунистических и рабочих партий по инициативе ЦК ВКП(б) оказало демократическим силам Югославии большую и своевременную помощь, указав конкретные пути борьбы с бандой Тито. В резолюции «Югославская компартия во власти убийц и шпионов» указывалось:

«Необходимым условием возвращения Югославии в социалистический лагерь является активная борьба революционных элементов как внутри КПЮ, так и вне её, за возрождение революционной, подлинно коммунистической партии Югославии, верной марксизму-ленинизму, принципам пролетарского интернационализма и борющейся за независимость Югославии от империализма» [1].

Освободительная борьба югославских народов против кровавого титовского режима активизировалась в связи с последовавшим после резолюции Информационного бюро коммунистических и рабочих партий укреплением и развёртыванием деятельности нелегальных марксистско-ленинских групп воссоздающейся югославской компартии.

---

[1] «Совещание Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии во второй половине ноября 1949 года», стр. 28.

Некоторое время эти группы действовали, не будучи связаны с широкими трудящимися массами, ибо гестаповскому аппарату Ранковича удавалось их разгромить при помощи засланных провокаторов и шпионов. Со временем коммунистические группы приобрели опыт нелегальной работы, укрепили свою организацию и нашли такую форму работы, которая лучше всего гарантирует их от провалов.

«Верные коммунизму силы Югославии,— указывалось в резолюции Информационного бюро коммунистических партий,— не имея возможности, в условиях жесточайшего фашистского террора, открыто выступать против клики Тито — Ранковича, вынуждены были стать на тот же путь борьбы за дело коммунизма, по которому идут коммунисты тех стран, где им закрыт путь к легальной работе» [1].

От узкой пропагандистской работы коммунистические группы переходят к широкой политической агитации среди трудящихся путём распространения листовок и нелегальной литературы. Они всё больше связываются с массами и возглавляют их борьбу против фашистского режима клики Тито.

Укрепление и рост подпольных коммунистических организаций, активизация их революционной борьбы с предательской кликой Тито происходят на фоне кризиса, переживаемого титовской партией. Югославские патриоты выходят из титовской партии, демонстрируя тем самым своё несогласие с преступной политикой банды Тито. Только в Хорватии в течение 1950 г. из титовской партии вышло 8 260 человек. Газета титовской партии в Хорватии «Наприед» вынуждена была признать в номере от 1 января 1951 г., что партия «теряет свой авторитет». На это жаловался и главарь фашистской банды, выступая в начале 1951 г. перед дивизией своей личной охраны. Тито заявил своим янычарам, что многие члены партии недовольны политикой руководства, и призвал к беспощадной расправе с этими недовольными.

Кризис, переживаемый титовской партией, свидетельствует об усилении недовольства в стране, о том, что клика Тито всё больше теряет почву под ногами.

---

[1] «Совещание Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии во второй половине ноября 1949 года», стр. 28.

Одновременно с ростом освободительной борьбы в Югославии укрепляет и организовывает свои ряды югославская революционная политическая эмиграция в СССР и странах народной демократии. Она оказывает огромную помощь трудящимся Югославии в их борьбе против империалистической агентуры, захватившей власть в Югославии.

Югославские коммунисты, покинувшие страну, чтобы за её пределами бороться с предателями родины, издают свои газеты: в Советском Союзе — «За социалистическую Югославию», в Болгарии — «Вперёд», в Румынии — «Под знаменем интернационализма», в Чехословакии — «Нова борба», в Польше — бюллетень «За победу».

В этих газетах разоблачается предательство фашистской клики Тито, политика закабаления Югославии американскими империалистами и превращения её в военно-стратегический плацдарм и базу для войны против Советского Союза и стран народной демократии.

Борьба против фашистского режима клики Тито в Югославии принимает всё более острые формы. В результате активной деятельности подпольных коммунистических групп сопротивление югославских трудящихся приняло характер политической борьбы, направленной на свержение титовского режима. В авангарде этой борьбы идёт рабочий класс Югославии, руководимый подпольными коммунистическими группами. Рабочие всё смелее и решительнее переходят к активной и массовой борьбе против фашистского режима банды Тито. Формами этой борьбы являются забастовки, активный саботаж, массовый уход с работы, срыв производственных планов.

Главарь фашистской банды — Тито в одном из своих выступлений вынужден был публично признать, что в течение 1949 г. только в Хорватии свыше одной трети всех рабочих участвовало в забастовках, в результате которых титовцы потеряли 164 915 рабочих дней. За шесть месяцев вследствие забастовок лесорубов были потеряны 102 тыс. рабочих дней.

С каждым днём крепнет солидарность югославских рабочих. Забастовки рабочих одного предприятия поддерживаются рабочими других предприятий. Так, например, рабочие ряда предприятий Истрии совместно поднялись на организованную борьбу против титовского фашист-

ского режима, против бесчеловечной эксплуатации трудящихся.

В ноябре 1950 г. в Копарском уезде в связи с намерением титовской администрации строительного предприятия «Триестина» снизить заработную плату рабочие единогласно решили объявить забастовку. Весть о забастовке на «Триестине» быстро распространилась по всей Истрии. В тот же день объявили забастовку рабочие строительного предприятия «Едилит» и рабочие депо в Копре.

Рабочий класс Югославии возглавляет борьбу югославских трудящихся против политики подготовки войны, проводимой титовцами, против превращения Югославии в плацдарм американо-английских поджигателей войны. Эта борьба развёртывается под лозунгом «Мира не ждут — мир завоёвывают!»

На предприятиях Югославии учащаются случаи активного саботажа. В одном из цехов построенного в Белграде сборочного завода рабочие испортили оборудование, и работа остановилась на длительное время. На заводе «Ослит» (близ Белграда) рабочие взорвали котёл, в результате чего котельно-кузнечный и механический цехи превратились в груду развалин.

На чулочной фабрике «Ударник» в Зряненине, где работает около 250 человек, ежедневно большие партии чулок выпускаются с серьёзным браком.

Согласно сообщению органа титовских профсоюзов — газеты «Рад» от 11 августа 1950 г., на заводе «Рада Кончар», производящем электромоторы и другие машины, из 14 500 *кг* полученной медной проволоки 11 300 *кг* оказались негодными; из 3 233 трансформаторов оказались испорченными 2 482. На предприятии «Иво Лола Рибар» в Железнике рабочие испортили значительную часть совершенно новых станков.

Подпольные коммунистические группы организуют сопротивление рабочих масс переводу предприятий на военное производство, выводят из строя заводы и фабрики, на которых титовцы пытаются наладить производство военных материалов.

На металлургическом заводе в Зенице, который титовцы начали расширять для производства вооружения, рабочие полностью вывели из строя 22 бетономешалки, 9 перфораторов и 12 подъёмных кранов. Благодаря орга-

низованному и решительному сопротивлению рабочих Зеницы титовская администрация была вынуждена остановить на этом заводе работу мартеновских печей.

В конце 1950 г. подпольная группа патриотов-рабочих организовала взрыв электростанции на фабрике Звечан в районе Косовской Митровицы, которая работала на военные нужды. В ночь на 17 января 1951 г. рабочие подожгли в Скопле склад табака, который был приготовлен для вывоза в Швейцарию.

Белградские патриоты в конце 1950 г. подожгли фабрику «Партизанка», производившую военные материалы. 11 молодых рабочих, которых титовцы судили за это, смело бросили в лицо палачам: «Мы боролись за свержение фашистского режима в стране».

Массовое выступление рабочих против военных приготовлений титовской банды, против политики национального предательства было организовано на фабрике «Ранкович» в Риеке, где рабочие расправились с надсмотрщиками из УДБ. После этого титовцы арестовали около 300 рабочих и приговорили их к каторжным работам, рассчитывая таким образом запугать рабочих. Однако никакие полицейско-гестаповские меры не в силах заставить югославских патриотов прекратить борьбу с фашистским режимом Тито.

Газеты революционных югославских эмигрантов каждую неделю сообщают о новых фактах активной борьбы рабочих Югославии за мир, против политики подготовки агрессивной войны. В Словении на металлургическом заводе Есенице более половины рабочих отказались приступить к производству военных материалов. На строительстве гидроэлектростанции Ябланица рабочие вывели из строя 17 компрессоров, 9 бетономешалок, мощный экскаватор и 11 моторных насосов. В результате активного саботажа рабочих почти полностью приостановлено строительство гидроэлектростанции Маврово. Патриоты уничтожили или вывели из строя 8 камнедробилок, 4 трактора, 2 мотовоза, 15 компрессоров, 8 бульдозеров и другие машины. Оборудование используется здесь только на 5% его мощности.

«Работать на клику Тито — значит работать на войну!», «Активная борьба против клики Тито — есть борьба за мир и хлеб!» — эти лозунги становятся все более популяр-

ными в самых широких слоях югославских трудящихся и вдохновляют их на героическую борьбу с наймитами американского империализма. Результаты этой борьбы с каждым днём становятся всё более ощутимыми.

Горняки Югославии отказываются добывать стратегическое сырьё, нужное американским поджигателям войны, сопротивляются политике чудовищного грабежа страны, проводимой американскими монополиями и их титовскими прислужниками. Шахтёры систематически срывают выполнение планов добычи руд, портят оборудование, организуют акты саботажа.

В результате активной борьбы югославских горняков против титовского режима горнодобывающая промышленность Югославии даёт всё меньше меди, цинка, свинца и других ценных металлов, которые титовская банда вывозит в США и другие капиталистические страны. Один из крупнейших рудников Югославии — рудник по добыче меди в Боре — выполнил план 1950 г. всего на 65%. Добыча олова в Трепче упала на 20%, добыча угля на шахте Бреза составляет меньше 10% добычи 1939 г. Рудник Добра Среча выполнил план лишь на 50%, Бановичские рудники — менее чем на 70%, рудник Костолац — на 60%.

В Трепче патриоты-шахтёры взорвали склад взрывчатки и железнодорожную ветку, ведущую на рудник. Шахтёры рудника Раша вывели из строя более половины вагонеток. Рудники Кокань, Трепча, Колубарские, Бановицы, Вареш, Межицы и другие стали очагами сопротивления рабочих. По значительно преуменьшённым титовцами официальным данным, в первом полугодии 1950 г. в горнорудной промышленности на «непредвиденные технические расходы», т. е. на исправление различных поломок, совершённых шахтёрами, было израсходовано 15 млн. динаров, а в июле и августе 1950 г. эти расходы увеличились до 26 млн. динаров. Ущерб, нанесённый в 1950 г. горняками, превышает 100 млн. динаров.

Бегство рабочих с каторжных работ на шахтах приняло массовый характер. На Млавских рудниках осталась лишь половина рабочих. С Борского рудника ушли тысячи рабочих. По признанию самих титовцев, около трети шахтёров бежит с рудников. На рудниках Ранковац и Добра Среча в среднем не выходит на работу 50% рабочих.

Рабочие транспорта срывают доставку военных грузов, организуют аварии поездов с американским военным снаряжением, поступающим для вооружения титовской армии. В результате саботажа, организованного югославскими патриотами в сентябре 1950 г. на железной дороге Сталач — Ниш, был взорван вагон с боеприпасами, взрывом было повреждено ещё десять вагонов. Это вызвало остановку движения на железной дороге Белград — Скопле в продолжение 14 часов. Вскоре после этого патриоты взорвали туннель на дороге Кральево — Звегани. У Славонского брода патриоты взорвали несколько цистерн с горючим.

В конце 1950 г. докеры Сплита отказались разгрузить 220 вагонов с военными материалами. В марте 1951 г. они отказались разгружать с кораблей военные материалы, поступившие из США. В результате забастовок только за последние два месяца 1950 г. на железнодорожных станциях Югославии стояли неразгруженными 132 тыс. вагонов.

За три месяца конца 1950 г. было более тысячи случаев, когда рабочие заводов, производящих военное оборудование, отказались вырабатывать детали для танков и транспортировать материалы для строительства военных сооружений.

В ноябре 1950 г. рабочие Сушака и Риеки отказались разгрузить 800 вагонов с военными материалами.

В результате саботажа докеров Риеки в 1950 г. было потеряно 570 тысяч рабочих часов. План погрузки и выгрузки порта Риека был выполнен всего лишь на 13%.

Докерам и железнодорожникам активно помогают работники автомобильного транспорта, которые также срывают перевозки вооружения и военных материалов. Только около Плевля шоферы в 1950 г. уничтожили более 100 грузовых автомашин.

Одной из широко распространённых форм борьбы югославских рабочих против титовского режима является невыход на работу. Несмотря на жестокие меры наказаний со стороны титовской администрации и УДБ, рабочие бегут с предприятий.

По признанию титовцев, только на предприятиях Белграда было потеряно из-за невыхода на работу в 1949 г. 2 млн. 230 тыс. рабочих часов.

Титовская газетка «Борба» признаёт, что на металлургическом заводе в Смедерозо ежедневно не выходит на работу около 400 рабочих, а на отдельных предприятиях ежедневно не выходит на работу от 500 до 1 000 рабочих.

Организованная борьба югославских рабочих вызывает тревогу титовской клики. Белградские агенты американского капитала рассчитывали удержать рабочих в повиновении, используя аппарат профессиональных союзов, куда они посадили своих «верных людей», жандармов из УДБ. Но эти враги рабочего класса Югославии не в силах обманывать далее рабочих. Подпольные коммунистические организации развернули среди рядовых членов профсоюзов деятельность в защиту прав трудящихся.

Оказавшись не в состоянии подчинить себе профсоюзы, титовская банда летом 1950 г. фактически распустила их, лишив права выступать в защиту интересов трудящихся. Были ликвидированы все профсоюзные органы, занимавшиеся вопросами заработной платы, охраны труда, контроля над снабжением. Был также закрыт центральный орган профсоюзов — газета «Рад».

Эти фашистские мероприятия демонстрируют страх титовской клики перед рабочим движением, которое всё более укрепляется в борьбе за освобождение югославских народов от ига американских империалистов и их титовских наймитов.

Титовцы обрушивают на головы рабочих, активно борющихся за мир, против политики превращения Югославии в военный плацдарм, жестокие репрессии. Только в сентябре 1950 г. военные трибуналы осудили 1 500 железнодорожников, занимавшихся саботажем на транспорте. В начале 1951 г. в Белграде был вынесен тяжёлый приговор ещё 110 железнодорожникам. В Брадине (Босния) двум железнодорожникам был вынесен смертный приговор. В начале 1951 г. в Креке состоялся суд над членами подпольной организации, распространявшими среди рабочих антититовские пропагандистские материалы. Все они приговорены к долголетней каторге.

На бешеный террор янычар Ранковича югославские патриоты отвечают вооружённым сопротивлением. Как сообщала газета революционных югославских эмигрантов «Под знаменем интернационализма» 15 марта 1951 г., в Призрене патриоты среди бела дня убили двух агентов

УДБ, известных свирепыми расправами с народом. Аресты и террор полиции ничего не дали. Вскоре после этого патриоты бросили бомбу в помещение, где проходило совещание главарей местной организации титовской фашистской партии. Более 40 титовцев было ранено.

Растёт сопротивление титовскому режиму и со стороны югославского трудового крестьянства. Крестьяне не хотят обрабатывать землю, зная, что плоды их труда экспортируются в капиталистические страны, в то время как югославский народ голодает. Для того чтобы сорвать грабительские заготовки, трудовое крестьянство оставило осенью 1949 г. и весной 1950 г. незасеянными около 3 млн. *га* обрабатываемой земли. По официальным титовским данным, в Сербии осталось 36% незасеянной земли, в Боснии и Герцеговине — 49%, в Словении — 63%, в Македонии — 65%, в Черногории — 75%. План весеннего сева 1950 г. в результате саботажа трудового крестьянства Югославии не был выполнен даже на 50%. На 58% был выполнен и план осеннего сева 1950 г. В 1951 г. план весеннего сева выполнен в Сербии примерно на 25%, в Хорватии — на 20%, в Боснии и Герцеговине — на 20%. В наиболее хлебородной местности Югославии — в Воеводине — план весеннего сева 1951 г. выполнен всего лишь на 35%, а в Славонии и того меньше.

Сопротивление проявляется также в массовом убое скота крестьянами, которые не хотят выполнять принудительные заготовки. Трудовое крестьянство организованно выступает против грабительских заготовок. Около 600 представителей крестьян Сербии летом 1950 г. заявило протест правительству против заготовок. В различных областях крестьяне оказывают вооружённое сопротивление властям, отбирающим у них хлеб и другие продукты сельского хозяйства, организовывают демонстрации протеста.

В результате саботажа со стороны крестьян план заготовок зерна в 1950 г. не был выполнен и на 50%, план заготовок кукурузы титовские власти вынуждены были сократить на 41%, но и этот план им не удалось выполнить даже наполовину. В Сербии план заготовок мяса в последнем квартале 1950 г. был выполнен всего лишь на 18%, в Хорватии — на 21%. В ряде мест крестьяне сжи-

гали амбары с хлебом, лишь бы он не достался титовским властям.

Для обеспечения вывоза в капиталистические страны огромного количества руды, леса и продуктов сельского хозяйства клика Тито предприняла насильственный поход против трудового крестьянства. Только в 1949 г., заставляя трудящихся Югославии бесплатно работать, титовцы отняли у них около 10 млрд. динаров. Сопротивление трудового крестьянства мобилизации на бесплатные принудительные работы вначале также носило неорганизованный характер и выражалось в индивидуальном противодействии крестьян. Но уже в 1949 г. оно стало массовым. Если титовцам удавалось мобилизовать крестьян, они сразу же убегали с работы. Так, в Сербии в 1949 г. из 600 тыс. мобилизованных ушло с работы 430 тыс. В Бараньи из 11 тыс. крестьян, мобилизованных на принудительные сельскохозяйственные работы, явилось всего 5 200 человек. В Белом Монастыре 70% крестьян отказалось итти на принудительные работы.

Титовский план насильственной мобилизации трудового крестьянства на принудительные работы в 1950 г. был целиком сорван благодаря сопротивлению крестьян. В Далмации этот план мобилизации был выполнен только на 1%, в Хорватии — на 10%, в Сербии — на 17%.

Югославское трудовое крестьянство всеми силами сопротивляется насильственному объединению его в титовские лжекооперативы. Во многих сёлах Босанской Крайны — в Брекини, Стригови, Кошчи, Мирковцу и других — крестьяне, доведённые до крайней нужды кулацкой эксплуатацией, массами покидают титовские «трудовые кооперативы».

О росте сопротивления трудового крестьянства Югославии титовскому режиму свидетельствуют те жестокие, террористические меры, при помощи которых банда Тито пытается запугать крестьян. Титовские фашистские суды приговаривают крестьян, отказывающихся выполнять грабительские заготовки и вступать в лжекооперативы, к каторжным работам и даже к смертной казни.

Борьба югославского трудового крестьянства против титовского режима всё чаще принимает формы вооружённого сопротивления властям.

В 1950 г. в окрестностях города Цазина в Боснии

вспыхнуло массовое вооружённое восстание против фашистского режима банды Тито. Для подавления восстания титовцы бросили 179-й полк полицейского корпуса из города Банья Лука. Восставшие в течение двух часов вели героическое сражение с карателями, после чего большая часть мужского населения ушла в партизаны.

Вооружённые восстания крестьян имели место также в районе Карловца, в селе Глина, в Лесковце, в Слуне и других местах. В одном только селе Глина было арестовано около 200 человек. В районе озера Плитвица, в Хорватии, восставшие крестьяне покинули свои сёла и ушли в лес, чтобы вести партизанскую борьбу против ненавистного им титовского режима.

Почва горит под ногами фашистской банды Тито. Кровавый террор не сломил свободолюбивого духа народов Югославии.

Проходившие в 1950 г. в обстановке жесточайшего террора и репрессий «выборы» в «скупщину» показали растущую силу сопротивления трудящихся масс Югославии преступной титовской политике, их готовность ещё более решительно бороться за свержение захвативших власть фашистских насильников и возвращение своей родины на путь демократического развития. Только по официальной, заведомо искажённой титовцами статистике, на выборы не явилось 800 тыс. человек, а 650 тыс. избирателей перед самым носом полицейских избирательных комиссий голосовали против титовских кандидатов, хотя это грозило им тюрьмой, пытками и даже расстрелом. В действительности против фашистской диктатуры Тито голосовали миллионы югославских патриотов.

Активное участие в освободительной борьбе против титовской клики принимает югославская молодёжь. Юноши и девушки Югославии не хотят быть рабами американских империалистов и их титовских прислужников, они сопротивляются проводимой титовцами политике фашизации страны, отказываются итти в армию, где из них готовят пушечное мясо для заокеанских поджигателей войны.

Молодёжь Югославии вступает в боевые группы, которыми руководят коммунисты-подпольщики, ведёт разъяснительную работу среди широких слоёв населения, призывает народ к усилению борьбы против клики Тито.

Молодые югославские патриоты распространяют среди народа революционную литературу, пишут на стенах домов боевые лозунги: «Смерть англо-американским шпионам — клике Тито!», «Молодёжь — борись против фашистской диктатуры!», «Рабочие, сплачивайте свои ряды, боритесь за победу!», «Да здравствует Советский Союз!», «Да здравствует товарищ Сталин!»

На фабриках и заводах молодёжь организует коллективные выступления против титовцев, отказывается вступать в рабочие бригады. В Хорватии в 1950 г. вместо 39 750 строительных рабочих титовцам удалось мобилизовать только 1 500 человек. Из 1 041 молодых рабочих, которые должны были подписать договор о закреплении себя на работе в рудниках, подписали его только 32 человека, да и тех заставили сделать это силой.

Сельская молодёжь присоединяется к своим товарищам — молодым рабочим. Она саботирует титовские планы сева и заготовок сельскохозяйственных продуктов.

Югославское студенчество борется против насильственного военного обучения, против фашистской пропаганды, которой титовцы занимаются в учебных заведениях, пытаясь отравить молодёжь ядом националистических и шовинистических идей.

В Загребском университете на всех факультетах существуют нелегальные антититовские студенческие организации. Студенты этого университета писали в газету революционных югославских эмигрантов «За социалистическую Югославию»: «Пусть Тито, Ранкович, Джилас и прочие бандиты знают, что Загребский, Белградский и другие университеты и учебные заведения всегда были, есть и в дальнейшем будут центрами революционной борьбы всей честной югославской студенческой молодёжи за свободу и независимость своей родины, против титовцев — лакеев американо-английских империалистов».

В активную борьбу против фашистской банды Тито включаются и югославские женщины. Они выступают против предательского руководства так называемым «антифашистским женским фронтом», которое находится в руках титовских агентов — Виды Томшич, Митры Митрович и других шпионок. Югославские женщины протестуют против политики милитаризации Югославии, они

заявляют, что никогда не дадут своих сыновей для преступной войны, затеваемой американскими кровавыми агрессорами против Советского Союза и стран народной демократии.

Женщины-работницы принимают активное участие в саботировании титовских производственных планов, в отказе от принудительного труда. Так, например, работницы текстильного предприятия имени Анджа Ранковича отказались от принудительной сверхурочной работы. На предприятии Стефан Дукич работницы отказались ехать на принудительные работы по осушению болот Панчево. Более тысячи работниц текстильной фабрики Ратко Павлович в городе Ниш бросили работу. Крестьянки из местностей Матэ Ради и Умага во время военных манёвров в конце 1950 г. отказались поставлять продовольствие для солдат и офицеров.

Освободительная борьба югославских народов против фашистского режима Тито сливается с борьбой за мир.

Несмотря на все попытки клики Тито изолировать югославский народ от всенародного движения сторонников мира, оклеветать это величайшее движение современности, несмотря на репрессии, которым подвергаются сторонники мира в Югославии, стремления югославского народа к миру титовцам не подавить.

Трудящиеся Югославии своей борьбой против фашистского режима клики Тито демонстрируют приверженность делу мира и ненависть к поджигателям войны. Они активно сопротивляются политике милитаризации страны и заявляют о своей решимости никогда не поднимать оружия против освободителя и друга народов Югославии — Советского Союза.

Попытки титовцев ввести программу военной подготовки населения натолкнулись на сопротивление трудящихся. Рабочая молодёжь Загреба, Сиска, Валпова и многих других городов бойкотирует предварительное обучение. После того как титовцы начали милитаризацию спортивных обществ, трудящиеся стали массами выходить из них. Это вынуждена была признать даже титовская газетка «Наприед», выходящая в Загребе. Она сообщала, что из 60 тысяч членов гимнастического союза Хорватии в 1950 г., когда в союзе началось вневойсковое обучение, в нём осталось только 28 тысяч членов.

Имеются факты, свидетельствующие о том, что и в рядах югославской армии растёт сопротивление фашистскому режиму титовцев. Солдаты, унтер-офицеры и офицеры югославской армии включаются в борьбу за мир, против предательской банды Тито, которая по заданию американских империалистов собирается разжечь войну на Балканах. Солдаты портят оружие и снаряжение, стараются избавиться от военной службы. Даже титовский генерал Вукашин Мичунович вынужден был признать в 1950 г., что 90% младшего командного состава югославской армии требуют демобилизации. Из нескольких десятков тысяч унтер-офицеров резерва на действительную службу перешла лишь незначительная часть. В «отборном» 32-м полку полицейского корпуса из 29 унтер-офицеров 22 потребовали демобилизации, а из 101 унтер-офицера резерва 97 отказались служить в армии. На стенах казарм и столовых появляются лозунги, призывающие к борьбе за мир. Грозным предостережением титовской клике звучит лозунг: «Товарищи, оружие в наших руках, мы никогда не повернём его ни против нашего народа, ни против Советской Армии — нашей освободительницы!»

О настроениях в титовской армии свидетельствуют результаты чистки личного состава, проведённой титовцами в январе — феврале 1951 г. Более 20 тысяч солдат, унтер-офицеров и офицеров югославской армии были репрессированы за сопротивление политике титовской банды. В Петроварадинской крепости, около города Нови Сад, заключено свыше 5 тысяч арестованных солдат и офицеров, в концентрационном лагере в районе Сисака — свыше 10 тысяч. В Загребе казармы на Люблянском шоссе превращены в «дисциплинарный лагерь».

В ряде случаев, когда титовские власти посылают воинские части для расправы с восставшим населением, солдаты и офицеры отказываются выполнять роль палачей. Во время кровавой расправы с восставшими крестьянами в Цазине в начале 1951 г. солдаты были так возмущены действиями янычар Ранковича, что большая группа солдат и унтер-офицеров во главе с поручиком Милошем Маничем перешла на сторону восставших.

Югославские коммунисты развёртывают нелегальную работу в югославской армии. Югославский офицер В. Ш. писал в своём письме: «Неслыханный террор,

который негодяи Ранковича проводят в армии, не сломит югославских патриотов. Наши нелегальные организации в армии становятся всё крепче и опытнее в борьбе. Всё большее число военных переходит на сторону народа. Они понимают, что Тито, являясь американо-английским шпионом, совершил неслыханное предательство нашей страны».

Югославские трудящиеся, опирающиеся на поддержку могучего лагеря мира, демократии и социализма, в авангарде которого стоит великий Советский Союз, усиливают борьбу против ненавистной им фашистской банды Тито. Клике Тито не поможет ни гестаповский террор, с помощью которого она надеется удержаться у власти, ни помощь её американских хозяев.

Борьба югославских народов против фашистской банды Тито — это борьба за мир, свободу и независимость Югославии. Итогом этой борьбы будет неизбежный крах наймитов американо-английских империалистов — предательской клики Тито, которая должна будет держать ответ перед народами Югославии за свои неисчислимые кровавые преступления.

Заключение

В борьбе двух лагерей — лагеря мира, демократии и социализма и лагеря империализма, войны и угнетения народов — кровавый англо-американский империализм выступает как организатор новой, третьей мировой войны, как «...самый реакционный, самый бешеный, душащий все мелкие и слабые народы, восстановляющий реакцию во всем мире...» [1]

Злейшие враги мира и демократии американские империалисты отводили и отводят значительную роль в осуществлении своих агрессивных планов, в особенности в Центральной и Юго-Восточной Европе, фашистской клике Тито.

С помощью шпионской фашистской банды Тито империалисты рассчитывали осуществить контрреволюционные перевороты в народно-демократических странах, восстановить в них капитализм, превратить их в плацдармы для нападения на Советский Союз.

Однако преступным планам американо-английских империалистов был нанесён сокрушительный удар.

Центральный Комитет ВКП(б) и лично товарищ Сталин разоблачили предательскую политику титовской банды, оказав тем самым неоценимую услугу делу социализма.

Резолюции Информационного бюро коммунистических партий «О положении в коммунистической партии Югославии» и «Югославская компартия во власти убийц и шпионов», принятые по инициативе ЦК ВКП(б), пока-

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 28, изд. 4, стр. 169.

зали всему миру, что прикрывающиеся маской коммунистов титовцы являются на самом деле фашистами — агентами американского империализма.

Тайный план империалистов, рассчитывавших при помощи банды Тито — Ранковича помешать народам Центральной и Юго-Восточной Европы строить социализм, провалился. Нет такой силы, которая могла бы остановить народы, вступившие благодаря поддержке Советского Союза на светлый путь, ведущий к социализму.

«Националистическая, фашистская клика Тито — Ранковича до конца разоблачена как шпионская агентура империализма, используемая империалистами для враждебной работы против Советского Союза и стран народной демократии,— говорил Г. М. Маленков в докладе о 32-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.— Это разоблачение нанесло сильный удар по проискам империалистов. Теперь уже ни самим хозяевам, ни их югославским прислужникам не удастся маскироваться, ибо маски сорваны, коварные планы обнажены, преступники пойманы на месте преступления. Мы можем сказать им: так будет и впредь, ибо там, где свободные и независимые народы сами вершат свою судьбу, там происки империалистов и их югославских лакеев будут терпеть неизбежный крах» [1].

Белградские наймиты американо-английских поджигателей войны продолжают свою преступную деятельность. Они попрежнему пытаются расколоть и ослабить международное рабочее движение, пытаются создать свои подрывные группки в рядах коммунистических и рабочих партий. Титовская шпионская банда по заданию своих империалистических хозяев ведёт яростную борьбу против всенародного движения сторонников мира, старается ослабить бдительность народов, отвлечь их от борьбы за мир. Поэтому борьба против фашистской, диверсионной банды Тито не должна ослабевать.

В резолюции Информационного бюро коммунистических и рабочих партий «Защита мира и борьба с поджигателями войны» указывалось: «Задача защиты мира и борьбы с поджигателями войны требует дальнейшего разоблачения этой клики, перебежавшей в лагерь злост-

[1] *Г. М. Маленков,* 32-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, Госполитиздат, 1949, стр. 24.

ных врагов мира, демократии и социализма, в лагерь империализма и фашизма»[1].

Перед коммунистическими и рабочими партиями стоит задача усиления идеологической бдительности, проявления большевистской непримиримости ко всяким отклонениям от пролетарского интернационализма, воспитания коммунистов в духе верности народной демократии и социализму, международному социалистическому фронту во главе с СССР.

Совещание Информационного бюро коммунистических партий в 1949 г. в резолюции «Югославская компартия во власти убийц и шпионов» указывало, что «...борьба против клики Тито — наёмных шпионов и убийц, является интернациональным долгом всех коммунистических и рабочих партий.

Обязанностью коммунистических и рабочих партий является всемерная помощь югославскому рабочему классу и трудовому крестьянству, борющимся за возвращение Югославии в лагерь демократии и социализма»[2].

Растут и крепнут демократические силы югославского народа, ведущие героическую борьбу против кровавого фашистского режима банды Тито — Ранковича. В первых рядах этого революционного движения борются коммунисты, верные великим идеям пролетарского интернационализма.

Освободительная борьба народов Югославии против антинародного титовского режима сливается с борьбой югославских трудящихся за мир, против происков поджигателей войны. Народы Югославии, борясь против титовского режима, заявляют, что никогда не поднимут оружия против лагеря мира и демократии, против оплота мира — великой страны социализма, надежды всего прогрессивного человечества — Советского Союза.

Трудящиеся Югославии знают, что они не одиноки в своей борьбе. С ними симпатии мощного лагеря мира и демократии, всех честных людей во всём мире, которые борются за мир, за счастье человечества.

---

[1] «Совещание Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии во второй половине ноября 1949 года», стр. 28.

[2] Там же.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Редактор *Г. Вербицкий.*

Обложка художника *Н. Липина*

Ответственные корректоры *Е. Вайнберг* и *Н. Вифляева*

Техредактор *Н. Трояновская*

Подписано в печать 10 августа 1951 года А06827. Тираж 80 000 экз. Бумага $84 \times 108^1/_{32}$. $2^3/_8$ бумажных листов, 7,79 печ. листов 77,5 уч-изд. листов. Заказ № 2613. Цена 2 р.

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Главполиграфиздата при Совете Министров СССР. Москва, Валовая, 28.